ДАГЕСТАН

№ 3 (12)

Рамиз Мирзоев
сел. Митаги, Дербентский район

(читайте 2-6 стр.)

27 мая в Международный день музеев в Национальной библиотеке Республики Дагестан состоялось торжественное мероприятие, посвященное присвоению ей имени народного поэта Дагестана Расула Гамзатова.

О выставке «Деловой Дагестан» читайте на стр. 7

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3(12)

ДАГЕСТАН

май/ июнь 2004

Выходит с августа 2002 года. Периодичность – 6 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛИ: Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД, Союз писателей РД

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Загир АРУХОВ,
министр по национальной политике, информации и внешним связям РД
Магомед АХМЕДОВ,
председатель Правления Союза писателей РД
Людмила АВШАЛУМОВА,
член Госсовета РД, первый проректор ДГУ
Расул МАГОМЕДОВ,
доктор исторических наук
Булач ГАДЖИЕВ,
народный учитель СССР
Казбек СУЛТАНОВ,
литературовед
Марина АХМЕДОВА,
поэт, переводчик
Камиль ХАНМУРЗАЕВ,
доктор филологических наук
Космина ИСРАПИЛОВА,
поэт, прозаик
Арбен КАРДАШ,
поэт
Шапи КАЗИЕВ,
писатель

РЕДАКЦИЯ:

Далгат АХМЕДХАНОВ, главный редактор
Мурад АХМЕДОВ
Гаджикурбан РАСУЛОВ
Джамал РАБАДАНОВ
Ольга МАТАЕВА
Хуризадай МАГОМЕДОМАРОВА
Байгиши БАЙГИШИЕВ
Хаджимурад ЗУРГАЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ:

О Б Щ Е С Т В О
Рассказывают ____ **наш район**
Жители Дербентского района 2
____ **экономика**
Деловая выставка в деловой республике..... 7
Муса АБАЧАРАЕВ ____ **наука**
Достаточно одной таблетки.....8
Камал АБУКОВ ____ **личность**
Абдулла Магомедов: тяжелый крест признания. 10
____ **культура**
Что может библиотека... 14
Магомед ЦАХАЕВ ____ **былое**
В честь Парту Патимы.....15
Ширвани ЧАЛАЕВ ____ **музыка**
Замечательная пианистка, дочь табасаранского народа...17
Сугури УВАЙСОВ ____ **музыка**
Дагестанская семья гитаристов. 18
____ **память**
Стезя Владимира Соловьева. 19
Дарслам СЕРКЕРОВ ____ **проблема**
По ту сторону образования. 20
Расул МАГОМЕДОВ ____ **история**
Полковник Кайтмаз Алиханов. 21
Далгат АХМЕДХАНОВ ____ **полемика**
Наш караван в песках «дружелюбия». 24
Л И Т Е Р А Т У Р А
Умукурсюн МАНТАЕВА ____ **проза**
Разорванные облака.....28
Анвар АДЖИЕВ ____ **поэзия**
Болтливая утка.....35
Магомед САИДОВ ____ **проза**
Ночной вызов.....38
Абзайдин ГАМИДОВ ____ **поэзия**
Избранное 39
Заур ЗУГУМОВ ____ **полемика**
Праздник в зоне.....41
Магомед КУРБИЕВ ____ **наследие**
«Лудильщики» и современность.....47
Алилгаджи АБДУЛЛАЕВ ____ **наследие**
Эффенди Капиев: феномен дагестанского единства...50
Малик ГУСЕЙНОВ ____ **критика**
Букет кумыкской прозы.....52
Поэма о влюбленных.....54
Магомед-Шапи МИНАТУЛЛАЕВ ____ **сатира и юмор**
Басни.....55
Зульфукар ЗУЛЬФУКАРОВ ____ **здоровье**
Бальзам.....56
Кроссворд.....60

Редакция рассматривает рукописи не более одного печатного листа. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность цитат, фактов, названий, имен несут авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала.

Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.

При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

Адрес редакции:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны: 67-02-03 (главный редактор),
67-02-08 (зам. гл. редактора, отделы публицистики, культуры и литературы).
E-mail: dagjur@iwt.ru

Банковские реквизиты:
Р/с 40603810602800140487 в Махачкалинском филиале МАКБ «Возрождение» г. Махачкала, К/с 30101810500000000882, БИК: 048209882, ИНН: 0562053040 КПП 056201001 ГУ Редакция журнала «Дагестан»

Журнал зарегистрирован 23 июля 2002 года Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – ПИ № 10-4793.

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии. Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Насрутдинова, 61.

Усл. п. л. – 7,5. **Тираж – 1000 экз.**
Номер заказа –

Подписной индекс – 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» – 20 руб., у общественных распространителей – свободная.

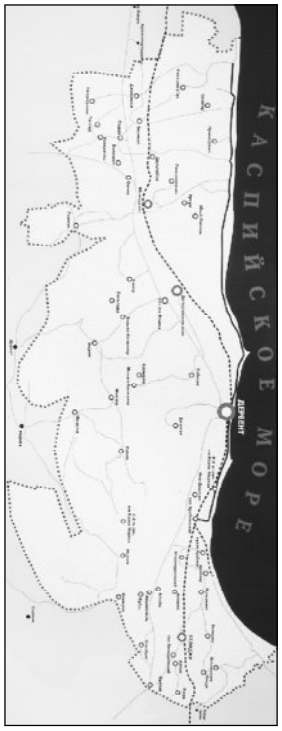
ОБЩЕСТВО

НАШ РАЙОН

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Начиная с нынешнего номера журнала, на его страницах будет появляться рубрика «Наш район» или «Наш город». Она будет рассказывать об успехах и проблемах в социально-экономической жизни региона, в культурном строительстве, в здравоохранении и образовании, о его людях, его исторических и природных достопримечательностях.

Ломать голову над кандидатурой для премьеры не понадобилось. По итогам учрежденного постановлением Госсовета РД с 2001 года ежегодного республиканского конкурса по социально-экономическому развитию среди городов и районов Дагестана победителем 2003 года в равнинной зоне был признан Дербентский район.



Так очерчиваются на карте границы района

Чем была обусловлена эта победа? Как живут и работают жители района? Что их волнует? Вот как на главный вопрос – «Что именно дало району возможность победить?» – ответил член Госсовета РД, глава администрации Дербентского района

Курбан КУРБАНОВ.

Победа пришла не вдруг

Да, Дербентский район всегда был в нашей республике ведущим по своему экономическому потенциалу, многие годы являлся локомотивом в развитии ее сельского хозяйства. Вот и по итогам 2002 года мы были вторыми среди равнинных районов, так что первое место на следующий год было в известной мере ожидаемым, тем более, что мы такую цель перед собой ставили. Мощным импульсом для ее достижения стал перевод всех сельхозпредприятий района в муниципальную собственность. Намного повысилась дисциплина, улучшилась организация труда, усилился спрос за его результаты, повысилась ответственность специалистов и руководителей хозяйств.

В прошлом году у нас было произведено 25 тысяч тонн винограда – это 40% всего валового сбора в республике. Мы ведь всегда были ведущим виноградарческим «цехом» в Дагестане, и не только остаемся им сейчас, но и продолжили наращивать производство, ежегодно закладывая новые виноградники на 500-600 гектарах, а в этом году заложили уже более 1000 га. И впредь собираемся идти с опережением. Думаем к 2010 году довести площадь под виноградниками до 7 тысяч гектаров. В конце концов, добьемся восстановления прежнего уровня производства в 100 тысяч тонн.

Существует в этой работе и немаловажная проблема. Закладка новых площадей требует немалых средств. Хозяйства района затратили на эти цели более 50 миллионов рублей, а в централизованном порядке им выделено только 12 миллионов. Нашим виноградарям приходится расширять площади за счет собственных доходов. А они целиком зависят от цены, по которой реализуется продукция перерабатывающим предприятиям. Но она такова, что лишь едва превышает себестоимость. Однако ж наши люди понимают, что добиться настоящего благосостояния можно только, если думать о будущем; понимают, что

Знакомство с продукцией совхоза им. Ш. Алиева (на переднем плане слева направо): Председатель Госсовета РД М. Магомедов, министр сельского хозяйства РФ А. Гордеев, глава администрации Дербентского района К. Курбанов, ген. директор «Дагагровинпрома» Н. Алиев

такие заботы не обходятся без трудностей. Совхоз имени Алиева, ГУП «Геджух», агрофирмы «Чинар», «Митаги», «Штул» добиваются наилучших показателей, собирают по 50 тонн с гектара.

Занимаемся мы, конечно, не только виноградом. Овощей в прошлом году со-

Это не дворец в бывшем «дворянском гнезде», не хоромы современного олигарха, а здание новой школы на 360 мест в сел. Салик

брали 167 тысяч тонн. Помидоры, огурцы, баклажаны, другие культуры возделывают жители сел Белиджи, Нюгди, Музаим, Падар, Берикей, Деличобан… Работают на плантациях не только овощеводы муниципальных образований, у нас много арендаторов, частных предпринимателей. Их успехи вливаются в общие достижения рай-

Восстановленное здание поликлиники в пос. Белиджи

онной экономики, впрочем, как и проблемы арендаторов являются предметом общих забот.

Собрали мы в прошлом году и 12 тысяч тонн зерна, что позволило обеспечить своим хлебом города Дербент и Дагестанские Огни. Увеличили и поголовье скота на 1100 голов, повысились надои молока на 200 кг с каждой коровы, что тоже немаловажное подспорье жителям сел и поселков в обеспечении мясом и молоком, хотя животноводство не является у нас ведущей отраслью. Но для дальнейшего снижения дотационности районного бюджета остается еще немало неиспользованных пока возможностей. Плохо платят налоги многие крупные объекты недвижимости, такие как автозаправочные и торговые комплексы, индивидуальные строения. Эти резервы нам еще предстоит использовать. Зато в решении социальных проблем жителей района в прошлом году были достигнуты немалые успехи. Сдано четыре новых школы – в селениях Салик, Мугарты, Хазар, в поселке Белиджи. И в этом году планируем строительство новых школьных корпусов в селениях Джемикент, Уллутеркеме, Рукель. На ремонт других учреждений образования, здравоохранения, культуры, спорта израсходовано из бюджета района 25 миллионов рублей. Только на реконструкцию заброшенного здания клуба в сел. Берикей под спортивный комплекс был израсходован миллион. Открыта новая детско-спортивная школа в сел. Хазар, а всего их в районе пять. Все 800 тысяч рублей, запланированные в бюджете района на развитие физического культуры и спорта, освоены полностью.

Что касается качества обучения, то наряду со школами, в которых уровень его еще не удовлетворяет, есть и коллективы откровенно нас порадовавшие. Это средняя школа в селе Хазар – директор М.Г. Бабаев, а средняя школа № 1 в пос. Белиджи получила диплом лауреата Всероссийского в 2003 году конкурса «Школа года» и звание «академической», а ее директор У.Р. Умаров – звание «Директор года». Внимание, оказываемое модернизации процесса образования, приносит свои плоды.

Администрацией определены в районе 5496 семей различных категорий, остро нуждающихся в социальной поддержке. Не буду характеризовать каждую категорию отдельно, но в целом им была оказана из различных источников помощь на 526 тысяч рублей. Укреплялась и материально-техническая база здравоохранения. Только в прошлом году удалось установить в сельских лечебных учреждениях современное медицинское оборудование на 15 миллионов рублей. Строим новый корпус участковой больницы в пос. Мамедкала (всего участковых больниц у нас 6), заканчиваем

Урок во втором классе «академической» теперь средней школы №1 в пос. Белиджи

строительство фельдшерско-акушерского пункта в сел. Зидьян (а всего их у нас 23), ремонтируем сельские врачебные амбулатории (их у нас 14), отделения больниц, поликлиники. Все лечебные учреждения района газифицированы, все участковые больницы и ряд амбулаторий переведены на автономное отопление.

Не вдаваясь во все сферы жизни района, нельзя не сказать все-таки о защите населения от преступных посягательств. Число преступлений в прошлом году по сравнению с предыдущим снизилось, а их

Строительство двух корпусов больницы в пос. Мамедкала

раскрываемость составила 96,5% – это один из лучших показателей в республике. Но в этой области, как и в других, до полного удовлетворения еще далеко. Мы принимаем меры, направленные на повышение эффективности работы всех муниципальных служб. Темпы социально-экономического развития района будут, уверен, приумножать.

Новое помещение фельдшерско-акушерского пункта в сел. Зидьян

Как работается тем, кто выращивает главное богатство района – виноград? Вот что говорит директор агрофирмы «Митаги»

Рамиз МИРЗОЕВ.

Виноград – наша надежда

В нашем хозяйстве 238 рабочих, 252 гектара виноградников, каждый год мы увеличиваем их площадь еще на 12-15 га. За три последних года прибавилось 48 га новых посадок, 22 из них дадут в этом году первый урожай. Ждем его с нетерпением. Ведь вложили в освоение новых площадей 3 миллиона собственных средств, хотя могли бы эти деньги направить на повышение оплаты труда рабочих. Но обещанных «Дагвино» средств на покупку проволоки, установку шпалер нам не выделили (всего нам дали 1 млн 200 тыс. рублей). А ждать, упускать год, другой, было нельзя. Приходится изворачиваться, чтобы расширять плантации. Однако на 18 новых гектарах еще нет ни проволоки, ни шпалер.

Расширение производства упирается в деньги, вернее – в их отсутствие. Мы продаем на переработку один килограмм технических сортов винограда в среднем за 7 рублей, а обходится он нам почти в столько же. Доходность крайне мала. Чтобы удержать в хозяйстве рабочих, производимые у себя зерно, солому мы отдаем им почти бесплатно. Могли бы увеличить производство винограда столовых сортов – его первый урожай можно реализовать по 15-18 рублей за килограмм, но нет сбыта. Вернее, спрос у населения есть, но не с кем заключать договора на оптовые поставки, а для того, чтобы самим заниматься транспортировкой, продажей, создавать всю собственную структуру сбыта, опять нет средств. Пока нет. Надеемся на будущее. Вот если бы закупочные цены на технические сорта были выше, тогда… Но что-то движения в этом направлении не видно.

Однако мы не унываем. Жить сегодня – пусть не роскошно, пусть пока сложно – но уже можно. Одно мы знаем твердо: вся надежда – на виноград. Из всех нынешних передряг с ценами, переработкой, сбытом нас вывезет только он.

Так считает виноградарь. А вот что говорит овощевод, предприниматель

Алибек РАДЖАБОВ.

Помидорная сенсация

Именно сенсация. Насколько знаю, никто до сих пор в Дагестане, в Юждаге, по крайней мере, не выращивал ранние помидоры в теплицах. Я рискнул: арендовал землю в сел. Музаим, пригласил из Азербайджана двух своих родственников – они в этом деле специалисты. Построили мы три просторные теплицы общей площадью 24 сотки и еще в январе посадили помидоры. Расчет такой: в начале июня могу уже собирать урожай и продавать по достаточно высоким ценам. Это будут первые дагестанские ранние помидоры, а не привезенные из соседней республики. Хлопот было много, зимой отапливали посадки соляркой, но даже при урожае 10 тонн с гектара, хотя он может оказаться и вдвое большим, я буду в выигрыше. Ведь ранние помидоры в Махачкале, Дербенте, Хасавюрте пойдут по 25-30 рублей за килограмм. А в Москве, других российских городах их купят и за 45-50 рублей. Если все пойдет по плану, если цены не упадут, в накладе не останусь, хотя аренда земли стоит тоже немало – 10 тысяч рублей за гектар. И хочу добавить: все-таки у нас почему-то не хотят заниматься теплицами. Не надо лениться. Выгодное дело.

Свое мнение высказывает арендатор земли из пос. Белиджи

Исамутдин ЭМИРГАМЗАЕВ.

И на всякий случай…

Уже пятый год арендую 30 соток, выращиваю помидоры на открытом грунте. Раз занимаюсь этим из года в год, значит, работа имеет смысл. В прошлом году собрал первым урожаем больше 200 ящиков. Конечно, это уже не ранние помидоры, когда горожане платят за них высокую цену, но если повезет, то и при моей технологии на грунте можно заработать неплохо. Правда, очень большие расходы идут на транспортировку. Я, например, возил свою продукцию в Ленинград – перевозка стоит дорого. Но при всем при том за сезон можно запросто выручить 100-150 тысяч рублей. Хорошо это или плохо? Для кого как. Я этим удовлетворяюсь. Не сидеть же сложа руки. В нашем районе, где и природа помогает и начальство, надо использовать такие возможности. Налоги, правда, не нравятся. Но кому и когда они нравились! Так что – живем и работаем. А вот тот красный лоскут на шесте среди помидорных кустов – это от дурного глаза. На всякий случай…

Таково мнение людей, работающих на свой страх и риск, отвечающих только за себя. Иной статус у человека, отвечающего за благополучие не одной тысячи людей, взявшего на себя бремя руководства большим предприятием. Рассказывает депутат Народного собрания РД, генеральный директор ГУП «Геджух»

Шихисиф НОВРУЗАЛИЕВ.

Любовь к родному очагу

Могу назвать много разных цифр – они у нас все замечательные. Чего их скрывать. Раз спрашивают – надо ответить. Но ограничусь несколькими, за которыми, думаю, стоят все остальные. Вот, например, такая: за последние три года у наших рабочих зарплата выросла в три раза и теперь в среднем вдвое превосходит среднемесячную по району. У нас сейчас около 600 гектаров виноградников – каждый год сажаем по 30-50 га новых, и все 15 операций на них к концу мая практически проведены. «Геджух» выпускает 9 видов продукции, которые находятся вне конкуренции во всей России. Или такой пример: в прошлом году с августа по октябрь мы от реализации винограда столовых сортов заплатили только налога на добавочную стоимость (НДС) 1 миллион 200 тысяч рублей. От своих коров мы надаиваем в день 360 литров молока, как и планировали, и у нас есть трехгодичный запас кормов – мы ими соседям даже помогаем.

Наверно, будет показательна и такая информация. Каждому нашему работнику – жениху или невесте – мы выплачиваем на свадьбу 10 тысяч рублей. Каждый фронтовик ежемесячно получает у нас пособие в 1000 рублей. Пятый год мы не берем с геджухцев квартплату за проживание в неприватизированных квартирах. И зарплату всем – около миллиона рублей – выплачиваем регулярно и аккуратно до первого числа каждого месяца.

А вот какие сложились отношения с нашим подрастающим поколением. Каждый год школьники создают ученические бригады и помогают взрослым во всех сельхозработах на виноградниках, овощных плантациях. В прошлом году ребята наши заработали около 400 тысяч рублей, только премий они получили 98 тысяч. Каждый школьник расписывается в ведомости персонально – на ребят, как и на взрослых, распространяются все условия коллективного договора. Во время уборки мы их кормим бесплатным обедом и снабжаем мороженым. Вначале оно было трехрублевым, но по инициативе «трудящихся» теперь оно пятирублевое. Рабочим обед из трех блюд обходится всего в 26 рублей – ведь все продукты свои. Вот на проведение выпускного бала с праздничным застольем нашим 127 школьникам тоже выделили деньги.

Конечно, есть и проблемы. Например, с механизацией трудоемких процессов. Раньше на каждый гектар у нас приходилось 18 л. с., сейчас – всего 3 л. с. Надо переориентировать наши простаивающие в городах заводы с достаточным станочным парком на выпуск необходимой селу техники. Или взять цены. Производители винограда везут его на переработку в город, жалуясь в то же время на установленные там низкие цены, а не на заводы, имеющиеся в наших районных предприятиях. Почему? Хотя «Геджух» мог бы платить, закупая сырье, чуть больше, чем в городе. Ведь и налоги тогда остались бы в районе, а не ушли бы в город. «Дагвино» нам помощь оказывает, хотя ее могло быть и больше, но мы не жалуемся. Коллектив привык рассчитывать на собственные силы, какие бы сложности не возникали.

Если подытожить, то в Геджухе дирекция занимается не только производством, но вплотную и бытом села. Наши дети знают, что все блага предприятия распространяются и на них. Любовь к родному очагу ведь так и воспитывается. Я, например, знаю, сколько сейчас в селе рожениц, как у них со здоровьеМ, забочусь о работе детской молочной кухни. Не зря, наверно, В. Матвиенко, будучи министром, вручала мне в Кремле почетные грамоты за достижения в социальной сфере. Вот так: наши заботы – вся жизнь геджухцев.

Действительно, то, как живут дети, то, кто, как и чему их учит, говорит о культуре семьи, села, района. Показателен пример Геджуха, в котором работают художественная и музыкальная школы. Уже 16 лет руководит музыкальной школой заслуженный работник культуры РДОктай КЕРИМОВ.

Не хлебом единым

В этом году в нашей школе произошло большое событие: открылось новое отделение – театральное. Казалось бы, в сельской школе обучать драматическому искусству, сценической речи и прочим театральным премудростям сложно. Да и непривычно. Но, смотря, кто этим будет заниматься. В нашей школе 44 педагога – с дипломами консерваторий, музыкально-педагогического факультета или музыкальных училищ. Все прекрасные специалисты. Наши 336 учеников обучаются также на отделениях: фортепьяно, баяна, аккордеона, национальной гармони, ударных, духовых, струнных инструментов, хореографическом, вокально-хоровом. У нас прекрасное здание, все классы оснащены инструментами, вместительный зал с большой сценой. Коллектив школы участвует во всех районных мероприятиях и завоевал множество наград, которые мы с гордостью демонстрируем и родителям и гостям школы.

Мы надеемся, что наше новое театральное отделение, выросшее из драмкружка, тоже порадует нас своими успехами.

Еще одно свидетельство основательности достижений во всех областях жизни района – первый и пока единственный в Юждаге семейный врач

Эльдар АЛИЕВ.

Здоровье: и стар и млад

Эльдар Алиев (в центре) со своими сотрудниками

По специальности я сейчас врач общей практики. Будучи выпускником Дагмединститута, прошел 6-месячное повышение квалификации четыре года назад. Теперь обязан быть мастером на все руки: и педиатром, и терапевтом, и отоларингологом, и акушером-гинекологом, и владеть всеми остальными медицинскими специальностями, по крайней мере – для оказания первой помощи. Заведую сельской врачебной амбулаторией. У нас 5 кабинетов в хорошем здании, которое построила агрофирма «Музаим». Она и снабдила нас всей необходимой аппаратурой, инструментами, мебелью. Теперь, чтобы снять, например, электрокардиограмму, никуда ехать не надо.

Кроме того, что наша амбулатория обслуживает 1640 человек населения села, я постоянно наблюдаю 57 наиболее неблагополучных по здоровью семей. Я их семейный врач, члены каждой из этих семей находятся постоянно в поле моего зрения. Это накладывает особую ответственность, которой, впрочем, и так достаточно. Ведь наш маленький коллектив в ответе за состояние здоровья всех сельчан.

Председатель комитета по экономике Дербентской районной администрации обязан вникать во все тонкости жизни района. У него под рукой любая информация. Вот что считает нужным сказать

Камиль АЛИЕВ.

Без безработицы

Вот такая цифра: объем производства основных видов сельхозпродукции в прошлом году в денежном выражении составил полтора миллиарда рублей и превысил объем 2002 года в 2,5 раза. Рост за год – 250 процентов. Это весомо.

Поскольку все познается в сравнении, могу привести любопытные данные, которые красноречиво свидетельствуют о закономерности нашего успеха. Нет более убедительного показателя, чем производство сельхозпродукции на душу населения. Он в Дербентском районе в 2 раза превышает показатель района, занявшего второе место. А средний показатель эффективности сельхозпроизводства отделяет наше первое место от второго на 16%, от третьего места – на 28%.

Нельзя не подчеркнуть еще одно обстоятельство. Во всех районах нашей республики существует – в той или иной степени – безработица. В какой-то мере – весьма незначительной и естественной – есть она и у нас. Но я бы также сказал, что ее и нет. Потому что в разгар сельхозработ рабочих рук у нас не хватает. Люди приезжают к нам из-за пределов района каждое утро автобусами – в день по 300-400 человек. Местные хозяйства нанимают их, платя в среднем за день работы по 150 рублей. Вечером «зарубежная» рабочая сила уезжает по домам, чтобы утром приехать вновь. Вот и судите о нашей экономике.

Знакомство с районом началось со знакомства с первым заместителем главы районной администрации, он помог журналу в этом непростом процессе. И завершает его тоже он, заслуженный экономист РД, 13 лет работающий на своем посту

Али ХАЗБУЛАТОВ.

Мы уверены в будущем

Когда-то в России производилось 600 тысяч тонн винограда, из которого половина выращивалась в Дагестане. Из этих трехсот тысяч на Дербентский район приходилось сто тысяч. Теперь мы тем и занимаемся, что восстанавливаем былой потенциал.

Нам грех жаловаться на климатические условия. Более половины территории занимает равнина, остальную – предгорье. Пятая часть занята лесами. Текут у нас реки – Рубас и Уллучай, 40 процентов сельхозугодий орошается. Численность населения – почти 90 тысяч, и прирост составил 11,4 на тысячу человек. С этим у нас тоже все в порядке – за последние 10 лет число жителей в районе выросло на 20 тысяч. В свое время наблюдалась «эмиграция» – уезжали в основном таты, сейчас наметилась тенденция к «иммиграции» – люди стали возвращаться.

Раньше в районный бюджет что-то «капало» от транзита нефти, но в связи с изменением подзаконных актов этих доходов мы лишились. Особенно по этому поводу не тужим. Виноградарство с каждым годом будет играть все большую роль в росте нашего благосостояния, связанных с ним социальных достижений. Уверенность в этом дает трудолюбие нашего народа, стабильный и динамичный рост экономических показателей во всех отраслях нашего хозяйства.

Так объясняют свои успехи жители Дербентского района. Они уверены в своих силах, они инициативны, трудолюбивы, расчетливы и в заботах о хлебе насущном не забывают о хлебе духовном, росте культуры, социальных завоеваниях. Удачи им! Поздравляем с очередной победой!

Деловая выставка в деловой республике

Конец мая в Махачкале ознаменовался таким событием, как выставка-ярмарка «Деловой Дагестан – 2004». Проходила она три дня в Республиканской библиотеке им. Р. Гамзатова при большом стечении публики.

Организатором акции, как и прежде, являлся выставочно-маркетинговый центр «Дагестан-Экспо» министерства экономики РД. Особенностью очередной выставки было то, что организаторы, пересмотрев концепцию проводимых мероприятий, сделали ее специализированной, в отличие от предыдущих, многоотраслевых. Специализация объяснялась слоганом «все для офиса и дома»: свои экспозиции представляли производители и дилеры, предлагающие оргтехнику, мебель, отделочные материалы, компьютерное обеспечение, рекламные, телекоммуникационные и информационные технологии, полиграфию. Себя показать и на других посмотреть решили такие предприятия, как «Магмус», «АС», «Мегафон», «Эльстар», ЗАО «Мушарака», Кизлярский электромеханический завод, мебельная фирма «Каспий» и другие. Особый интерес вызывали последние из перечисленных: еще недавно дышавший на ладан производитель мебели «Каспий» и крупный концерн – производитель мебели, электроприборов, одежды – КЭМЗ.

Всего в работе выставки участвовало более 60 предприятий. По словам организаторов, желающих развернуть свои экспозиции было гораздо больше, ожидаемо было и участие делегаций соседних республик и стран, в частности – Ирана. Но выставочная площадь библиотеки и обстоятельства этого не предусматривали.

«Дагестан становится одним из крупных деловых центров Южного федерального округа», – сказал в своей речи посетивший выставку в день ее открытия исполняющий обязанности председателя правительства РД Гитиномагомед Гаджимагомедов. Он также выразил уверенность в необходимости и полезности таких мероприятий. Это отметили и выступавшие следом ген. директор ОАО «Дагсвязьинформ» А. Захаров и ген. директор ООО «АС» С. Алиев.

Действительно, в условиях стремительно развивающегося рынка огромное значение для деловой активности и инвестиционной привлекательности республики имеет выставочная деятельность. Эта форма маркетинга знакомит широкого потребителя с новинками рынка, позволяет сторонам установить полезные контакты, способствует здоровой конкуренции. Выставочная деятельность привлекательна как для товаропроизводителя, так и для покупателя, она – одно из составляющих интенсивного развития малого и среднего бизнеса. И в центре «Дагестан-Экспо» об этом знают.

Отмечая высокий уровень организации выставки, следует отметить один «минус», который, впрочем, к «Дагестан-ЭКСПО» непосредственного отношения не имеет. Этот недостаток заключается в отсутствии крупного специализированного выставочного центра. Помещения Республиканской библиотеки, безупречные внешне, не рассчитаны на мероприятия такого масштаба и не способны разместить в себе большое количество участников. Будем надеяться, что в скором времени в Махачкале появится выставочный комплекс со всеми необходимыми условиями.

Муса АБАЧАРАЕВ:

«Достаточно одной таблетки»

Известно, что «физики» и «лирики» не ладят между собой с тех пор, как существует цивилизованный мир. Математик профессионально равнодушен к творчеству музыканта, художнику чуждо то, чем живет химик, а журналисту порой сложно понять, о чем толкует доктор технических наук.

И все же. Дело журналиста – донести до людей полученную им информацию. Тем более, если речь идет об открытии, которое может изменить мир, дать промышленности новый импульс развития.

Да, это громкое заявление, пожалуй, даже претензия на сенсацию, но, судя по всему, так оно и есть. Профессор, зав. отделом физико-технических проблем машиноведения Института физики ДНЦ РАН каспийчанин Муса Абачараев вместе со своим сыном Ибрагимом, старшим научным сотрудником этого же отдела, изобрел таблетку – альтернативный вид топлива. Изобрели они ее еще два года назад, и это интервью – не новость, но информация к размышлению.

– Так что же это за «таблетка» такая, Муса Магомедович?

– Это новый, нетрадиционный вид топлива, который назван металлотермическим. Он состоит из очень распространенных элементов земной коры, из окислов металлов. Процесс окисления проходит с поглощением тепла, а восстановление металла идет с выделением тепла, т.е. природа нам возвращает то, что было ею затрачено. Одни окислы более устойчивы, так как одни металлы более активны, другие – менее. И эти особенности используются в нашем изобретении. Мы берем окисел менее устойчивого элемента, смешиваем его с более активным элементом и производим восстановление. За счет этого идет тепловыделение, это так называемый металлотермический процесс.

– Как вы пришли к открытию? Неужели до сих пор никто до этого не додумался?

– Процесс металлотермии был открыт известным химиком Бекетовым еще в 1859 году. Он использовал его в металлургии, в частности, для получения трудно восстанавливаемых элементов, таких как цирконий, титан и другие. Однажды в теленовостях рассказывали об ударивших по Дальнему Востоку холодах, и я подумал: что же мы мерзнем, когда ходим по горячей земле? Так возникла идея создания металлотермических пакетов для бытовых целей. Мы с Ибрагимом начали работать над ней и вскоре достигли результатов. Состав смеси мы никому пока не раскрываем.

– Все гениальное просто?

И. А.: – Да, но надо заметить, что все постигалось не только эмпирическим путем, проводились научные исследования, расчеты. Мы шли к этому не один год. Активно сотрудничали с белорусскими, украинскими учеными, в частности, с Белорусским политехническим институтом, Институтом металлургии Украинской академии наук.

– Заявку на патент подали?

– Да, уже подали. Кстати, мы использовали металлотермическую реакцию для разных целей. В результате этой реакции получали чистый элемент. Скажем, в результате восстановления окиси хрома, восстановления тем же бором, получали чистый хром. Я использовал этот эффект в своих исследованиях в кандидатской и докторской диссертациях, чтобы получать на поверхности стальных изделий хромированные слои. А хромированные слои, как вы знаете…

– Боюсь, что не знаю…

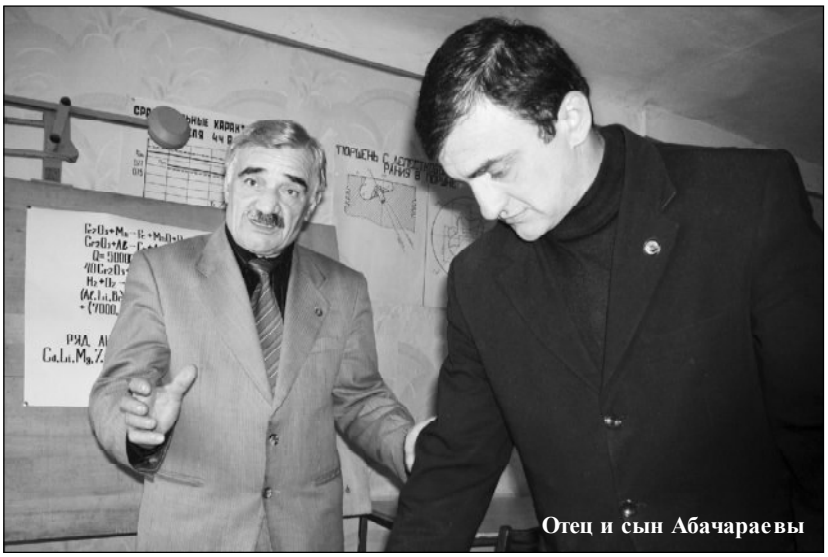
– … они обладают высокой коррозионной стойкостью, износостойкостью. Например, тот же гребной винт – движитель судна. Зачем, спрашивается, весь гребной винт делать из дорогой стали, когда работает только поверхность? Достаточно сделать поверхность благородной, а сердцевину – из дешевой углеродистой стали, которая по прочности не уступает нержавеющей. Кромки гребных винтов и основания подвержены коррозии и кавитации. Они выходят из строя. Мои упрочненные гребные винты прошли испытания у берегов Шпицбергена и в Индийском океане. Мы упрочняли втулки цилиндров, валы. За это я получил в 87-м году на ВДНХ СССР серебряную медаль. Кроме того, я участвовал в проекте по созданию нашего знаменитого «каспийского монстра» – экраноплана.

– От их выпуска, кажется, отказались…

– К сожалению. Это было, не побоюсь этого слова, изобретение века. Во-первых, экраноплан не засекали радары. Во-вторых, он может лететь и над сушей и над водой, при этом ему не нужны ни водный порт, ни земная посадочная полоса. И в-третьих, обладая большой грузоподъемностью, он может транспортировать целые дивизии. Это летающий корабль, который может развивать скорость до 450-500 километров в час.

– Вернемся к «таблетке». В чем преимущество такого вида топлива по сравнению с традиционным?

– Количество тепла, которое выделяется при этом процессе, превосходит в 100-150 раз то, которое дает нам наше природное углеводородное топливо. Например, при сгорании одного килограмма каменного угля выделяется 1700 килокалорий, а сгорание


Отец и сын Абачараевы

одного килограмма окислов металлотермических смесей дает 80-100 тысяч килокалорий. Мы подсчитали: 50-граммовый брикет из нашей смеси заменяет 3 килограмма каменного угля по теплотворной способности, но в пять раз дешевле этого привычного нам эквивалента. Железная руда и алюминиевый порошок для нас не дефицит. Перемешиваем в нужном количестве, добавляем туда связующее – крахмал, жидкое стекло или целлюлозу – и прессуем. Процесс может происходить и без связующего: тогда не будет газовыделения. И все. Брикеты или «таблетки» готовы к использованию, их можно жечь в обычных котлах ТЭЦ. Дешево и практично.

– Добыча железной руды обойдется нам дешевле чем, скажем, добыча той же нефти?

– Разумеется, намного дешевле. Залежи руды находятся в верхних слоях земной коры. Причем нужные нам окислы железа можно получать и из марганцевой руды, можно восстанавливать окислы хрома. В конце концов, их можно получать из отходов металлургии, ржавеющего железа!

– Все это впечатляет…

– Конечно, впечатляет! Источник тепла лежит под нашими ногами, а мы добываем газ, нефть, вырубаем леса.

И. А.: – Тут вот еще какое преимущество. Залежи углеводородного сырья ограничены: рано или поздно мы исчерпаем их, и через 40-50 лет останемся без этого топлива. Человечество будет вынуждено искать альтернативные источники энергии. Что уже пытаются делать: солнечную энергию аккумулировать или энергию морских волн использовать. Но это так называемые «грязные» виды энергии, потому что человек зависим от источника энергии. А в нашем случае – абсолютная автономность, когда тебе нужно – тогда ты ее и используешь. Другой плюс – при сжигании нефти, угля идет газовыделение, в результате наносится ущерб окружающей среде. В нашей технологии нет вредных выделений: без доступа кислорода к продуктам горения их не может быть. Нефть, газ, уголь исчезают катастрофически, освоена ядерная энергия, но сколько приходится тратить средств на защиту от нее?! А здесь никакой защиты не надо. Результат горения – чистый металл, значит, процесс утилизации не будет стоять так остро. Безотходное производство тепла, одним словом. Более того: мы получаем полезный продукт в виде чистого металла.

– Тогда за чем же дело?

– Дело за тем, что надо создать технологию получения этих брикетов. Для этого нужны дополнительные затраты на завершение технологических разработок. То, что мы вам сейчас показываем, сгорает мгновенно, то есть тепло уходит, нам же надо его задержать. Научные исследования по получению тепла закончены, сейчас мы на этапе разработок по сохранению этого тепла. Это одна проблема. Другая в том, что уже для получения металлотермической реакции нужно ее спровоцировать, разогреть до 800-1000 градусов. Нужна искра, способ поджечь таблетку. Мы его уже нашли.

– Как я понимаю, сейчас все упирается в деньги, которых у вас нет?

– Знаете, вокруг нас ходят многие, предлагают контракты. Но мы не хотим свое изобретение отдавать в чьи попало руки, продавать американцам или канадцам. Частные лица тоже заинтересовались нашей таблеткой, но я уже который год жду государственной поддержки. Хочу принести пользу своей стране, стране, где жили мои предки, где будут жить мои дети и внуки.

И. А.: – К слову, мой дед был почетным гражданином нашего родного Каспийска. В числе первой сотни строителей приехал строить этот город. Проработал в литейном цеху плавильщиком. Тяга к металлу у нас в крови, видимо, заложена. Вот и отцу недавно присвоили звание Почетного гражданина Каспийска.

– А вы пытались обратить на таблетку внимание?

– Обращались в Министерство промышленности РФ. Вернее, они вышли на нас с инициативой месяц назад. Их заинтересовало наше изобретение. Думаю, есть повод для оптимизма.

– Почему вы миновали наше правительство?

– Вначале мы вышли с предложением на республиканские министерства – экономики и промышленности, я был у министров еще в 2001 году, показал им проекты. Нас выслушали и развели руками: мол, нет средств.

– Можно ли предположить, что ваше изобретение многим окажется нежелательным, допустим, тем же нефтяным магнатам?

– Совершенно верно. Своим изобретением мы можем ликвидировать зависимость экономики государства от нефтяной трубы. Поэтому мы готовы к сопротивлению. Всякое открытие, прежде чем претвориться в жизнь, встречает противодействие со стороны людей, которые в нем не заинтересованы. И все же, прогресс всегда победит.

«Физики», в отличие от «лириков», не слишком снедаемы сантиментами. Но то, с какой озабоченностью отец и сын Абачараевы говорили о реалиях сегодняшнего дня, о том, что развитию науки и образования в стране не уделяется должного внимания, о том, что патриотизм в них берет верх над стремлением извлечь личную выгоду из своего изобретения – располагает к ним, вызывает доверие, желание помочь.

Я с трудом себе представляю, как выглядит гребной винт, допускаю даже сомнения в успехе дагестанских ученых, но я твердо уверен в одном. Пока у нас есть такие увлеченные люди, неважно, физики они или лирики – есть надежда на то, что все будет меняться к лучшему.

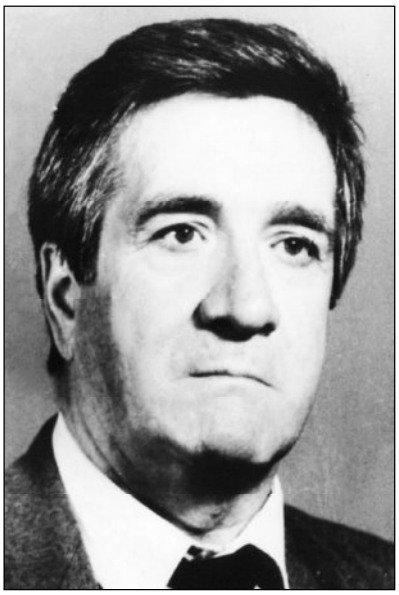
Беседовал Джамал РАБАДАНОВ

ЛИЧНОСТЬ

Абдулла Магомедов: тяжелый крест признания

(штрихи к портрету моего современника)

Камал АБУКОВ,
народный писатель Дагестана



Что общего между великим государственным деятелем России XIX века и нашим современником, дагестанским ученым, талантливым организатором? Между Михаилом Сперанским и Абдуллой Магомедовым? Почему задался этим вопросом, объясню потом. А вначале напомню о Михаиле Сперанском.

Это был человек блестящей эрудиции, энциклопедических знаний, незаурядных способностей, основатель российской юриспруденции как науки, теоретик и практик реформирования и модернизации государственного управления, не имевший себе равных в мастерстве составления государственной важности бумаг (готовил речи трем государям), талантливейший чиновник. Это был настоящий государственный муж, главными принципами которого были искренняя преданность отечеству, верное служение государству.

А Абдулла Магомедов – один из широко признанных в Дагестане интеллектуалов, теоретик и практик, автор многочисленных инициатив и практических решений городского и республиканского масштаба. Всюду, где работает, он становится главной пружиной, которая приводит в движение весь коллектив. Умудренный жизненным опытом, прошедший огонь и воду государственного служения, он издает одну за другой свои книги, высказывает идеи, которые населяют наше жизненное пространство и нередко воплощает их. Он, будучи диссидентом внутри партийной системы, «пережил» многих бывших «партийных боссов» и по-прежнему на виду, на особом счету. Он по праву считается основателем политологии как науки в Дагестане, являясь первым доктором политических наук в нашей республике, председателем Дагестанского регионального отделения Российской ассоциации политической науки. Его принципы основаны на любви к Родине, на требованиях чести, разума, долга.

Сперанский писал: «Сравнивая наказы и разные экономические и судебные учреждения с самовластием и безотчетностью управителей, можно сказать, что законы наши писаны были в Афинах или Англии, а образ управления занят у Турции».

Магомедов в наши дни пишет: «Политика, как совокупность властных решений и действий, всегда «завязана», ориентирована на наше физико-географическое пространство, этнокультурный пласт общества. Власть и всевозможные ее проявления возникают в известном смысле, как реакция на пространственные особенности существования обществ и цивилизаций».

Не все сознают, но факт, что человека можно распознать по рукопожатию, взгляду, по тембру голоса и даже по походке. Есть также критерий поважнее: с какой степенью объективности общество относится к личности, тем более, если это личность публичная. В интервью газете «Новое дело» (13 января 1995 г.) на вопрос, способны ли вчерашние партийные работники в новой социальной и политической обстановке принять в ней позитивное, разумное, плодотворное и неамбициозное участие, Абдулла Магомедов ответил: «…Я не отрекаюсь от своего прошлого, и у меня нет основания за него стыдиться. В прошлом обществе оно не могло быть другим… Меня окружало немало порядочных людей. Вся комсомольская и партийная жизнь прошла перед глазами множества людей. На партийной работе всегда ощущал определенное давление консерваторов и добровольно сам ушел с нее задолго до распада партии. А бывшие идеологи, я думаю, смогут осмыслить новое время, если у них хватит сил понять: что правда, а что ложь в истории страны. Я когда-то конспектировал 55 томов Ленина, а сейчас у меня на столе книги Бердяева, Соловьева, Федотова, Фромма, Фрейда, Сперанского, Столыпина, других мыслителей и политических деятелей. И никто не может отрицать тот факт, что путь к гласности, к перестройке прокладывали здравомыслящие партчиновники как в Центре, так и на местах…».

Прочитав это его интервью, я сразу вспомнил слова Бальзака: «Тот, кто не меняет взглядов, просто болван».

В 70–80-е годы целая плеяда общественно-политических деятелей Дагестана, получивших блестящее образование и по природе настроенных на демократическую форму правления, оказалась на различных должностях в комсомольском, партийном и государственном аппарате брежневского «застоя». Магомедов – из этой группы интеллектуалов. Кто-то сказал, что интеллигент – это посланник трех миров: мира абсолютных ценностей, личностного бытия, социальной жизни. Абдулла Магомедов всегда находится «между» ними, не погружаясь целиком ни в одну из областей социума. Он

посредник, но не святой, созерцающий вечность, и не ученый, посвятивший всю жизнь поиску истины, и не политический трибун. Он просто живет, заявляя о себе в любой деятельности.

Имея опыт и свое видение проблемы, он, может, раньше многих иных стал ощущать необходимость совершенствования и реформирования системы управления обществом, ее перестройки. Вторая по значимости в то время газета страны, орган ЦК КПСС, «Советская Россия» в июне 1983 года опубликовала статью Абдуллы Магомедова «Диктует время». То был редчайший случай в дагестанской публицистике. В те же годы в болгарской газете «Родопски устрем» в трех номерах подряд он выступает со статьей «На пути перестройки». Замечу, кстати, что термин «перестройка» тогда еще даже не вошел в научный и публицистический оборот.

В его открытой позиции мне дороги три момента. Во-первых, он не отрекается от своего служебного прошлого и не кается за него перед новоявленными демократами. Это не только мужество, но и нравственная цельность. Во-вторых, А. Магомедов не считает сегодня, что время, отведенное на освоение трудов Ленина, для него оказалось потерянными годами. И то, что он отныне открывает себе новые горизонты знаний в работах отвергнутых в минувшие десятилетия ученых, свидетельствует о живости его души, о незакостенелости мышления, готовности воспринимать ранее неосвоенное. Это диалектический подход к оценке витков истории. И третье. Упоминание о наличии в советский период «здравомыслящих партчиновников», которые прокладывали путь к гласности и перестройке, еще раз подтверждает органическую приверженность А.А. Магомедова к исторической правде, его верность своим выстраданным убеждениям.

Эти признания прозвучали из уст бывшего секретаря комсомольской организации Дагестанского государственного университета, зав. отделом Ленинского (г. Махачкала) райкома КПСС, секретаря Махачкалинского горкома партии, а ныне первого проректора Дагестанского государственного педагогического университета, первого заместителя секретаря Дагестанского регионального отделения партии «Единая Россия», первого заместителя председателя Конгресса интеллигенции Дагестана, общепризнанного политолога, доктора политических наук, профессора, члена президиума РАН социальных и гуманитарных наук, президента Дагестанской ассоциации по связям с соотечественниками за рубежом «Ватан».

В его лице, как говорил М. Горький о В. Маяковском, мы имеем деятеля, выполняющего функции целевого учреждения. Он – и историк, и философ, и исследователь, и блистательный мастер научной публицистики, и педагог-реформатор, и публичный политик, и оратор, слову которого с доверием и пониманием внимают многолюдные аудитории.

Где и в какой семье родился Абдулла? Вот как он сам отвечает на этот вопрос в интервью газете «Дагестанская правда» (11 апреля 2000 г.): «Отца я не знал: он погиб в Великой Отечественной войне в Венгрии, когда мне было два года. Погибли и два его брата. С детства, с рождения я был один (с шестнадцати лет я сам себя кормлю) и потому тянулся к людям, к добру, сочувствию. Я искал человеческого тепла, участия. Жизнь меня так вырастила и обучила, что я признаю, принимаю близко к сердцу людей, подобных мне по образу мыслей и образу жизни». Невозможно, даже искренне пересмотрев свои былые представления, одним махом перечеркнуть всю свою человеческую и творческую биографию. Можно сколько угодно развиваться, меняя взгляды, но благородство немыслимо без верности своей исконной природе. Абдулла Магомедов всегда верен ей. Он не способен на подлость, не ищет званий, медалей, должностей, не мечтает о «стульях» своих начальников. Он не стремится подмечать чужие слабости и уличать в ничегонеделании других. Он просто работает. Для него жизнь – это творчество. Он борется лишь за одно право – право творчески работать на своем месте. Он родился с обостренным чувством социальной справедливости. И добиваться ее ему помогают блестящие организаторские способности.

Одно соображение в продолжение сказанного выше. Одни собирают драгоценности, другие – древние книги, есть собиратели почтовых марок, создатели музеев старых автомобилей, даже карет и паровозов и т.д. Увлечения сами по себе похвальны, но не имеют большого общественного смысла, ибо удовлетворяют лишь обывательское любопытство. А Абдулла Магомедов в своей практической деятельности решает многотрудную задачу – «собирание» людей, народов, языков, культур. Он проводит в 1992 году, впервые за 150 лет существования зарубежной дагестанской диаспоры, первый Конгресс наших соотечественников, на который съехались в Махачкалу около тысячи делегатов и приглашенных, в том числе и из дальнего зарубежья: США, Германии, Ирана, Турции, Сирии, Иордании, Голландии, Египта… За очень короткое время, буквально за два-три года, Абдулла Магомедов открывает представительства ассоциации «Ватан» в Стамбуле, Петерсоне (США), Берлине, Мюнхене, Гомбедикаусе (Иран), Аддис-Абебе, Хомсе (Сирия), Аммане, Каире… а также в Баку, Тбилиси, Киеве, Донецке и других городах стран СНГ. Именно ему, только ему од-

ному удалось собрать в один зал в Махачкале внуков и правнуков тех дагестанцев, для которых слово «жизнь» неразрывно связано с понятиями: свобода, независимость, достоинство.

Пространство и время, войны и революции, казалось, разделили этих людей навсегда. Они говорят на разных языках, носят разную одежду, живут по законам разных государств. Но за всей этой несхожестью скрывается существовавшее некогда единство, которое возрождается сегодня в новых демократических условиях. Где бы ни проживали выходцы из Дагестана – в Стамбуле или Лондоне, Дамаске или Париже, Аммане или Нью-Йорке, Багдаде или Берлине, Москве или Киеве – они продолжают быть дагестанцами и всегда, отчужденные тысячами километров от родных аулов, своей родиной с гордостью называют Дагестан. Конгресс стал пересмотром нашего отношения к дагестанской диаспоре, к тем, кто живет в эмиграции. Абдулла Магомедов впервые в 1992 году открыл в Дагестане прямой авиарейс Махачкала–Стамбул, в столицу дагестанской диаспоры, пригласив для этого даже пограничников из Ростова-на-Дону, так как их тогда в Дагестане не было.

Это был не просто разовый подвиг, а благородная миссия, движимая не голым ура-патриотизмом, а глубоким осознанием того, что народы на этой земле не должны быть раздроблены. Прав был Ч. Айтматов, когда писал, что любой народ хочет быть не только сытым, но и вечным. Первейшее же условие вечности – соборность в смысле целостности: если даже не территориальной, то хотя бы моральной, нравственной, скрепленной памятью сердца, приверженностью к своим этнопсихолингвистическим корням.

В ходе прочтения и осмысления его эмоциональной книги «Дагестан и дагестанцы в мире», я подумал, какое потрясение должен испытать читатель, живший доселе в неведении. Ведь многие десятилетия у нас, советских граждан, человек, оказавшийся на чужбине, воспринимался как эмигрант в самом негативном смысле, нередко как предатель, изменник. Спасибо Абдулле Абдуллаевичу, что он и как ученый, и как публицист, и как истинный гуманист раскрыл и разъяснил реалии дагестанской эмиграции, имевшей несколько волн. Они в трудах А. Магомедова не перебежчики, а патриоты, волею исторической ситуации, точнее – рока, оказавшиеся отторгнутыми от родной земли.

Верность отчей земле дагестанцев, живущих на разных меридианах планеты, А. Магомедов показал не только на примере старших поколений, но и мироощущением поколений, родившихся, сформировавшихся там, на чужбине. На мир они смотрят глазами своих соплеменников, что является еще одним подтверждением, что дагестанский генофонд выдержав испытания временем, не только не размок, расслабился, а упрочился даже в тех его пластах, которые бытуют на базе не исконно родных, а обретенных языков.

В многотиражной книге «Дагестан и дагестанцы в мире», изданной на русском языке в Махачкале и на арабском в Сирии и в Тунисе, автор пишет: «Существование дагестанского дальнего зарубежья – уникальный феномен XX века. Изгнанное из Страны гор меньшинство сумело не только способствовать сбережению национальной культуры и языка, но и внести свой вклад в мировую цивилизацию. Дагестанцы, независимо от того, где они проживают, при сохранении своего национального самосознания – мощная движущая сила возрождения современного Дагестана». И действительно, дагестанцы возвращаются на родину своих предков из дальнего и ближнего зарубежья, происходит воссоединение семей родственников. За десять лет ассоциация «Ватан» объединила более 600 родственников из стран дальнего зарубежья.

Еще одна важная позиция автора книги, носящая принципиальный характер: дагестанцы, пребывающие за пределами этнической родины, не просто живут там, а преуспевают в тех сферах, в которых трудятся. К примеру, в книге помещено письмо лезгина Селима Селимова из Америки. Он сообщает родителям о том, что принят в одну из лучших аспирантур США – в аспирантуру Пенсильванского университета, что есть шансы защитить докторскую диссертацию, минуя кандидатскую. Помимо английского, он владеет французским языком, осваивает голландский и немецкий. Его научные интересы – это Карпентьер (кубинский писатель) и магический реализм в латиноамериканской прозе XX века. Ведь в США Селим перебрался с Кубы. Это судьба современного дагестанца, представляющего республику в XXI столетии за Атлантическим океаном. Как им не гордиться?! И разве он не наш?!

В этой многожанровой, многослойной книге сплавлены боль, гордость и надежды человека страждущей души, каким является мой друг. У Абдуллы есть какой-то мотор, который всю жизнь движет им без усталости, отдавая людям всю его энергию.

А что делал А. Магомедов в дни августовско-сентябрьской войны 1999 года, в судьбоносное для народов Дагестана время? Он ставит перед собой задачу с помощью влиятельных соотечественников за рубежом нейтрализовать идеологический тезис, характеризующий эту войну как национально-освободительную борьбу, оправдывающий поход Басаева и Хаттаба на Дагестан. Поначалу дагестанцы за рубежом находились в заблуждении, чему немало способствовали турецкие, европейские, арабские СМИ, описывая события со своей «колокольни». Узнав, что в Иордании собрано 20 млн долларов для экстремистов и боевиков, он в начале сентября едет в Турцию. В Анкаре и Стамбуле встречается с лидерами диаспоры, в том числе с бывшими генералами турецкой армии, активистами партии «Новый путь», показывает видеофильмы о войне, выступления главы Республики Дагестан М.М. Магомедова и председателя Народного Собрания М.Г. Алиева, переведенные на турецкий и английский языки, объясняет характер войны, место и роль России в спасении народов Дагестана. С помощью прогрессивных лидеров диаспоры организует встречи (в Анкаре их было 6, в Стамбуле – 3), в каждой из которых участвовало 300-600 соотечественников, живущих не только в Турции, но и в Германии, США, Франции и других странах. Это были трудные встречи и беседы, и не всегда атмосфера была доброжелательной, особенно со стороны турецких чеченцев. На отдельных встречах вместе с ним присутствовали представители правительства Дагестана и депутаты Народного Собрания республики, широко известные в мире дагестанские борцы, принимавшие тогда участие в первенстве мира в Анкаре. Все это способствовало тому, чтобы остановить процесс сбора денег среди зарубежной диаспоры в помощь бандформированиям, ослаблению тенденции ободрения действий международных террористов и местных сепаратистов.

Вдумчивый и бесстрастный аналитик прошлого, ученый А. Магомедов умеет проникать в суть тенденций, характеризующих будущее. Абдулла Абдуллаевич наделен редким даром социального прогноза. К такому убеждению я пришел, прочитав такие его труды, как «Становление Дагестана завтрашнего: самоузнавание, опасности и шансы» (запрошен библиотекой Конгресса США), «Дагестан на пороге XXI века: волны времени и контуры грядущего (теоретические аспекты и теоретические реалии)», «Политическое управление и политическое лидерство» (запрошен библиотекой Президента России), «Философия и история

в Махачкале в 60-90-е годы», «История Дагестана с древнейших времен до наших дней» (в соавторстве).

Новаторский характер носят и труды А. Магомедова, посвященные практике и теоретическим проблемам педагогики. В первую очередь я имею в виду его книгу докладов на заседаниях ученого совета педуниверситета «Какой вуз нам нужен?», брошюру «Многоуровневое педагогическое образование в вопросах и ответах», учебник для вузов «Политология», лекционные разработки для студентов «Охлократия и кризисное время: преодоление», «Герменевтика субъекта», «Некоторые аспекты основ искусства речи» и ряд других. И здесь он первый – в практике дагестанских вузов он впервые начал издавать свои лекции. Эти работы, в которых глубоко осмыслены разные аспекты вузовского учебно-воспитательного процесса, составляют концептуальную систему, нацеленную на коренное совершенствование образовательной программы, как в Дагестане, так и в целом в России, соответствующей переменам, порожденным XXI столетием.

Одной из центральных в его творчестве стала тема прогресса и модернизации общества. Не случайно широко известный в мире философ, академик Российской Академии наук Г.В. Осипов, чьи труды изданы более чем в 50 странах мира, подчеркнул, что Магомедов А.А. – один из первых, кто обосновал в политической науке категории «модернизация общества» и «национально–государственные интересы». Суть анализа драматических коллизий XX века, данного А.А. Магомедовым, заключается в том, что взаимоотношения людей современной эпохи, их социальные, культурные, нравственные интересы выводятся из общественного бытия нашего противоречивого и бурного времени. В статье «Магия понятий и социальная реальность», напечатанной в журнале Российской Академии Наук «Общественные науки и современность» в 1991 году, а написанной в 1989-м, А.А. Магомедов одним из первых среди обществоведов страны отметил, что сегодня «социализм» и «капитализм» не имеют и не могут иметь между собой принципиальных различий. Само их противопоставление приобретает ныне преимущественно эмоционально–оценочный, понятийно–идеологический, а не содержательный, не реально–практический характер. Нет на самом деле в реальности ни «капитализма», ни «социализма». Нет и «двух мировых систем». Само учение о них – грандиозная мистификация…

Не могу не сказать два слова о его книге «Евразийский Дагестан: к итогам XX века». По сути, она является развитием внутреннего монолога автора о месте родной республики в мире, о возможных вариантах ее общественно-политического развития на новых витках истории. Авторы предисловия к книге первый заместитель председателя президиума ДНЦ, академик РАН социальных наук, профессор Абдулгамид Алиев, доктор исторических наук и профессор Махач Магомедов дают высокую оценку новому труду Абдуллы Магомедова, связывают ее с оригинальностью натуры самого ученого и общественного деятеля. А. Магомедов чувствует себя в обществе не как равнодушный наблюдатель, подчеркивают коллеги, а как действующий элемент общественного механизма. «Проектирование общественного уклада стало стилем его жизни». Я бы добавил: А. Магомедов – обладатель государственного интеллекта, подкрепляемого тончайшим чутьем к гулу времени и техническим сдвигам в недрах общества.

Поражает многомерность охвата и осмысления им событий и явлений в современном мире и в Дагестане – составляющей части евразийского российского сообщества: «Дагестан – республика евразийской цивилизации», «Переосмысление дагестанской идеи», «Куда идешь, Дагестан: попытка прогноза», «Оглянись, Дагестан», «Перестройка и Дагестан: подходы, противоречия, особенности», «Вместе с Россией и во взаимодействии со всем миром», «Об ответственности интеллигенции в преодолении кризиса и социально-экономическом реформировании Республики Дагестан», «Мысль как эмоция, или О совести, взывающей к памяти», «В чьих руках ключи согласия», «Порядок рождается из беспорядка», «Интеллигенция и власть», «Легко быть светилом для других, когда сам находишься в тени, или Немного о социологии интеллигенции», «Мы живем в республике регулируемых конфликтов», «Проект “Русский Кавказ”: есть предварительное условие», «С.Д. Амиров как государственный деятель нового типа», «Вектор мысли» и многие другие работы – вот верстовые знаки, по которым движется исследовательская мысль и публицистический накал А. Магомедова.

Соответственно пословице «Язык вертится вокруг больного зуба», все в этих трудах сходится в эпицентре мировоззренческих пристрастий – в Дагестане. Это обеспокоенность за настоящее и будущее отчей земли. На мой взгляд, автор хочет доказать, что все сделанное на практике и осмысленное в книгах и статьях, было органично связано с жизнью и временем его поколения, что стремление быть сразу всем (философом, историком, политологом, политиком, практиком, публицистом) также исходит из его чувства реальности. И все, что он делает и о чем пишет, взято из повседневной жизни. Можно сказать и так: он, скорее, сильный организатор и практик, чем теоретик, потому что больше всего стремится изменить мир, общество и поведение людей, а не просто понять это общество, осмыслить его. В его биографии эпитет «первый» образовывает длинный ряд. Так было всегда: во времена первых студенческих строительных отрядов и первых КВНов в Дагестане, первого Всесоюзного студенческого форума страны и первого Дня города Махачкала. Одним словом, все, о чем пишет автор, рождалось самой жизнью.

Все его книги и публицистика, как и все его научное педагогическое творчество, зиждутся на личностном начале. В нем есть нотки пережитых обид, нанесенных ему незаслуженно. Но Абдулла Магомедов мужественно переносит то, что не может изменить, злопамятство не свойственно его широкой и, как говорил наш талантливый поэт Омар-Гаджи Шахтаманов, рыцарской натуре. В завершение своих, может, и несколько сбивчивых размышлений вокруг творчества А.А. Магомедова, хочу подчеркнуть известное выражение: народ всегда мудрее политиков. Земляки Абдуллы Абдуллаевича в середине 90-х годов, как только вышел закон о местном самоуправлении, по инициативе учительского корпуса Чародинского района, присвоили его имя Магарской средней школе. Его имя отмечено и в энциклопедических изданиях «Кто есть кто в России» (М. 1997), «Современная политическая история России» (М. 1999).

Признание – крест тяжелый, его нужно отработать и оправдать. Что касается оправдания, то беспокоится о нем А. Магомедову незачем. Признание это давно оправдано его жизнью и творчеством. А вот чтобы отработать… Абдулла Абдуллаевич успокаиваться не собирается. Ведь жизнь и творчество для него – это работа.

Теперь о данном мной в начале этих заметок обещании… Почему я сравнил А. Магомедова с М. Сперанским. Все очень просто: решением Ученого совета Дагестанского государственного педагогического университета от 27 мая 2004 года Абдулла Абдуллаевич Магомедов выдвинут на соискание золотой медали имени М.М. Сперанского Российской академией наук в 2005 году. Естественное решение. И я уверен, что реализация его была бы закономерной.

Что может библиотека...

«Брезжит рассвет над стопкой книг…» Эта поэтическая строка Расула Гамзатова воссоздает привычную картину жизни тысяч книголюбов, подвижников культуры и образования. Не раз встречали рассвет у стопки книг беспредельно влюбленные в свою профессию и сотрудницы централизованной библиотечной системы (ЦБС) Каспийска. Руководит этим коллективом заслуженный работник культуры Дагестана, выпускница факультета культуры ДГУ Таисия Билаловна Магомедова, председатель Союза женщин Каспийска.

Подвижнически работают в республике многие городские и районные библиотечные системы Дагестана, но у каспийской «особая стать». Здесь ощущается человеческое тепло, аура приветливости и доброты, созданная личностными качествами сотрудников. Уют очага культуры поддерживается не только сердечной теплотой библиотекарей, но и администрацией города. Лет десять назад в моду вошел евроремонт. Каспийская центральная библиотека оказалась первой из госучреждений культуры республики, удостоившейся такой чести. За ней последовала Дербентская городская библиотека. Третьей в этом ряду оказалась Кизлярская. Звездой первой величины по материально-технической базе более десяти лет среди городских библиотек выступает Хасавюртовская. Для маленького Кизилюрта роскошным выглядит двухэтажное здание его центральной библиотеки.

Между тем Каспийская центральная городская библиотека продолжает набирать высоту по социальному престижу среди учреждений культуры, науки, образования. В чем секрет непрерывного роста ее авторитета? Среди прочих причин можно назвать тепло материнских сердец. Вокруг директора Таисии Билаловны сформировался союз женщин города. Установились творческие связи с союзом женщин республики, руководимым народной поэтессой Дагестана Фазу Алиевой.

Какой женщине не знакомо материнское чувство! Это чувство позвало женщин к пограничникам, служащим в Каспийске. Провели сначала в библиотеке вечер, посвященный Дню защитника Отечества, пригласив военнослужащих, участие которых в тематических вечерах стало особым поощрением для солдат. Встречи эти под названием «Край, в котором ты служишь» стали систематическими. Их цель – успокоить матерей, согреть теплом сердца солдат. Силами коллектива библиотеки, союза женщин мобилизуется городская общественность. На тематических вечерах, на встречах с деятелями науки, культуры, искусства солдаты знакомятся с историей Северного Кавказа, Дагестана, традициями и обычаями многонационального края. Располагая разнообразным документальным материалом, центральная библиотека дает почувствовать солдатам, что Дагестан для них тоже родина, такая же часть России, как любой другой регион страны. С помощью художественной литературы, произведений фольклора, исторических фактов библиотекари расширяют кругозор ребят, приехавших служить в Каспийске. «Здесь не горячая точка, здесь тепло и уютно как у друзей в гостях», — говорят им выставки книг, иллюстративные стенды, проникновенные голоса библиографов, ведущих тематические обзоры литературы.

Здесь, в центральной библиотеке, родилась переписка с матерями военнослужащих Каспийска. Сегодня она разрослась и охватывает до тридцати регионов России. Вот приблизительно какого содержания получают письма семьи военнослужащих: «…Ваш сын проходит службу в городе Каспийске многонационального Дагестана, где свято берегут добрые традиции миролюбивых и гостеприимных жителей горного края. Каспийчане особо гордятся своим городом, построенным в годы до Великой Отечественной войны, представителями всех республик бывшего Союза. Нам дорога их дружба. Сегодня в Дагестане, как и в других регионах России, особенно на Северном Кавказе, еще не так спокойно, как хотелось бы. И мы, женщины города, хорошо понимаем и разделяем материнскую тревогу за судьбу, здоровье и жизнь Вашего сына, несущего трудную военную службу в нашем Дагестане. И смеем заверить Вас, что приложим все усилия, чтобы окружить его вниманием и заботой. Желаем, чтобы Ваш дом был славен мирным трудом, чтобы жизнь Ваших детей была насыщена светом и теплом… Мы молимся, чтобы наш горный край на берегу Каспийского моря был мирным и гостеприимным. Мира, добра и дагестанского долголетия Вам и Вашим родным!».

И вот, к примеру, только один ответ из большого потока встречных писем:

«Я очень признательна, что Вы заботитесь о наших детях. Нашему сыну досталась нелегкая судьба: нести службу в такой беспокойной республике, как Ваша. Но не наша вина в том, что происходит в нашем государстве. Я думаю, что мы, женщины, сможем внести свой вклад в достижение стабильности и спокойствия на нашей многострадальной земле, если будем сплоченными, настойчивыми, терпеливыми, внимательными друг к другу и к нашим детям. Только мы, матери России, многонационального государства, сможем понять и принять всю его боль. Кто, если не матери, возьмется оберегать наших детей в трудную минуту? Детям намного тяжелее, чем взрослым, но хочется верить, что их судьба станет более счастливой, чем наша, что их души останутся такими же добрыми и здоровыми, с какими их проводили в армию. Спасибо за Ваше теплое письмо. Низкий Вам поклон за то, что помогаете нашему сыну. Дай, Господи, чтобы в Дагестане восстановились мир и спокойствие».

Таких писем много. Они дали импульс поиску новых форм и методов организации общения населения города с военнослужащими. Зародилась новая традиция — благотворительные акции. Одну из таких акций библиотекари предложили посвятить Дню матери. Инициативу союза женщин поддержала городская администрация. Акция проходила под названием «Каспийчане — солдатам России». В самых людных местах города вывесили плакаты-объявления с текстом, призывающим своим теплом и вниманием украсить военную службу российских солдат. На призыв откликнулся практически весь город.

Может показаться, что библиотека занимается не совсем своим делом. Но

время требует многообразия форм и методов работы с населением. Все лучшее, что накоплено национальными культурами, переданное новым поколениям с помощью книг, библиотекари переводят в межличностные отношения современников. Здесь с солдатами России встречаются школьники, студенты, представители местной администрации, здесь происходит обмен концертами художественной самодеятельности. Так формируется единство нравственно-эстетических ценностей.

В последние годы определились основные направления культурно-образовательной деятельности библиотек города. Это целенаправленное формирование образа мышления и поведения, отвечающего понятиям патриотизма, социальной справедливости, устремленности к идеалам добра и милосердия; содействие всеми методами продвижению в образ жизни каспийчан взаимопонимания, веротерпимости, сохранения и умножения богатых национальных традиций народов Дагестана, Кавказа и всей России. Такой взгляд на образовательную деятельность рождает новые творческие находки. А регулярная связь с кафедрой библиотековедения и библиографии Даггосуниверситета позволила определить новые перспективы на основе научно-исследовательского подхода.

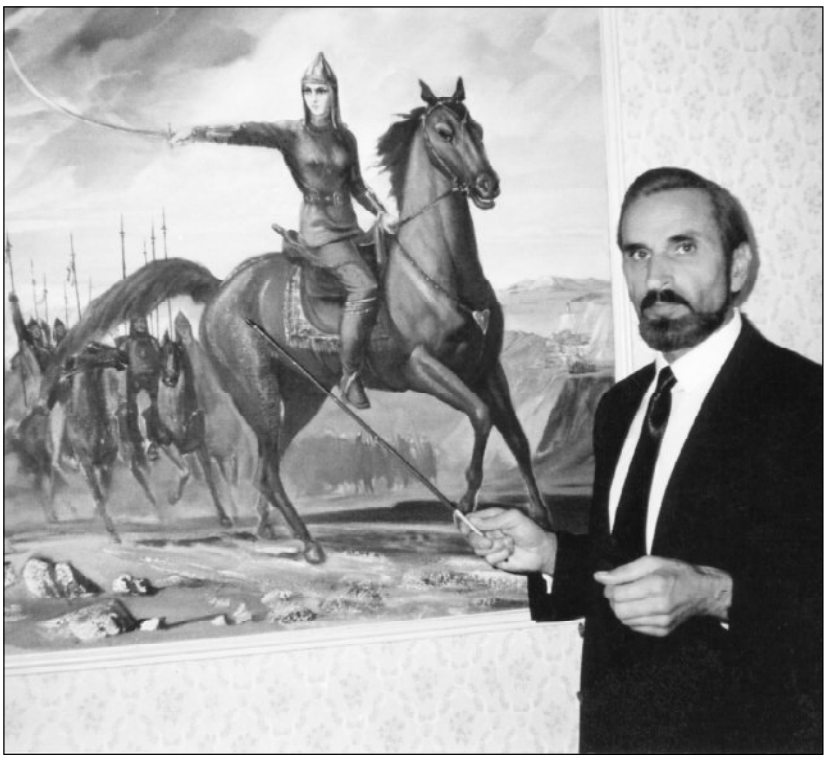
Не случайно, что центральная библиотека Каспийска более двадцати лет является полигоном для испытаний идей, проектов развития библиотечного дела в Дагестане. Один из проектов поддержан Российским гуманитарным научным фондом. На опыте каспийчан подготовлен и проведен научно-методический семинар работников библиотек республики «Поликультурная образовательная деятельность библиотек: проблемы теории и практики». Эту инициативу поддержали Дагестанский научный центр Российской академии образования и Дагестанская республиканская национальная библиотека, ее одобрили в городской администрации.

Так работают в Каспийске. Мы думаем, что в нашей республике следует повсеместно перенимать опыт каспийчан.

Казим ОМАРОВ,
зав кафедрой ДГУ,
Айзанат МИРЗАЕВА,
зав. филиалом Махачкалинской ЦБС,
Мадина ТЕМИРОВА,
ученый секретарь Каспийской ЦБС

БЫЛОЕ

В честь Парту Патимы



Интерес к прошлому в наше время обрел второе дыхание. Мы знаем, как дагестанцы успешно противостояли в 1396 году одному из самых грозных средневековых завоевателей – Тамерлану, известному на Востоке как Тимурленг. Об этом важнейшем историческом событии повествуют произведения устного творчества дагестанских народов, в том числе и лакцев, имеющих глубокие национальные традиции. В первую очередь, это народное сказание о Парту Патиме, девушке, возглавившей народно-освободительное движение.

Историческим фактом является то, что в боях с иноземными захватчиками у лакцев участвовали отважные горянки. В известном народном сказании Парту Патима говорит: «Все девушки наши, все наши подруги, как я, надевают стальные кольчуги…» Воспитанные с ранних лет высокие нравственные и патриотические качества блестяще проявила Парту Патима. Слово «парту» в переводе с лакского означает – «блистательная», «молниеносная».

Одержанным в поединках победам она в немалой степени обязана была и своему боевому коню, владению искусством верховой езды, умению на равных вести «диалог» с мужчинами-воинами. В том же народном сказании есть такие строки: «Могу я на землю кувшин опустить, могу вас прохладной водой угостить, но дайте мне саблю

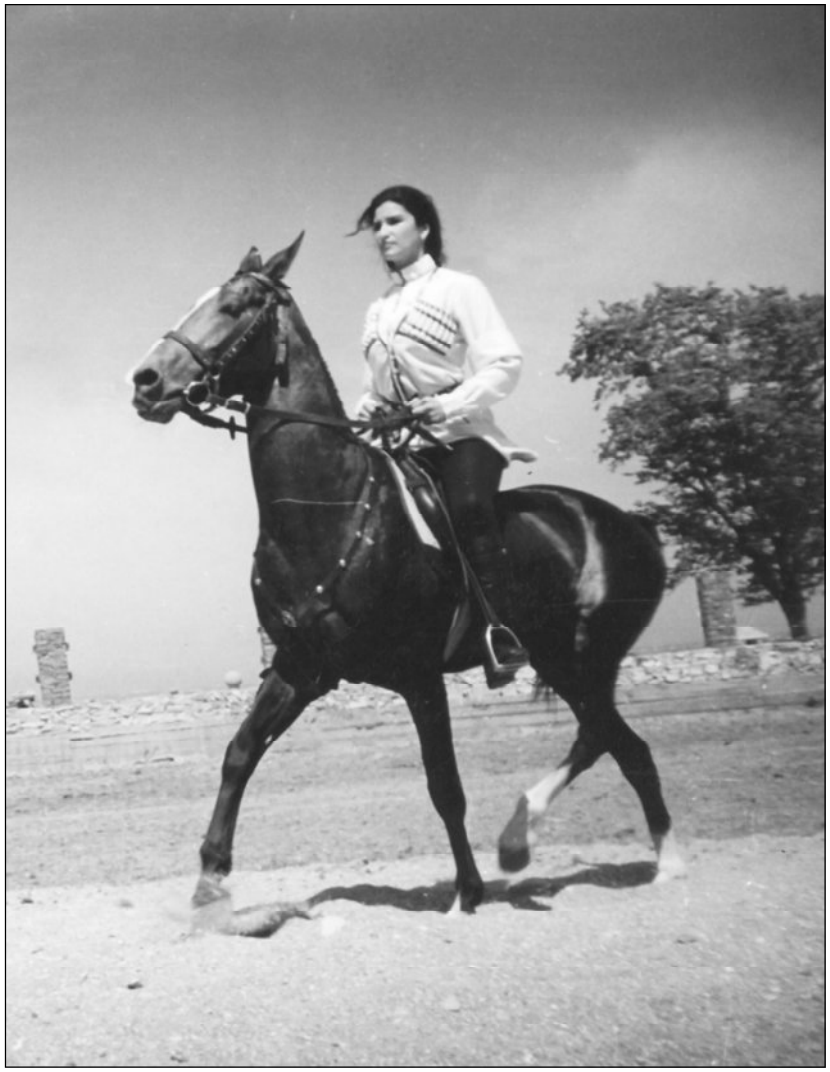
кривую вначале, чтоб я вам уменье свое показала…»

Вероятно, народ избрал Парту Патиму своим предводителем не только накануне похода на врага. И сегодня наряду с решением ряда задач по популяризации и увековечиванию ее образа установлено истинное место рождения народной героини – высокогорное селение Ахар в Лакском районе. В этой связи интересен и тот факт, что вблизи этого селения есть места, связанные с ее именем. Старики в свое время указывали место захоронения героини на одном из сельских кладбищ.

После исторических событий 1396 года имя «Патима» стало наиболее популярным в Дагестане. Рядом с селением Ахар есть остроконечная вершина, названная в 1996 году в честь знаменательной даты – 600-летия ее подвига. У дороги, ведущей в Ахар, в районе старого ахарского моста есть строение, внутри которого установлен традиционный мусульманский белый камень с надписями на арабском языке. Он был местом паломничества лаков. Нет сомнения, что это первый памятник, воздвигнутый в память о событиях 1396 года.

В наши дни уже есть проект мемориального комплекса, посвященного подвигу Парту Патимы и ее соратников по освобождению родины от иноземных захватчиков. Он должен состоять из монолитных каменных глыб с барельефными изображениями основных сцен из народного сказания о Парту Патиме. В центре мемориала должна будет возвышаться бронзовая конная статуя народной героини.

Продолжается научно-исследовательская деятельность, связанная с ее именем. Идет подготовка к съемкам грандиозного по замыслу художественного фильма – «Парту Патима», готова к изданию книга с одноименным названием, создан цикл живописных работ этой тематики, выпущены в свет информационные плакаты на русском, лакском и нескольких иностранных языках. Примечателен факт, что победительницами проводимых конных конкурсов «Парту Патима» стали ахарские девушки. Кстати, и мне, представителю этого села, довелось стать квалифицированным тренером, судьей республиканской категории, заслуженным мастером по конному спорту, основателем федерации конного спорта в Дагестане. Как не упомянуть здесь и о том, что в 1973 году в ведущем коневодческом хозяйстве ахалтекинского направления в нашей республике родился замечательный жеребенок от Аметиста, родившегося в свою очередь от олимпийского чемпиона Абсента. Он был назван Ахар, и был выдающейся лошадью-рекордистом, достойным продолжателем великолепных побед Абсента и Аметиста.



Хотелось бы выразить надежду, что работа, которая осуществляется фондом имени народной героини Дагестана Парту Патимы в течение последних 10 лет с целью возрождения и популяризации культурного наследия, наиболее ярких и славных страниц истории родного края, найдет поддержку и понимание со стороны республиканской общественности, интеллектуальных сил Дагестана, и что особенно важно – со стороны нашей молодежи. Необходимо ее широкое участие в регулярно проводимых республиканских конкурсах «Парту Патима» среди девушек Дагестана, во всех мероприятиях по воссозданию и увековечиванию образа нашей народной героини. В частности, в юбилейных торжествах 2006 года, приуроченных к 610-летию ее подвига, предполагается проведение с этой целью фестиваля, сооружение мемориального комплекса, название ее именем улицы в столице нашей республики.

Магомед ЦАХАЕВ,
президент республиканского фонда имени Парту Патимы,
председатель республиканского культурно-спортивного клуба «Дагестан»

На фото: М. Цахаев у картины, воссоздающей образ народной героини; победительница конкурса «Парту Патима» в 2002 году Тахмина, работница Республиканского пенсионного фонда.

Замечательная пианистка, дочь табасаранского народа

Осенью ушедшего 2003 года я по долгу службы находился в Астрахани, где проходил пленум астраханской композиторской организации. Концерты шли в прекрасном, как храм, большом зале Астраханской консерватории с высокими светлыми окнами и замечательной акустикой – здание было старинное.

Показывали хоровую, камерную, вокально-инструментальную музыку. Концертмейстером во многих исполняемых сочинениях была высокая светловолосая девушка. Я поймал себя на том, что больше всего мне нравится ее игра на рояле – яркая по звучанию, глубокая и техничная (обычно игра концертмейстера – как бы не главная, она часто прямолинейна). А исполнение ею сложнейшей драматической «Сонаты-токкаты» председателя астраханской организации композитора Александра Рындина меня просто покорило.

Я тут же предложил исполнить это сочинение в Москве, в концертах фестиваля «Музыка друзей» или «Московская музыкальная осень». Мне захотелось, чтобы эту пианистку узнали и в Москве. Каково же было мое удивление (и, признаюсь, радостное изумление!), когда я узнал, что пианистка эта – наша землячка, табасаранка Анжела Гасраталиевна Гасратова.

Я испытываю чувства глубокой благодарности и гордости за наших дагестанских пианисток – Рену Эфендиеву и Зарифу Абдуллаеву. И вот к ним прибавилась еще одна – новая замечательная исполнительница, «Дочь табасаранского народа» (как она подписалась в письме ко мне) – Анжела Гасратова.

Я узнал, что в 1983 году она окончила Дербентское музыкальное училище по классу фортепиано, и в 1984-1989 годах училась по той же специальности в Астраханской государственной консерватории у профессора М.Г. Иванова, и была оставлена в консерватории концертмейстером. Одновременно она работала в Астраханском музыкальном театре, готовя к постановкам знаменитые оперы «Царская невеста», «Тоска», «Паяцы», «Иоланта», «Евгений Онегин», «Риголетто», выступая с дирижерами из Москвы, Государственного академического Большого театра и с зарубежными дирижерами, такими как Питер Джакоби (США). Анжела также является концертмейстером мужского камерного хора областной филармонии, хора дирижерского факультета Астраханской консерватории, где звучат такие сложнейшие сочинения, как «Реквием» В.А. Моцарта.

Будучи концертмейстером, Анжела становится равноправным партнером в исполнении всех сочинений, а ее сольные выступления убеждают, что в ее лице мы имеем прекрасную пианистку – солистку с огромным и разнообразным репертуаром.

В 1999-2003 годы Анжела становится аспиранткой Астраханской консерватории по специальности «Камерный ансамбль» и получает квалификацию педагога высшей школы, артиста камерного ансамбля. Она обладательница Диплома лучшего концертмейстера на I-м Всероссийском смотре-конкурсе дирижерского мастерства студентов музыкального училища, где председателем был сам знаменитый Николай Калинин. А затем она получила приглашение участвовать в качестве концертмейстера в XX Международном конкурсе вокалистов им. М.И. Глинки, где ее высокое мастерство музыканта-ансамблиста было отмечено буквально всеми.

Хочу заметить, что в свое время еще одна наша землячка – Аза Аминтаева – пользовалась мировой славой как концертмейстер-ансамблист, и все помнят (не меньше самого великого артиста) ее совместные выступления с Мстиславом Ростроповичем, а впоследствии – после его отъезда из СССР – выступления со знаменитой виолончелисткой Натальей Шаховской.

Анжелу Гасратову все любят, ценят в Астрахани, и я как ее земляк радуюсь и горжусь ее блистательным умением играть на рояле. Желаю ей столь же блистательных успехов в карьере и хочу, чтобы мои земляки знали, что в Астрахани живет и работает прекрасный музыкант, замечательная дочь табасаранского и всего дагестанского народа, пианистка Анжела Гасратова.

Великих успехов тебе, Анжела!

Ширвани ЧАЛАЕВ,
композитор, народный артист
Дагестана и России,
лауреат
Государственной премии России

МУЗЫКА

Дагестанская семья гитаристов

Известному дагестанскому гитаристу Юрию Степановичу Гринько в прошедшем мае исполнилось 65 лет. Возраст, с высоты которого можно судить о плюсах и минусах прошедших лет. У одних жизнь – как прямая линия, у других – с зигзагами. Но какой бы она не была, если отдана любимому делу, то удалась несомненно.

Юрий Степанович Гринько посвятил свою жизнь музыке. Со своей любимой гитарой он не расстается уже более пятидесяти лет. Вместе с ней Юрий Степанович вырос и как музыкант, и как человек. Более того: он создал прекрасную школу гитаристов. Его многочисленные ученики окончили Махачкалинское музыкальное училище, консерватории в разных городах, стали замечательными музыкантами и преподавателями музыки. Все свои знания, всю свою энергию, талант Юрий Степанович вкладывает в обучение молодых. Со своими воспитанниками он неоднократно участвовал в разных конкурсах, проводимых как в Дагестане, так и за его пределами, занимая призовые места, большей частью – первые.

Среди множества грамот, которыми он награжден, есть и грамота Первого Всесоюзного фестиваля гитарного искусства, присужденная «За высокое профессиональное и исполнительское мастерство». За заслуги в области культуры, за многолетний добросовестный труд Президиум Верховного Совета Республики Дагестан указом от 21 декабря 1992 года присвоил ему почетное звание «Заслуженный работник культуры РД». Ему присвоено также почетное звание «Отличник просвещения».

Юрий Степанович выглядит очень молодо, он бодр и продолжает сегодня работать. Он верный и щедрый друг, добрый человек и прекрасный семьянин. Его жена и сын тоже музыканты, гитаристы. Валентина Васильевна – педагог детской музыкальной школы №3 в Махачкале и преподаватель музыкального училища по классу гитары. Она тоже бывшая ученица Юрия Степановича и тоже имеет множество наград, полученных в Дагестане и за его пределами на фестивалях и конкурсах – за мастерство, за профессиональную подготовку учащихся, за вклад в развитие музыкального искусства Дагестана. Она – прекрасная мать и жена.

Сын Юрий в свои 10 лет уже добился немалых успехов. С пяти лет занимаясь у своего отца гитарой в махачкалинской детской музыкальной школе №1 и при Дворце детского творчества, он участвовал в конкурсах, играл классические произведения композиторов Торрего, Караулли, Коркассы, Иванова-Крамского, произведения народной и современной музыки. Получил диплом лауреата Республиканского конкурса юных дарований «Перепелочка», диплом I степени за высокое исполнительское мастерство в IV Республиканском смотре-конкурсе гитаристов, был награжден именной гитарой.

В связи с 65-летием отца этого прекрасного, дружного и талантливого семейства как не пожелать им оставаться такими же жизнерадостными, бодрыми, творчески настроенными музыкантами. Такими дагестанцами славна наша республика.

Сугури УВАЙСОВ

На фото: Юрий Гринько с семьей и с учениками.

СТЕЗЯ Владимира Соловьева

Познакомились мы сорок лет назад. Владимир Максимович работал в редакции республиканских новостей Дагестанского радио, а я ответсекретарем тире замредактора республиканской газеты «Комсомолец Дагестана». Всякий раз, составляя макет очередного номера, испытывая нужду в злободневной информации, особенно – спортивной, я ломал голову над этой проблемой, но добиться должной отдачи от своих штатных сотрудников не очень получалось. Объяснялось это объективными причинами: штат был мал, а технические возможности связи были на порядок – хуже нынешних. Проблему решило знакомство с редактором Даградио Владимиром Соловьевым.

Мы не были конкурентами. Прозвучав в эфире телеграфной строкой, информация обрастала новыми подробностями и уже в совершенно ином качестве появлялась на газетной странице. Сотрудничество наше к обоюдному удовольствию продолжалось долго. Я удивлялся мобильности Владимира Максимовича, его оперативности, умению искать, находить и преподносить общественно значимую, интересную новость. А ведь в его положении работать так эффективно было непросто. Фронтовик, он был тяжело ранен во время блокады Ленинграда, долго лежал в госпитале, но одна нога так и осталась негнущейся на всю жизнь.

Не только с молодежной газетой сотрудничал Владимир Максимович. Его знал – скажу без преувеличения – весь журналистский корпус нашей республики. Работа на радио так, видимо, отшлифовала его технологию репортера, что он стал просто кладезем республиканской информации. Казалось, он знал все: что, где, когда произошло, происходит и даже – будет происходить. Постепенно к нему за новостями стали обращаться почти все республиканские печатные издания и телевидение. А вскоре он вообще произвел революцию в работе дагестанской прессы. Осуществляя свою давнюю мечту, он создал нечто вроде республиканского информационного агентства. Создал один, без всякой поддержки извне. Это надо же было суметь!

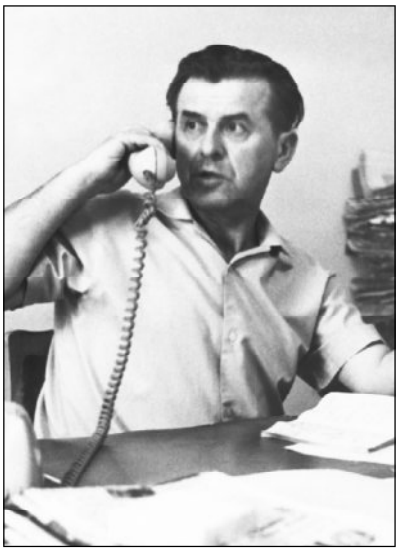
Что им руководило? Он просто не мог работать спустя рукава. Его переполняли постоянно рождавшиеся в его беспокойной журналистской душе инициативы. А став безотчетно для себя королем республиканской информации, он не мог, обладая таким богатством, сидеть на нем как собака на сене. Он решил снабжать ею и районные и городские газеты.

Тогда он работал секретарем Союза журналистов Дагестана. Зарядив своим энтузиазмом людей, профессиональному чутью которых доверял, Владимир Максимович стал, как пчела, собирающая нектар, получать от них регулярно доступную им информацию, обрабатывал ее и столь же регулярно формировал пакет из 10-15 сообщений, тиражировал их сам на старенькой пишущей машинке и рассылал в города, райцентры республики, да и в республиканские средства массовой информации тоже! Нечто вроде республиканского ТАСС. Подписывались эти материалы, если мне не изменяет память, так: «Пресс-центр Союза журналистов Дагестана».

Как все это действо функционировало? Очень просто. Публикуя присланные материалы, редакции, естественно, начисляли гонорар, который перечислялся на счет СЖ Дагестана. Из этих средств Владимир Максимович оплачивал гонорары и своих внештатных добровольных помощников. Гонорары очень скромные, почти смешные, но все равно полезные в то несытое время для журналистской братии, которой имело смысл поделиться с коллегами имеющимися у нее сведениями. Мне тоже довелось участвовать в этой акции Владимира Соловьева. Бывало, принесет мне пачку оригиналов и почтовых конвертов и говорит: «Хватит дурака валять. Садись за машинку и займись делом».

Дагестанское информационное агентство действовало несколько лет. Прекратило оно свое существование с уходом В.М. Соловьева с должности секретаря СЖ республики. Но, уйдя на

пенсию, он не смог сидеть без дела. Попрежнему был одним из самых, пожалуй, удачливых добытчиков всевозможной информации, которой снабжал республиканские СМИ. Эта работа была для него не только источником дополнительного материального обеспечения – довеском к пенсии, но и – в чем я абсолютно убежден – смыслом жизни, естественным продолжением профессиональной деятельности, без которой он себя не представлял. Мы все помним его футбольные репортажи, его голос, объявляющий в последние годы по стадиону во время футбольных матчей составы команд, результаты спортивных состязаний в других городах, в которых участвовали в тот момент дагестанские спортсмены. В общем, что говорить: Владимир Максимович всегда был на коне до последних дней жизни.



Как и все, кто его знал, я поражался его неуемной энергии, его постоянной заряженности на поиск интересного материала, его инициативности, готовности идти, бежать, ехать за фактом, достойным отражения на печатных страницах, в радио- и теле-эфире. Первый вопрос, который он задавал каждому своему собеседнику, был неизменно – «Что нового?». Он страстно любил свою республику, гордился ее успехами, глубоко переживал ее неудачи. И что особенно еще замечательно: это был простой, добрый, очень живой, очень порядочный человек, обладающий очень своеобразным чувством юмора.

В июле этого года ему исполнилось бы 80. Труженик дагестанской журналистики – Владимир Максимович Соловьев – в этом году оставил свою стезю. Как жаль!

Далгат АХМЕДХАНОВ

ПРОБЛЕМА

По ту сторону образования

Моей десятилетней племяннице в школе рвут тетради. С кем не бывает, скажете вы, дети жестоки, особенно по отношению к сверстникам. Но дело в том, что тетради рвет не зловредный одноклассник, а… учительница. Учительница по русскому языку, которая ведет уроки в этой школе и дает домашние задания. Она рвет тетради, когда в домашней работе есть ошибки.

После того как была порвана восьмая по счету тетрадь, родители племянницы решили, что практичнее, если я, человек, у которого с правописанием тьфу-тьфу, буду помогать их дочери делать уроки. А я поразился.

Чего она хочет добиться, эта так называемая учительница – высокой успеваемости? Или ее распирает от мнимого превосходства? А может у нее не сложившаяся личная жизнь или проблемы в семье, и таким образом она «выпускает пар»?

В любом случае это ненормально. Согласитесь, это даже дико. Как такой «нестандартный» подход к процессу образования повлияет на формирующуюся детскую психику, как отразится на воспитании ребенка? Какие выводы из такой ситуации он для себя сделает, и будут ли они правильными?

Ну что ж, вздохнете вы, иногда случается и так, что детей учат те, кто далек от педагогики, и среди них находятся люди эмоционально неуравновешенные. Я был бы оптимистом, если бы этот случай был единичным. Но нет, в процессе учебы в школе мне довелось познакомиться с множеством самодуров, взяточников, непрофессионалов и даже законченных психопатов. Они оставили яркий след в моей памяти, заставляя уже с детства задумываться о несправедливости, о том, что мир далек от совершенства.

Да, был и псих, бывший преподаватель одного из вузов столицы. Звали его именем великого физика, и это едва ли не единственное, что красило его. В состоянии аффекта он убил своего коллегу, но должного наказания не понес. Его признали психически неполноценным и отправили лечиться. Лечение ему явно не помогло, потому что в первый же день своего преподавания он скакал по классу на воображаемом коне. Предмет свой знал превосходно, но вот «Педагогической поэмы», судя по тому, с какой злостью он бросал в нас стулья и горшки с цветами, точно не читал.

Почему же, спросите вы, ему позволили, как допустили в систему образования человека с криминальным прошлым? Наверно, все объяснялось катастрофической текучестью кадров. Ведь не секрет, что и по сей день профессией учителя мало кого прельстишь. И к тому же, если мне не изменяет память, наш герой приходился дальним родственником завучу школы. Вот вам и объяснение.

Я допускаю вероятность того, что это от усердия, что он таким образом искренне огорчался нашей несообразительностью. Возможно, он очень хотел, чтобы мы полюбили геометрию так, как любил ее он. Геометрия – штука чрезвычайно полезная, но, как выразился классик, зачем же стулья ломать? Тем более – о наши неразумные головы?

Во времена моего детства активно практиковались всевозможные телесные наказания. Знаю, что и сейчас дело обстоит так же. Многие из учителей в выборе между методами «кнута» и «пряника», останавливаются на первом. Кручение ушей мои педагоги считали пережитком прошлого, куда эффективнее, по их мнению, указка, которая больно бьет по мягким местам. Дали б им розги – еще бы лучше науки юношей питали. О том, что существуют между-

народные организации по защите прав детей, а телесные наказания запрещены, мы тогда и не догадывались. А жаловаться родителям не решались: справедливость торжествовала очень короткое время, а спрос и пристрастие, с которым после выяснения отношений оценивались знания, выходили за мыслимые и немыслимые рамки.

Возможно, так они готовят юные души к суровой жизни, к выходу «в люди». Хотят закалить, воспитать качества, которые ценятся в этом мире. Проблема разрыва между «отцами» и «детьми» широко известна со времен Тургенева. Этот конфликт не утихает, более того, образовалась еще одна проблема – проблема разрыва, нет, даже пропасти между педагогами и детьми. У них разные ценности, разные интересы, разные взгляды на мир, они стоят по разные стороны от пропасти с названием «образование». И каждая из сторон убеждена в собственной правоте и превосходстве.

Учителя русского языка меня тихо ненавидели. Потому что я с самого первого класса с удовольствием исправлял их грамматические ошибки. Честное слово, они боялись написать на доске что-то большее, чем «классная работа». Заметив ошибку, я тут же демонстрировал ее всему классу, чем подрывал педагогу авторитет. Особенно мне памятно, как одна из них отчаянно сопротивлялась тому, что «освалт» – неверно, верно – «асфальт». Сейчас, кстати, она значится директором школы.

И все же на выпускном экзамене по русскому я получил четыре балла. Работа моя была безупречной, но я не «скинулся» на «прощальный» подарок (сколько их было, этих подарков и подношений, этих «наремонт» и «наомон»!) и, бессовестный, пришел на экзамен без букета и без чувства большой благодарности за все, чему меня научили. Что не прошло бесследно: мне «нарисовали» ошибки и безапелляционным тоном заявили во время разбирательства, что они мои собственные. И это несмотря на то, что невооруженным взглядом было заметно, что та запятая отличается по цвету чернил. Пустяки, конечно, дела житейские, но осадок все равно остался.

Образование, как и медицина, сегодня лишь формально считается бесплатным. Я не сделаю открытия, если скажу, что все это давно уже не так. Им же надо как-то существовать, заступитесь вы, учителя – они натуры плохо приспособленные к условиям окружающей среды, а зарплата мизерная. Вот и приходится им как-то приспосабливаться – все так живут. Я возражу. Если тебя не устраивает зарплата – выйди из числа армии бюджетников и зарабатывай себе на жизнь трудом мастера-отделочника, например. На хлеб с маслом хватит. Зарабатывай честно, но не уродуй морально детей.

Мздоимство и коррупция в системе образования – это лишь часть общей системы, где все продается и покупается. И эта система будет существовать еще долгое время. До тех самых пор, пока мы все не поймем, что в цивилизованной стране с претензией на демократию не должно быть места коррупции.

На свете есть много замечательных учителей и преподавателей. Честных, принципиальных, грамотных, добрых, в конце концов. И согласно закону вселенского равновесия может быть ровно столько же нечестных, беспринципных, безграмотных и соответственно недобрых. Но все дело в том, что их становится несоизмеримо больше.

В последнее время много говорится о необходимости реформы системы образования, о едином госэкзамене, об устаревшей учебно-методической базе. На эти темы ведутся ожесточенные споры. Но гораздо важнее, по-моему, другое. Нужно обратить внимание на такой аспект, как гуманизация учебного процесса, на его морально-этическую сторону. Если мы хотим, чтобы следующее поколение выросло, во-первых, умным, а во-вторых, человечным, то пора задуматься о том, что его нужно так воспитать, чтобы оно стало умным и человечным.

Если учеба будет разнообразной и увлекательной, если стимулировать в школьниках тягу к знаниям, развивать в них заложенные природой способности к тому или иному предмету, тогда дети перестанут с таким унынием смотреть на первое число сентября в календаре, тогда они перестанут сравнивать школу с, не побоюсь этого сравнения, с концлагерем. И тогда возникнет надежда на то, что будущее, которое уже сейчас в руках детей, станет таким, каким мы его давно ждем – светлым.

Дарслам СЕРКЕРОВ

ИСТОРИЯ

Расул МАГОМЕДОВ

Полковник Кайтмаз Алиханов

Ни свидетельства советского периода, ни публикации постсоветского времени не воссоздают, скорее всего, полностью и целиком правдивую, лишенную идеологических пристрастий, картину событий, происходивших в истории Дагестана в последние 100-150 лет. Но она обязательно будет написана, и каждый человек, в них участвовавший, займет в истории то место, которое он истинно занимал. Помогут в этом не только труды историков, но и свидетельства очевидцев, как и людей, рассказывающих о них со слов своих родственников и односельчан, и доступных им исторических источников. Возможно, их рассказ не является истиной в последней инстанции, но свою лепту в понимание дагестанской истории, несомненно, внесет.

Предлагаем вашему вниманию одно из таких свидетельств.

Из всей большой семьи генерала Алихана Аварского наиболее трагичной и знаменитой была личность Кайтмаза Алиханова. В историю Дагестана он вошел как ярый контрреволюционер и непримиримый враг советской власти. Эта власть в Хунзахе не менее тридцати лет размещалась в его обширном доме, чувствовала в нем совершенно вольготно и вела себя, словно хозяин строил его специально для нее. Обыватель, который в поисках справедливости обивал пороги, обходя кабинеты великолепного «дома Кайтмаза», и не подозревал, во что обошлись хозяину особняка попытки отстоять свои владения от тех, кто, называя его белобандитом, сами избрали бандитский путь захвата чужого имущества. Впрочем, многие из них считали такой захват вполне дозволенным делом.

Кайтмаз с детства отличался своеволием и дерзостью. Он удивлял окружающих неутомимостью в работе, но совершеннейшим пренебрежением к учебе. В его послужном списке отмечено, что он получил домашнее образование. Это было вполне в духе того времени: в зажиточных семьях горцев домашнее образование считалось наиболее приемлемым. Оно было, конечно, далеко не полным и давало не очень много, особенно нерадивым ученикам.

Посылать его на учебу по примеру старшего сына Алихан не захотел, поскольку Максуд после учебы оказался оторванным от родной земли, и судьба его складывалась плачевно. Однако он был не против военной карьеры Кайт-

маза, и в 1877 году, по достижении совершеннолетия, определил его в качестве всадника в Дагестанский конно-иррегулярный полк. По милицейскому характеру несения службы нижними чинами это соответствовало бойцовской натуре и вольному духу Кайтмаза. В милицейских и иррегулярных войсках всадники (рядовые), нижние чины и часть офицеров жили обычной жизнью, занимались своим хозяйством. Как резервисты они состояли на учете и обучались военному делу методом краткосрочных сборов. В военное время они мобилизовались в свои полки и участвовали в боях наравне с регулярными частями.

В первый же год службы, во время усмирения восстания 1877-78 гг. в Дагестане всадник Алиханов Кайтмаз проявил себя в деле и получил Знак отличия военного ордена 4-й степени на Георгиевской ленте и серебряную медаль «За храбрость» в петлицу. В период относительного спокойствия в родном крае он долгое время исполнял должность переводчика управления Аварского округа, где его отец занимал высокую должность.

В середине 90-х XIX века Кайтмаз женился на девушке по имени Залму, дочери хунзахского наиба Дибира Инквачилава из Гиничутля, которая приходилась ему двоюродной сестрой, и имел от нее трех сыновей – Магомеда, Алихана и Зубаира и двух дочерей – Кумсият и Изахат.

В начале 1904 года император Николай II повелел вызвать добровольцев на русско-японскую войну из числа горцев, не несущих военной повинности. На высочайшее повеление живо откликнулись дети генерала Алихана Аварского. В апреле того же года Кайтмаз Алиханов и его брат Джамалудин добровольцами поступили всадниками во 2-й Дагестанский конный полк, который в составе Кавказской кавалерийской бригады через несколько месяцев отправился на театр боевых действий, где уже воевал их младший брат, кадровый кавалерийский офицер Умалат Алиханов. Добивался отправки на войну и их старший брат, прославленный в туркестанских делах, генерал Максуд Алиханов. Все прочили Максуда на должность командира Кавказской кавалерийской бригады, и ему была обещана эта должность, но император сам отвел его кандидатуру.

– Алиханов нужен нам для более важных дел, – таков был ответ царя на хлопоты военного министра.

На русско-японской войне 1904-1905 годов Кайтмаз показал себя замечательным воином и за храбрость, боевую активность и инициативность на поле боя

получил несколько наград и офицерский чин. К боевым наградам 1877 года прибавились Знаки отличия военного ордена 2-й и 3-й степени. В одном из боев погиб командир сотни, в которой служил Кайтмаз, и он принял на себя командование сотней. В этой должности Кайтмаз проявил высокие командирские качества и за умелое руководство боевым подразделением получил чин зауряд-прапорщика (зауряд-офицером в русской армии называли в то время военнослужащего, который занимал офицерскую должность, но не имел офицерского чина). За боевые заслуги 24 марта 1905 года Алиханов стал полноправным прапорщиком милиции, из-за чего Кайтмаз не успел получить 1-ю степень Знака отличия военного ордена и стать кавалером полного банта Георгиевских крестов, так как эта награда полагалась только нижним чинам. 26 октября того же года Алиханова произвели в хорунжего милиции (младший офицерский чин в казачьих войсках). Будучи офицером, Кайтмаз завоевал еще две награды и стал кавалером орденов Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 4-й степени, на эфесе наградного оружия красовалась надпись «За храбрость». На снимке, сделанном в Харбине 15 мая 1905 года, Кайтмаз сидит в офицерских погонах, и рука его сжимает наградное оружие. Позади него стоят получившие в этот день Знаки отличия военного ордена: Ахилчи (брат Гамзата Цадасы), Бадави – сын Гуллы (внук толстовского Хаджи-Мурата) и еще один герой из села Гебута Хунзахского района.

На Дальнем Востоке Кайтмаз оказался втянутым в скандал, который мог окончиться для него полным крахом, если бы не вмешательство брата Умалата. Этот инцидент как нельзя лучше характеризует авторитет Алихановых в среде российского офицерства и необузданный нрав Кайтмаза. Впрочем, вполне достоверным этот случай из жизни Кайтмаза считать нельзя, но он заслуживает внимания.

Дело происходило в Харбине еще до производства Кайтмаза в офицеры. Прогуливаясь по городу, он случайно задел плечом русскую даму в пышном наряде и всеми доступными ему выражениями извинился перед ней, но она продолжала наседать, поносила его как могла, тем более что малограмотный кавказец искажал русские слова и сконфуженно улыбался. Тут к месту события подошел ее муж – кавалерийский офицер – и после знакомства с фактом оскорбления его жены грубым азиатом, тоже набросился на Кайтмаза с оскорблениями. Такого не потерпел бы, конечно, ни один кавалерист. Дагестанец выхватил из ножен шашку и зарубил обидчика.

Кайтмаза посадили на гауптвахту и доложили об этом Умалату, который в чине старшего офицера служил недалеко.

– Какой-то буян зарубил нашего офицера и твердит, что его фамилия Алиханов.

Устного ходатайства Умалата хватило, чтобы освободить брата из-под стражи и замять скандальное дело…

В конце января 1906 года 2-й Дагестанский конный полк после окончания войны прибыл в Порт-Петровск. Кайтмаз и Умалат вернулись, оставив в земле Маньчжурии брата Джамалудина.

В августе 1908 года 2-й Дагестанский конный полк расформировали и свели в один Дагестанский конный полк. 13 сентября того же года хорунжия Кайтмаза Алиханова перевели в этот полк в чине корнета. В то время чин корнета получал выпускник кавалерийского военного училища, обычно в возрасте 18-20 лет. Кайтмаз получил его в пятидесятилетнем возрасте!

Первую мировую войну Кайтмаз Алиханов встретил в чине ротмистра (кавалерийский чин, предшествовавший полковнику). И хотя Дагестанский конный полк почти в полном составе отправился на фронт 1-й мировой войны, Кайтмаза из-за его пожилого возраста оставили в хунзахской крепости в качестве коменданта. Построенная в 1867 году по последнему слову фортификационной техники России XIX века, крепость представляла собой неприступный бастион и занимала на плато стратегически важную позицию. Она обеспечивала возможность контролировать весь Аварский округ. Второй раз Кайтмаз стал комендантом хунзахской крепости в конце августа 1918 года, когда бывший до этого во главе крепости полковник Бромм передал ему ключи от крепости и весь его арсенал. В это время в горах и в столице округа Хунзахе Кайтмаз пользовался непререкаемым авторитетом.

И красные и белые заигрывали с ним, и вначале Кайтмаз занимал нейтральную позицию. В какое-то время он даже больше тяготел к большевикам, сказывалась его давняя дружба с молодым корнетом-однополчанином Муслимом Атаевым из Хунзаха, игравшим важную роль в среде революционеров. В бытность Махача Дахадаева военным комиссаром Дагестана, в мае 1918 года, К. Алиханов и М. Атаев даже ездили вместе в Темир-Хан-Шуру за боеприпасами для хунзахской крепости.

К маю 1918 года на равнинной части Дагестана установилась советская власть, горцы же выступили против советской республики, их поддерживало горское правительство. По сути, это было началом гражданской войны в Дагестане. Вскоре Алиханов определился окончательно и склонился в сторону горского правительства, которое, как ему казалось, защищало интересы горцев. Это случилось после отмены горским правительством всех декретов советской власти, оно распорядилось возвратить прежним владельцам все их имущество. Военным губернатором Дагестанской области был назначен полковник Д. Мусалаев. Приказом от 4 декабря 1918 г. горским правительством были назначены начальники округов, начальником Аварского округа стал ротмистр Кайтмаз Алиханов.

В апреле 1919 года в Дагестан вступила добровольческая армия Деникина, которая разогнала горское правительство, и власть в Дагестане перешла к военному диктатору генералу Халилову. Дагестанские конные полки вошли в состав белых войск, и Кайтмаз Алиханов, в их числе, встал под знамена Добровольческой армии. Вскоре Деникин своим приказом возвел Алиханова в чин полковника. Хунзахская крепость оказалась во власти деникинского полковника Джафарова. Гражданская война в Дагестане разгоралась, и Алиханов становился важной фигурой среди контрреволюционеров.

Мятеж Гоцинского начался с того, что 7 сентября 1920 года на Дидоевский и Анцухо-Кампучийский участки с территории меньшевистской Грузии вторгся отряд в 600 человек во главе с имамом Нажмудином Гоцинским и полковником Кайтмазом Алихановым. К тому времени, точнее – в конце марта 20-го года, после вступления в Дагестан Красной армии, был создан Дагестанский ревком во главе с Коркмасовым, который был сменен Дагестанским областным бюро ВКП(б). Дело шло к образованию Дагестанской АССР, что произошло в ноябре 1920 года в разгар мятежа Гоцинского.

В октябре численность отрядов Гоцинского и Алиханова достигла около 3-х тысяч человек, они держали в осаде опорные пункты советских войск – крепости в Гунибе и Хунзахе, укрепления в Ботлихе. Против мятежников были брошены крупные силы красных во главе с Н. Самурским, Б. Шеболдаевым, О. Чохским, М. Атаевым, а также соединения Красной армии во главе с А. Тодорским. В их состав, в частности, входили 1-я и 2-я бригады кремлевских курсантов, – которые В. И. Ленин распорядился послать в Дагестан, они отличались особым рвением в деле.

Силы были не равны, и мятежники были обречены на поражение.

Кайтмаз сложил оружие с чувством исполненного долга, когда ничего другого не оставалось. Он решил с сыновьями уехать в Грузию. Но коварство продажных «друзей» оказалось сильней. Погиб Кайтмаз в один миг со своими сыновьями Магомедом, Алиханом и Зубаиром, от рук кунака-оборотня. Бренным телам их предстоял еще долгий путь по зимнему бездорожью горной части Дагестана. Хоронили их под покровом ночи, ибо в Хунзахе, в столице Аваристана, не нашлось мужчин, настолько храбрых, чтобы на глазах у победившего пролетариата признать в них родственников, земляков или просто добрых мусульман. Оплакивала их родня в тайне от других – тем горше были слезы! И многие десятки лет не было у них надгробия, пока верный долгу правнук, в новых условиях, не обрел право быть самим собой.

Победивший пролетариат в лице сельской бедноты подверг мучениям и женскую половину семьи Кайтмаза. Его жена Залму умерла в нищете, в чужом углу. Дочь Кумсият сгинула в застенках КГБ. Невестка Айзанат вернулась из заточения еле живой. С маленькой внучкой Кайтмаза Умагани не желали играть дети, ровесницы не позволяли ей идти рядом с ними в школу. Но она выросла доброй, приветливой, любящей. И стала любимой. Не всегда зло порождает зло. Есть люди сильнее коварства и зла. Им и кланяемся в пояс.

На снимке: полковник Кайтмаз Алиханов (сидит), стоят слева направо Бадави – сын Гуллы (внук Хаджи-Мурата), гебутинец (имя неизвестно) и Ахилчи (брат Гамзата Цадасы) из Гортколо.

ПОЛЕМИКА

Далгат АХМЕДХАНОВ

Наш караван в песках «дружелюбия»

Публикация всего, что последует ниже, преследует одну-единственную цель: дать читателю возможность вынести о затронутых проблемах свое мнение. Цель заманчива во всех отношениях. Столкновение в поисках истины различных точек зрения всегда полезно и возбуждает к обсуждаемым темам читательский интерес, что для любой редакции – манна небесная. Поэтому любая оценка, негативная или позитивная, того или иного факта – суть благо. А что – правда, что кривда, насколько справедливы или абсурдны аргументы оппонентов – судить каждому из нас.

Чтобы вынести суждение, надо выслушать все стороны. Вот как высказался о нашем журнале «Дагестан» на страницах газеты «Литературная Россия» (№ 11 от 19.03.2004) Илья Колодяжный, мнению которого редакция еженедельника, следовательно, доверяет. Итак, вот это мнение (статья перепечатывается без изменений и сокращений).

«В зеркале дружеской критики

Необходимость создания в Дагестане печатного органа, в котором отражалась бы общественная и культурная жизнь республики, на русском языке, а также публиковались бы литературные произведения дагестанских авторов, назревала давно. Раньше функции этого органа выполнял (плохо или хорошо — это уже другой вопрос) журнал «Советский Дагестан». Но с распадом Союза это издание перестало существовать. Как перестал потом существовать сменивший «Советский Дагестан» негосударственный «Наш Дагестан». И вот с августа 2002 года начал выходить новый художественно-публицистический журнал под названием «Дагестан», учреждённый Министерством по национальной политике, информации и внешним связям и Союзом писателей республики. Прошедшие с момента выпуска первого номера «Дагестана» полтора года уже позволяют составить первое впечатление о том, каким получился журнал и насколько он соответствует своему назначению.

Прежде чем начать предметный разговор о содержании журнала, я хотел бы остановить внимание читателя на интервью (которым открывался первый номер) с **Расулом Гамзатовым**. В этом интервью народный поэт Дагестана высказал много интересных и верных мыслей и наблюдений, касающихся современного состояния литературы. Сегодня, когда поэта с нами уже нет, эти мысли и наблюдения звучат как мудрые предостережения и напутствия нам, живущим. Вот некоторые из них:

«У нас последние десять лет не было ни литературы, ни страны. Те, кто писал, перестали писать, а новых имён не появилось. Эпохой можно назвать время, которое имеет содержание, а его-то как раз и не было… Я бы сказал, что это – десятилетие безвременья. Из нашей жизни исчезли события, зато появилось множество мероприятий»; «В нашу жизнь и литературу ворвались налётчики, халтурщики и карьеристы, чего так боялся Эффенди Капиев. Литературе нужны простые, мощные и нежные голоса. Нужны долгие и трудные поиски, тогда будут и находки. Сейчас у нас повсюду, в том числе и в литературе, принимается принцип: на безрыбье и рак рыба. Но это нас не должно устраивать. Надо неизбежно поднимать выше планку требований»; «Раньше движущей силой языка были писатели, а теперь, похоже, ею стали журналисты. Так быть не должно»; «Цензура может быть хорошим щитом против графоманов, которые всегда засоряли литературу. Потребность в такой функции цензуры сегодня как никогда высока. Нельзя что попало печатать, точно так же, как нельзя ходить по улице голым. Имеет свои законы и правила общество, имеет их и литература. Нельзя болотную жижу выдавать за новую волну в литературе»; «Писателям без критики живётся легко, зато литературе от этого становится всё тяжелее. Критика, безусловно, горькое лекарство, но ведь порой чем горше лекарство, тем оно полезнее».

В конце беседы Расул Гамзатов пожелал журналу следующее: «В основе всего должна лежать правда. Нужно больше говорить о недостатках. Руководить нами в творчестве и в жизни должно не самомнение, а сомнение». Это пожелание, да и всё интервью в целом задали высокую профессиональную и нравственную планку новому журналу.

И действительно, в «Дагестане» немало публикаций, которые достойно держат заданную высоту. К таким публикациям относятся драматическая поэма **Арбена Кардаша** «Гурии бренного сада, или Последний день Етима Эмина» (2002, № 1), поэзия **Фазу Алиевой, Магомеда Абасила** (2002, № 3), **Вагита Атаева** (2003, № 2), **Максуда**

Зайнулабидова (2003, № 6), статья **Магомед-Расула** «О словесном кураже переводчиков» (2003, № 1-2), стихотворная сатира **Тагират Гасановой**(2003, № 3) и другие. Добрым и светлым получился номер, посвящённый 80-летию Расула Гамзатова.

Но, к сожалению, много в журнале и того, что не выдерживает никакой критики и недостойно быть в издании, призванном представлять читателям всё лучшее, что есть в республике.

Начну с раздела «Общество». В этом разделе встречаются материалы, которые иначе как провокационными назвать нельзя. Приведу два примера.

В последнем номере «Дагестана» (2004, № 1) главный редактор, оценивая итоги думских выборов, делает следующее заключение:

«Дело в том, что избиратель разделил всех претендентов на депутатские кресла по одному главному признаку: кто за Путина и кто против. Партия чиновников, жириновцы, блок «Родина» — всемерно подчёркивали свою поддержку президенту, и они выиграли с оглушительным успехом. Партия коммунистов, «Яблоко» и СПС критиковали (каждая со своей стороны) президента и оглушительно провалились. Ведь все очень просто: народ президенту верит и голосует за тех, кто разделяет его (народа) убеждения». (Далее в том же номере следует большое интервью с такой одиозной личностью, как **Александр Яковлев**). Конечно, такое публичное выражение преданности Путину накануне президентских выборов требует мужества необыкновенного. Однако тут возникает резонный вопрос: а для кого, собственно, выходит «Дагестан» — для окружения президента или всё-таки для дагестанского народа?

В другом номере помещена статья («Измена: добро и зло. Предатель: друг и враг», 2003, № 2) **Константина Зачёсова.** В ней бывший преподаватель марксизма-ленинизма, оправдывая своё перерождение из коммуниста в демократа, ничего умнее не придумывает, кроме как сравнить коммунизм с фашизмом. Заканчивается эта статейка прямо-таки патетически:

«Итак, я изменил коммунизму. И не жалею об этом. Всеобщее счастье через кровь недостижимо… Да, бывают измены. Но среди них есть и такие, перед которыми снимают головные уборы. Измена измене рознь. И если измена совершена во имя жизни Человека, его личных прав и свобод, честь и хвала такой измене!»

Интересно знать, кому предназначалось это подленькое самооправдание изолгавшегося человека? Неужели тем, кто на собственной шкуре ощутил всю прелесть дарования России «личных прав и свобод»?

По-моему, подобные статьи делают общественную позицию журнала более чем двусмысленной.

Теперь что касается литературной части «Дагестана». Представленные на страницах журнала тексты, к сожалению, с очень большой натяжкой можно отнести к прозе. Читая произведения. **Вл. Носова** («Акватория души»), **Дж. Рабаданова** («Тонкий и Светлая»), **М. Османова** («Кольцо»), **Дж. Кваршалова** («Пять лет и одна ночь»), **М. Магомедова** («Love Story: Тюремный вариант»), **Н. Алиевой** («Миниатюры»), **В. Керамова** («Красный колокольчик»), невольно спрашиваешь себя: неужели это самое лучшее, что написано сегодня дагестанскими авторами? Не хочется верить.

Не совсем благополучно обстоят дела также с юмором. Постоянный автор рубрики «Сатира и юмор» **Яхья Яхьялов** отмачивает такие фельетончики, что только держись! Вот для примера небольшой отрывок из фельетона под названием «Стерва», приуроченный к Дню Святого Валентина:

«И никогда, стерва, не поможет в трудную минуту. И доброго слова от неё не услышишь. На днях пришёл домой как обычно. Открываю холодильник, а там пустая кастрюля. Я говорю: «А пожрать ничего нету?» «Нету, – отвечает. – Ложись спать, скотина». Так и лёг, не жравши. Не сказала, стерва, что унитаз с кастрюлей перепутал. Родной унитаз не узнал – до чего мужика довела! При одном воспоминании о нём, у меня водка в глотке застревает. Ну, не стерва ли?»

Право же, такой «туалетной» сатире не помешала бы и цензура!

Очень слабо представлена в «Дагестане» критика. Я не нашёл ни одной критической статьи, разбирающей современную дагестанскую прозу. Зато есть статья («Болтливый язык», 2003, № 9), которая написана аж в 1987 году (!). В ней со всей строгостью и беспощадностью перечисляются грамматические и стилистические ошибки эпопеи **А.Иванова** «Вечный зов».

Впрочем, есть статьи и посвежее, но и они никак не задевают современную литературу. К примеру, в одной автор, рассматривая творчество Пушкина и Лермонтова с точки зрения некоей Универсальной Семиричности, «открыл», что Пушкин слабее «в более высоких иерархиях поэзии», чем Лермонтов. Другая статья посвящена блестящему опровержению выводов предыдущей статьи (что, впрочем, не помешало апологету Универсальной Семиричности в следующем номере продолжить свои паралитературные изыскания).

Похоже, что у нас до сих пор любят правду без указания фамилий.

К числу общих недостатков я бы отнёс в первую очередь чрезвычайно небрежный подбор материалов. В журнале много лишних, ненужных публикаций. Иногда создаётся впечатление, что редакция не знает, чем заполнить номер. (И это при том, что журнал объёмом чуть больше 16-полосной малоформатной газеты выходит один раз в два месяца!) Как будто в республике, где такой высокий культурный потенциал, ничего интересного уже не происходит. Кроме того, обращает на себя внимание слабая корреспондентская работа. Некоторые материалы являются механической перепечаткой из других изданий. Почти вся культурная информация ограничивается сообщениями из Махачкалы. Что делается за пределами столицы республики, можно только догадываться. Конечно, в данном случае можно сослаться на недостаточность средств, малый штат сотрудников и прочие «обстоятельства». Однако есть такие понятия, как увлечённость своим делом и профессиональная ответственность, которые играют не последнюю роль в достижении положительного результата. При этом совсем не обязательно пытаться объять необъятное. Достаточно сосредоточить своё внимание на нескольких актуальных проблемах. Ведь, как говорил **Гамзат Цадаса**, лучше большой результат от маленькой работы, чем маленький результат от большой работы.

В заключение — дабы меня не обвинили в предвзятости оценок — я хочу особо подчеркнуть, что все замечания, высказанные мною в адрес «Дагестана», в той или иной мере касаются практически всех (в том числе и «Литературной России») российских общественно-литературных периодических изданий. Так что мне остаётся напоследок только пожелать всем нам проявлять больше заинтересованности, ответственности, уважения к своей работе и к своим читателям.

Илья КОЛОДЯЖНЫЙ».

Особенно умиляет последний абзац, достойный по своей задумке пера маститого литератора, адресующего свои строки периферийному, не бог весть какому, но обидчивому изданию: «В заключение — дабы меня не обвинили в предвзятости…» И следует экивок в сторону «практически всех изданий», которым, как и «Дагестану», следует изживать недостатки и «проявлять больше заинтересованности, ответственности, уважения к своей работе и к своим читателям». И поскольку среди всех специально упомянута и «Литературная Россия» (вот какой я самокритичный, а меня не убудет), то такой самоочищающий абзац предупредит, мол, возможные обиды. М-да… На кого рассчитан столь примитивный ход, находящийся обычно в арсенале начинающих журналистов? Неужто «Литературная Россия» (раз не вычеркнула этот абзац, от чего статья выглядела бы более благообразно) считает критикуемых авторов «Дагестана» за… уж и не знаю, за кого. За таких уж несмышленышей, что ли?

Ну, ладно. Перейдем к сути. Что касается литературной части, то утверждать или отрицать что-либо по поводу непонравившихся текстов перечисляемых авторов – нет смысла. Ну, не понравились – и все тут. Колодяжному – не понравились, Иванову, Петрову, Сидорову – понравились, на вкус и цвет товарища нет. В каждом произведении есть нечто, что делает его (или не делает) достойным публикации. Это «нечто» (особенно, если оно произведение «делает») столь многослойно, что углубляться в литературоведческий анализ здесь просто неуместно. Кто-то это «нечто» разглядел, кто-то нет. Это его вина или беда. Тем паче – тексты перечисляемых авторов не цитируются. Но несколько фраз одного из них – Яхьи Яхьялова – приводятся.

Говорить о чувстве юмора, которое не каждому дано, бесполезно: оно или есть или его нет. Оно может быть разным по глубине, но должно позволять автору преодолевать установленную редакцией планку. Ирония, заключенная в «фельетончике» (по выражению И. Колодяжного) «Стерва», на мой взгляд, ничуть не хуже и даже повыше качеством порой звучащих с телеэкранов или печатающихся на страницах центральных изданий «фельетончиков». Но тут та же песня: их проходной балл – чья-то беда или чья-то вина. Могу сомневаться на свой счет, но в данном случае свои сомнения отношу, право же, на счет И. Колодяжного. В чем особенно убеждает его фраза о «такой “туалетной” сатире». Ох, начитался я и наслушался подобных аргументов в приснопамятные советские времена. Они всегда брались на вооружение, когда по существу возразить было нечего.

Автор также пишет, что «не нашел ни одной критической статьи, разбирающей современную дагестанскую прозу». В том-то и дело, что всю современную дагестанскую прозу на русском языке печатает наш журнал. Жаль, что переводов ее на русский язык очень мало, почти нет. Может, Илья Колодяжный знает о них больше и лучше дагестанцев? Тогда почему бы не раскрыть нам «по-дружески» эту страшную тайну? Но сомневаюсь. А статья «Болтливый язык», ратующая за чистоту литературного языка, думается, сегодня еще более современна для литературы, чем в 1987 году, когда была написана.

Вовсе не хочу сказать, что у журнала нет недостатков. Разумеется, их уйма, как у всякого живого издания. Тем более у такого, как «Дагестан», народившегося всего как полтора года. Возражать же Колодяжному побуждают меня претензии необоснованные, неубедительные, порой просто, извините, неумные. Можно на это, конечно, ответить: «Сам дурак!». Но давайте я скажу еще о претензиях к разделу «Общество». А вы, читатель, судите сами.

Разумеется, упреков – и справедливых – к этому разделу, как и к литературному, можно предъявить немало. Что, повторюсь, естественно. Но таких… Например, к интервью с Александром Яковлевым, президентом фонда «Демократия». Претензии не к содержанию, не к стилю, не к языку, а в том, что Александр Яковлев (внимание!) – одиозная фигура. В свете такой характеристики многое в позиции Ильи Колодяжного становится понятным. Для него Яковлев одиозен, а для элиты интеллигенции России он один из самых почитаемых в стране людей (его приглашение для вручения кинематографической премии «Ника» в прошедшем апреле это еще раз доказало). Наверняка для Колодяжного столь же одиозны Горбачев, Немцов, Хакамада, а Гайдар с Чубайсом – прямо враги народа, по которым плачут нары. Зато бескорыстные защитники бедных россиян – это, безусловно, Зюганов, Харитонов… а весь состав ГКЧП – отцы нации.

Интересно, а кем «Литературная Россия» считает Владимира Путина? Одиозной фигурой его Илья Колодяжный не называет (боже упаси), хотя, судя по тому, какие реформы проводит президент, он должен быть упомянут им в одной компании с Александром Яковлевым и Егором Гайдаром. Но мой оппонент «зашел с другой стороны»: он считает (ничтоже сумняшеся), что в моем тексте содержится публичное выражение преданности Путину, отягощенное к тому же высказыванием его накануне президентских выборов. И хихикает над подобным проявлением «мужества необыкновенного». Всякие иные мотивы высказанного мною объяснения итогов думских выборов Колодяжный отметает с порога. Они ему, видимо, недоступны. В том числе и такой, само собой разумеющийся для всякого, кто не держит камня за пазухой, как искренность. Лишний раз убеждаешься в народной мудрости: «Всяк меряет другого на свой аршин».

Что до отсутствия мужества в редакции «Дагестана» при характеристике итогов политической борьбы (или ее профанации), то в редакции «Литературной России» считают, вероятно, что мужество – это обязательно негативное отношение к президенту. Колодяжному, судя по всему, он не нравится (однако прямо, несмотря на свои критерии мужества, он об этом не говорит). Ну, и на здоровье. А мне нынешний руководитель страны – первый после Александра II и кончая Ельциным – нравится. Пока. Ни в чем – как это ни удивительно – не могу его упрекнуть. Все логично. Дальше посмотрим. И впервые сегодня для честного, не ангажированного, издания существует в нашей стране ситуация, когда писать для народа – не значит писать для царя, для генсека, для президента. Так я думаю в отличие от Колодяжного, который заявляет: «…А для кого, собственно, выходит «Дагестан» — для окружения президента или всё-таки для дагестанского народа?». Видно, Илья Колодяжный так привык отделять правителя (даже ему угодного) от народа, что когда случилось их объединение, осмыслить сие ему трудно. А сказать открыто о том, что думаешь, сегодня благодаря Горбачеву, Яковлеву, Путину, в том числе даже и Ельцину, – не проблема. Куда больше мужества требуется в более прозаических ситуациях. Или Колодяжный считает, что при Ленине, Сталине, Брежневе свободы было больше?

И совсем примечательно мнение «Литературной России» о статье в нашем журнале Константина Зачесова, который, считая себя оскорбленным, прислал в наш журнал гневное письмо с просьбой его напечатать. Собственно, это письмо и послужило поводом для перепечатки статьи из еженедельника и моих комментариев. Вначале я не собирался этого делать. Привыкнув за годы журналистской работы ко всякого рода «критике» по поводу и без, я по обыкновению решил: «Ну и пусть, читатель разберется… а караван идет». Но письмо нашего автора, старшего научного сотрудника отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, кандидата философских наук (специально указываю все его регалии) было таким возмущенным, что подумалось: читателю, наверно, все это будет интересно и полезно. Итак, вот это письмо.

«Не оправдываюсь, а обвиняю!

Открытое письмо господину И. Колодяжному

Я обвиняю идею коммунизма в ее близости к идее фашизма. А Вас лично – в хамстве.

В № 11 «Литературной России» от 19.04.2004 г. вы опубликовали статью «В зеркале дружеской критики», в которой попытались облить грязью журнал «Дагестан», ее редактора и персонально меня, одного из его авторов, считающего за честь публиковаться на его страницах.

Вам не понравилось, что я в своих статьях не раз сравнивал идеологию коммунизма в его классическом марксистско-ленинском варианте с идеологией фашизма, ибо и та и другая основаны на ненависти одной части общества по отношению к другой. Вам не понравилось, что я честно и открыто признал: да, я искренне разделял идеологию коммунизма и – отверг ее для себя. На этом основании Вы выдали следующую сентенцию: «…кому предназначалось это подленькое самооправдание изолгавшегося человека?»…

Антон Павлович Чехов сказал когда-то, что ему пришлось «по каплям выдавливать из себя раба». Мне тоже довелось по каплям выдавливать из себя коммуниста. Получается, что и он, и я – какие-то «подленькие самооправдатели», «изолгавшиеся человеки»? Что ж, я не против такой компании.

Впрочем, я не намерен оправдываться ни перед кем вообще и персонально перед Вами. И я подтверждаю свою точку зрения: коммунистическая и фашистская идеи – родные сестры с точки зрения их подхода к ценности индивидуальной жизни человека и его личных свобод. С позиций и той и другой идеи – это просто пустяки. Мелочь. Расходная монета. Пыль. Ерунда. С позиций и той и другой идеи важнее – масса. В одном случае – «трудящиеся», в другом – «истинные арийцы». Вот и вся разница. Но и там и там – приоритет ценностный отдается именно определенной массе. А не человеку. И в том и в другом случае общество захлебывалось кровью ни в чем не повинных людей, когда эти силы приходили к власти.

И в этом я обвиняю идею коммунизма. И в этом вижу родство ее с идеей фашизма. Если кто-то намерен опровергнуть этот факт – я к его услугам!

Теперь – лично о Вас, господин Илья Колодяжный. Вы публично оскорбили меня. Вы громогласно заявили, будто я – «изолгавшийся человек», а моя научная, публицистическая и личная позиция – «подленькое самооправдание». Не привыкать: личности, подобные Вам, вступая со мной в полемику, уже не раз подменяли доводы и аргументы базарной руганью и площадной бранью. Я не стану отвечать Вам тем же, хотя (уж поверьте!) не хуже Вас владею арсеналом соответствующей терминологии.

Но я обвиняю Вас в хамстве, милостивый государь! Я обвиняю Вас в том, что Вы бездоказательно и нагло оскорбили меня. А это именуется именно ХАМСТВОМ.

Но на один ваш вопрос, обращенный ко мне, я все-таки отвечу. Выше я уже процитировал его.

Итак, кому нужно было мое выступление в прессе на эту тему? Извольте: читателям. Смею думать, что это было им действительно нужно. В особенности тем из них, кто, не являясь в наши дни фанатиком или маньяком, ищет в жизни свою честную и осознанную позицию, стоит перед необходимостью мучительного перехода от одного способа понимания своего бытия к другому. Надеюсь, что в меру моих скромных сил и способностей я им в этом помог.

Константин ЗАЧЕСОВ».

Не могу не добавить несколько строк, желая напомнить «продвинутому» по части коммунизма и фашизма автору «Литературной России» о том, кто и как впервые еще в советской печати (что удивительно, но объясняется первыми годами хрущевской оттепели) сравнил коммунизм с фашизмом. Было это в середине или в конце 50-х, может, в начале 60-х годов. Я, тогда совсем молодой человек, еще не был окончательно свободен от власти коммунистических химер, но под влиянием «…Ивана Денисовича» Солженицына, опубликованного в журнале «Новый мир», активно размышлял о сути советской действительности, запоем читал все книжные новинки (следом, помню, вышла книга Дудинцева «Не хлебом единым») и прессу. И наткнулся на статью тогдашнего лидера Индии, знаменитого Джавахарлала Неру, ходившего в те годы в друзьях Хрущева и СССР. Она была опубликована во всю последнюю страницу толстого газетного еженедельника «За рубежом», издававшегося, кажется, агентством АПН. В нем перепечатывались статьи зарубежных авторов из разных изданий. И вот эта статья была опубликована под заголовком, который не уверен, что могу привести дословно, но смысл его был абсолютно такой: «коммунизм и фашизм – это две стороны одной медали». Можете себе представить! В те годы! Мало того: содержание статьи, все аргументы Д. Неру были столь убедительны, подкреплены столь неопровержимыми фактами, всем, что окружало человека в стране, строящей коммунизм, что уже треснувшее – благодаря личному опыту, общению с людьми, чтению, размышлениям – некогда незыблемое в моем сознании здание государственной идеологии если не развалилось окончательно, то стало похоже на руины. Остальное довершили снятие с должности Хрущева, новое закручивание гаек и все остальные прелести развитого социализма. Но эту статью, прочитанную более сорока лет назад, я помню до сих пор.

Так что следовало бы знать, что Константин Зачесов обнаружил это «замечательное» сходство в свое время, я – в свое время, а все прогрессивное человечество в лице выдающихся мыслителей в разных странах и в разные годы задолго до нынешних дней. А сейчас это потрясающее «откровение», посещает жителей нашей многострадальной Родины. Но не всех. Конечно, не всех. Далеко не всех. Даже в так называемых культурных центрах. В чем мы еще раз убедились.

P.S. Поскольку Илья Колодяжный вряд ли выписывает «Дагестан», редакция направляет журнал для ознакомления (вдруг из дружелюбия наши комментарии тоже перепечатают) в редакцию «Литературной России». Так и хочется добавить: «направляет с коммунистическим приветом». Но не будем усугублять наши разногласия.

ЛИТЕРАТУРА

ПРОЗА

К 80-летию

Умукурсюн Арзулумовна Мантаева родилась 12 июня 1924 года в Хасавюрте. Окончила филологический факультет Дагестанского государственного университета. Работала учительницей, инспектором районо, научным сотрудником Института усовершенствования учителей, редактором журнала «Женщина Дагестана». Член Союза журналистов с 1958 года, Союза писателей СССР – с 1966 года. Заслуженный работник культуры РСФСР и ДАССР.

Первые публикации У. Мантаевой – очерки, рассказы – появились в 1957 году на страницах республиканских газет «Ленинский путь», «Дагестанская правда», в журналах «Дружба», «Женщина Дагестана». Издательством «Искусство» был выпущен сборник ее пьес. Пьесы У. Мантаевой «Честь», «Судьба», «Как трудно быть женой», «Суд», «Крепкий орешек», «На заре», «Огни в горах», «Умный Дыдымов» и другие были приняты Министерством культуры РСФСР для распространения, переведены на русский и другие языки народов СССР и опубликованы в издательствах «Искусство», «Профиздат». Пьесы «Сельская девушка», «Честь», «Судьба», «Звезды», «Яблоневые сады» поставлены на сценах Кумыкского театра им. А.-П. Салаватова, Аварского театра им. Г. Цадасы, Русского театра им. М. Горького; пьесы «Герои не умирают», «Кресло напрокат», «Тайна сердца» приняты министерством культуры ДАССР для постановки в театрах республики.

В журнале «Танг чолпан» опубликованы повести «Еще одна весна», «Лучезарные волны», «Гром в ясный день», «Не ждали», «Ночной вызов», пьесы «Ореховая роща», «Кресло напрокат», «Тайна сердца», «Тещу замуж выдаю».

В Дагестанском книжном издательстве вышли книги «Горсть земли», «Срочный вызов», «Близнецы», «Раздумья», «Первая весна», «Мое поколение», «Судьба», романы «Ожерелье жизни», «Ночь перед грозой» и другие.

В Учпедгизе вышел сборник детских рассказов.

Пьеса «Крепкий орешек» вошла в Антологию советской драматургии, а пьеса «Суд» была поставлена театром Павлов-Посада и на Московском областном конкурсе удостоена второй премии.

Публикация сокращенного варианта повести «Разорванные облака» приурочена к 80-летнему юбилею замечательной дагестанской писательницы.

Умукурсюн МАНТАЕВА

Разорванные облака

(повесть)

I.

Вы когда-нибудь бывали в райском уголке? Говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать – так приезжайте и убедитесь воочию, что есть на земле уголок рая, созданный его обитателями.

Наш райский уголок утопает в зелени, хотя когда-то здесь был пустырь, заросший бурьяном – настоящее царство змей. Смотрите, не заблудитесь – идите прямо до конца улицы, а за поворотом увидите маленький оазис, в котором расположено три дома.

Среди саманных домов особенно выделяется дом Мусаевых – облицовкой из красного кирпича, резными ставнями, железными воротами.

В традицию обитателей уголка вошло сажать фруктовые деревья в честь рождения ребенка. В честь одного – абрикос, другого – вишню, третьего – грушу, четвертого – яблоню. Даже под окнами Бадави рос колючий терн. Он рос не в высоту, а в ширь, вечно цеплялся, путался в ветвях других деревьев. Этот искривленный, уродливый терн посадили в день рождения Сотава, младшего сына Бадави. Каждый ухаживал за своим деревом. Фрукты собирали гурьбой все дети. Терн не плодоносил, а если плоды и появлялись, то горькие, кислые, червивые.

В нашем райском уголке всегда было людно и весело. В тени деревьев расставлены скамейки, на круглом столе красовался медный самовар, говорили, «приданое жены Бадави – Муминат». За столом «с приданым Муминат» засиживались мужчины, играя в нарды и шахматы. В свободные, выходные дни засиживались допоздна за бутылкой пива, закусывая

шашлыком или халпамой с курдюком и беседуя о том о сем. В общем, вели свои мужские разговоры, в которые порой, пока подавали на стол или убирали со стола, включались и женщины.

– Я вроде не глупая женщина, но не могу понять, как ты, Бадави, с твоим двухметровым ростом, мог жениться на Муминат? Она же тебе до пояса не достает, – сказала Бийза, весело смеясь.

– Бадави знает, кого выбирать, на ком жениться.

– Да, Абдул, я дал себе клятву жениться на самой красивой девушке.

– Слышали, на самой красивой девушке? – пробурчала Миясат.

Бадави улыбнулся, прищурив крошечные глаза:

– Да, искал, расспрашивал, ездил, высматривал. Наконец – нашел.

– Бадави, как у тебя все просто: «Нашел, женился»! А как же сама Муминат?

Муминат молча опустила голову: «А кто спрашивал меня?».

– Говорю же: женился на самой красивой девушке, чтобы мои дети родились лицом в мать, а ростом в меня, в отца, – продолжал Бадави.

– А мы, дорогой, женились по любви. Если бы не выдали за меня, то украл бы, – сказал Халид.

– Бадави, Аллах услышал твою просьбу: что правда, то правда! Старший, Солтан – и лицом в мать, и ростом не мал. А вот твой младший, Сотав, и ростом мал, и лицом пошел в тебя.

Слова Миясат «лицом пошел в тебя» Бадави не понравились.

– У меня мальчики, Абдул, а твоя жена рожает одних девочек. Смотри, скоро будет полный дом.

– Они еще молодые, у них будет и сын, – вмешалась в разговор Бийза. – Сын ли, дочь ли – все равно родное дите.

– Это верно: сын – продолжатель рода, а дочь приносит в дом благословление и богатство.

Узкий лоб Бадави сморщился, морковный нос, восседавший над верхней губой, зашевелился:

– «Благословление и богатство»? Оставь, Халид. Хочешь сказать, твой друг Абдул разбогатеет? – Бадави усмехнулся.

Бийза недолюбливала Бадави за его язвительность, ехидство, грубость. «Что возомнил о себе этот двухметровый осел?» Ей так хотелось задеть его.

– Нет, не зря говорят, что люди бывают трех сортов. Люди, подобные пище, без которых не обойтись. Как наш Абдул: кран испортился – Абдул, лампочка сгорела – Абдул, черепица с крыши слетела – Абдул. Без Абдула как без рук.

Крошечные глаза со злобой были устремлены на Бийзу.

– Бывают люди, – продолжала Бийза, – подобные лекарству, которые время от времени всегда и всем нужны.

– Валлах, правда, как твой муж Халид. Как что, обращаемся к нему: «Халид Мусаевич! Халид Мусаевич!» Кого устроить, кому помочь, куда съездить.

– Большое дело – отвезти-привезти, когда машина есть.

– Бадави, не тебе говорить, знаем, – Миясат махнула рукой.

– Подождите, не спорьте. Бывают люди, подобные болезни. От них, кроме боли, нечего ждать, – сказала Бийза, бросив взгляд на Бадави.

С улицы донесся грубый мужской голос: «Паршивец!». Мужчина, схватив за шиворот, привел к сидевшим Сотава.

– Иди, иди! Чей это ублюдок?

Бадави, вскочив с места, кинулся к нему:

– Что такое? Эй, ты, убери руки!

– Руки?! Вашему сыну надо не только руки – ноги переломать. Не успел войти в дом, как он залез в машину!

– А что, мой сын съел твою машину или проглотил?

– Хуже – он хотел ее угнать. Отдай ключи.

Сотав, бросив ключи в сторону, вырвался и кинулся бежать.

– Забери свои ключи и проваливай, – продолжать орать Бадави, всем своим видом выказывая готовность полезть в драку.

– Что правда, то правда, Бадави, – начала Миясат, – хочешь – обижайся, хочешь – нет, но не только лицом Сотав пошел в тебя, а и характером. Настоящий сын своего отца, любимчик!

– Эй, женщина, хватит, – оборвал ее Абдул. – А ты, Бадави…

– Вообще, Бадави, попадешь ли ты с твоим двухметровым ростом в рай? Сразу два места займешь, уступи лучше нам.

– Халид, оставь свои дурацкие шутки. Уступить вам? Дураков нет.

– Друзья, не кажется ли вам, что мы делим то, что нам не принадлежит? С сегодняшнего дня не курим, не пьем, пять раз в день молимся…

– Может, Аллах сжалится и спишет наши грехи!

Уплыли годы, словно облака, унесенные ветром. Кому удалось заглянуть в прошлое. А кому – помечтать о будущем.

В доме Мусаевых собрались гости: родня, друзья.

Халид произнес тост:

– Друзья, поднимем бокалы за моего сына, за наследника мусаевского рода – сегодня ему исполняется шесть лет.

Кто-то, поддержав Халида, сказал:

– Дай Аллах плясать на его шестидесятилетии.

Тосты шли один за другим, как заведено в кругу близких: кто ограничивался добрыми пожеланиями, кто приправлял тост мягкой шуткой, а кто – и острым словом.

– Трезвых нет, и нет пьяных – все немножко под хмельком. Жена, – позвал Халид Бийзу, – неси хинкал с сушеным мясом.

– Друзья, коль песни душа захотела – споемте! Кто может старинные песни забыть, тот новых не сложит, – сказал Вагид, пришедший в разгар веселья, и запел во весь голос:

Ты прекрасна, моя земля,
Среди гор и цветущих долин!
Быстротечный и буйный Сулак,
Ты овеян бессмертною славой!
Земля моя…

В голосе Вагида Халид почувствовал печаль и боль. Проводив гостей и оставшись с ним наедине, Халид спросил:

– В чем дело, друг мой? Что случилось?

– Собирайся, Халид, на рассвете покидаем родину свою. Прощай. Кто знает, по каким дорогам судьба нас поведет.

Бийза, вздремнувшая было на какое-то мгновение, вздрогнула от грохота. Нет, это не взрыв, не землетрясение: пол не провалился, потолок не обвалился, в стенах – ни трещины. Только с серванта летели осколки разбитой вдребезги посуды. К сердцу подкрался необъяснимый страх.

– Бийза! – окликнул ее Халид.

Почувствовав в голосе мужа тревогу, она бросилась к нему:

– Я здесь, не хотелось грязную по-

суду оставлять на завтра…

– На завтра? Завтрашний день, не начавшись, омрачен. Разбуди сына, одень потеплее.

Бийза, прижав к груди узелок, ползла к забору. Через мгновение узелок оказался за забором.

Халида, у которого были связаны руки, вытолкнули за ворота, вслед за ним – и Бийзу. Потрясенные соседи молча расступались.

Бийза шла, крепко взяв за руку сына, в одном платье, в домашних тапочках, оставляя на снегу глубокие следы.

– Что они делают?! – Миясат, сорвавшись с места, побежала навстречу Бийзе. На ходу сняв с себя безрукавку, теплый платок, галоши, кинула их Бийзе.

– Сестра Бийза, на воротах, дверях твоих висят замки с печатью, – причитала она.

Абдул в накинутой поверх нижнего белья фуфайке шел следом, разговаривая сам с собой:

– О Аллах, воля твоя, грешникам гореть в аду. В чем вина детей, матерей, стариков? Неужели наступил конец света? Неужели сатана овладел миром?

– Куда их ведут?

– На станцию. Там стоит товарняк.

Мужчин гнали на станцию отдельно, женщин – отдельно.

В толпе женщин шла и Бийза. До нее донесся голос Халида, затерявшегося в мужской колонне:

– Бийза, береги сына! Бий-за…

На рассвете товарняк тронулся, заглушая вопли и рыдания:

– Прощайте, покидаем родину! Судьба ведет нас в изгнание… Прощайте…

Проходили дни, недели – боль не утихала. Муминат затуманенными от слез глазами смотрела на окна Бийзы.

– Родная, в твоих окнах не светит огонь, не распахнуты твои двери. Не слышу твоего радостного голоса. За что, почему?

– «За что, почему?» Высылали других, и его… «Халид Мусаевич! Халид Мусаевич!» А он что, особенный? Когда другие строили дома саманные, Халид Мусаевич строил из красного кирпича с железными воротами.

– Строил со стеклянной галереей. Бадави, еще скажи – ездил на машине. Сколько же в тебе желчи, зависти, злости.

– Всю ночь не давали покоя, пели, танцевали – веселились. Что, не правда? Подумаешь, у падишаха родился сын, отмечали именины сопляка.

– Веселились, радовались, а теперь дом опустел, в окнах не горит свет, не слышны голоса, вай Аллах!

Бадави отвел взгляд от жены, отвернулся. Под тяжестью зародившихся мыслей узкий лоб еще больше сузился, морковный нос зашевелился: «Так-так, в окнах не горит свет!». Бадави в подтверждение своих мыслей энергично кивал головой, погруженный в глубокое размышление. Засунув руки в карманы, ходил по двору. «А если?..» В голове путались мысли. «Ну и что? А заднее окно выходит в палисадник и в тени деревьев…»

– Солтан! Сотав! – Бадави позвал сыновей. – Ставьте лестницу к забору. Сотав, полезай. Смотри, потише. А ты, Солтан, оставайся здесь, подашь мешки.

– Отец, зачем? – в недоумении спросил Солтан.

– Оставь разговоры, помоги мне перелезть. Сотав, сунь руку в форточку, откинь крючок, открой окно.

Отец и сын шарили по всем комнатам, наполняя мешки, снимая со стен ковры. Бадави злился: «Куда же чертова баба сунула золотишко?». Уже уходя, Бадави напомнил сыну: «Смотри, не забудь прихватить баранью ляжку».

Бадави, перетаскивая мешки, ковры, приговаривал:

– Пожили они, а теперь поживем мы – все это наше.

– Чужое! Отец, ты вор?

– Солтан, заткнись. Если не мне, то достанется кому-то другому. Я не чужой, я все же сосед.

«Вот так, Халид Мусаевич, твой дом станет и моим. Куплю за твои же деньги». Бадави мысленно строил планы – с кем он должен встретиться, договориться, в любом случае – дом он не упустит. Пересчитав мешки и ковры, он с удовольствием разлегся на тахте:

– Эй, вы, куда делись, не забыли кладовку закрыть?

– Отец, не беспокойся, – сказал Сотав, – ты же сам закрыл.

– Ну да! Позови мать, пора обедать, пусть сварит хинкал.

– Хинкал? Сварить хинкал?

Солтан смотрел на то, каким усталым жестом поправляет мать неряшливые, выбившиеся из-под платка волосы, с каким усилием она расправляет спину. У сына все больше усиливалось чувство сострадания к маме, боль и обида за нее.

Бадави, потирая руки, говорил:

– Съедим хинкал с бараньей ляжкой.

– Хочешь хинкал – ешь! – Муминат, схватив баранью ляжку, бросила ее собакам.

Бадави в бешенстве замахнулся кулаком на жену. В дверях появился Солтан. Взгляды отца и сына пересеклись. Бадави заорал:

– Вон! Вон! Убирайтесь…

Над «райским уголком» сгущались разорванные облака, подгоняемые жизнью и временем. Между его обитателями уже не было прежних отношений. Каждый жил своей жизнью, своими заботами.

В доме Мусаевых разместили контору, под окнами разрослось ореховое дерево, посаженное Халидом в честь рождения сына – Мусы.

Беготня, хлопоты Бадави оказались напрасными – ему не удалось получить дом соседа.

Миясат часто с возмущением жаловалась:

– Посмотри, все ветки обломали, не видят, что скоро дерево свалят?

У Абдула все руки не доходили до ремонта. Наконец-то, выбрав время, он занялся оградой – надо будет ее и покрасить, чтобы за километр видно было.

– Надо же, нашел чем заниматься, – усмехнулся Бадави. – Абдул, если тебе делать нечего, приходи ко мне, у меня для тебя найдется работа.

– Да, конечно, ты ведь очень занятой человек. День и ночь бегаешь с ошейником за своим Сотавом.

– Тьфу… – разозлился Бадави.

– Иди, иди! Еще пожнешь плоды своего воспитания, – крикнул вслед Абдул. – Послал же Всевышний… Этот Сотав мать доведет до могилы.

В один из дней ореховое дерево исчезло – срубили.

– Бог мой, где же дерево?! Наверняка, это дело рук Сотава: срубил – продал. Чтоб твои руки отсохли, – проклинала Миясат.

Она не заметила, как из-за угла вывернула машина, и едва успела отскочить.

– Что ты делаешь, сумасшедший? Чуть не задавил…

Водитель, открыв дверцу, пригласил ее сесть:

– Садись, подвезу, – сказал Бадави.

– Будь проклят, чтоб глаза тебя не видели.

– Абдул дома? Можешь поздравить, купил машину.

– «Купил машину!» Наверно, клад под деревом нашел. Или хурджун с деньгами с неба свалился. Дом облицевал пиленым камнем, двери-окна обновил. Железные ворота поставил на двенадцати замках. Не дай Аллах, еще воры залезут, – язвила Миясат.

– Ну и язык же у тебя – как Абдул до сих пор тебя не выгнал?!

– Не выгнал – едим свой хлеб. Как сказано: «Бедный ест в одну кишку, а богатый – в семь». А ты все не насытишься.

– Деньги, деньги, Миясат…

– Деньги? Сколько кошельков опустошил? Но никого ни от беды, ни от смерти еще не уберег.

– «От беды, от смерти!» Что ты болтаешь? – И Бадави, хлопнув дверцей, помчался, сигналя на всю улицу.

В его голове мысли мчались, словно облака. Все метался, что-то продавал, что-то покупал. Бадави кричал, ругался:

– Ты слышала, что говорит твой сын? Собирается уезжать, поступать в летное училище. Хочет стать летчиком. Летать над облаками без гроша в кармане. Нет, и нет! Мой сын станет судьей, прокурором. У меня найдутся деньги, всех подкуплю, но устрою сына.

Солтан учился вне дома. Окончив летное училище, поступил в академию.

Бадави радовало и злило, когда ему в лицо говорили: «Как мог родиться такой сын у такого отца?».

Проходят годы в ожидании счастья. Шахлу в одиночестве любила читать письма Солтана.

«…Моя милая, неужели могла поверить? Никто мне не указ, никто не заставит жениться на другой. Я женюсь только на той, которую люблю. Я верю, надеюсь, что скоро назову мою милую Шахлу своей невестой… Любимая, прошу, жди меня, нам необходимо встретиться. Мне надо так много тебе сказать. Помнишь, как ты говорила: “Пусть луч надежды засияет, и Аллах благословит нас!..”?»

– Миясат, где наша дочь? – беспокойно спросил Абдул. – Что-то она задерживается.

– Правда, Абдул, нашей дочери повезло, судьба улыбнулась ей?

– Не знаю, Миясат, не знаю!.. Сродниться с Бадави – с волками сдружиться.

– Слава Богу, Солтан увезет нашу дочь. Просил, чтобы Шахлу с работы рассчиталась.

Миясат радовалась, верила, надеялась на счастье дочери. Собрались съездить к своим, чтобы все обговорить. Первая радость, первая свадьба.

– Миясат, ты собираешься Мухтара взять с собой? Зачем в такую жару мучить ребенка? Сперва поездом, потом еще на автобусе добираться…

– Вот и наша дочь! – Увидев в руках Шахлу полевые цветы, Миясат улыбнулась.

– Вы уже собрались?

– Отец так решил. Мы ненадолго, дня на два-три.

Собираясь в дорогу, Миясат давала дочке наставления:

– Вовремя накорми брата, уложи спать. Смотри, чтобы сестренка не опаздывала в школу. На ночь закрывай ворота, калитку.

Потом шепнула на ухо: «Помнишь, тот роковой день, когда Бийза перекинула через забор узелок?.. Чужое – вернешь».

– Мама, сама и вернешь…

Прощаясь, Миясат обняла дочь:

– Судьба путника в руках божьих.

Шахлу, провожая, стояла у ворот. Вдруг, сорвавшись с места, догнала мать и обняла:

– Мама, возвращайтесь!

Прощаясь с матерью, Шахлу почувствовала на сердце тяжесть, в душе что-то оборвалось, повеяло холодом.

Прибрала в доме, уложила младших спать, сидя у телевизора, вспоминала слова Солтана: «Любимая, пусть судьба благословит нас. В ожидании дальнего полета я увижу свет в наших окнах!..» По телевизору передавали о каком-то теракте. Мухтар плакал, зовя маму во сне. С улицы доносились разговоры, приглушенный плач.

Шахлу распахнула окно. Внезапно поднявшийся ветер уносил одинокую цаплю. Над крышей кружились вороны.

В сопровождении родных, соседей во двор въезжала подвода, покрытая черной буркой.

Серо-зеленые крошечные глаза глубоко прятались под выпуклым лбом. Когда Бадави поднимал их, становилось страшно.

Что бы муж ни говорил, что бы ни делал, Муминат в его присутствии становилась немой и глухой – ни упрека, ни скандала. Только на лице ее застывал немой укор. Проглотив обиду, уходила в себя – жила одними воспоминаниями о прошлом, далеком детстве. Вспоминала, как стояла перед зеркалом: «Что за замухрышка? Что за пугало? Неужели эта девчонка – я? Такая уродина… Глаза огромные, как сливы, нос пуговкой, брови срослись, волосы – косички торчат». Нет, нет, эту девчонку она никогда не видела и не знает. Муминат разглядывала себя. Задержала взгляд на вылинявшем платье, стоптанных чувяках. Ей так хотелось, чтобы и у нее было платье с цветочками, чувяки на шнурках. Косички, завязанные не тряпочками, а ленточками.

Из-за гор поползли лохматые тучи, и заморосил дождь, но тут же перестал. Выглянуло солнышко, вспыхнула радуга, сияющая всеми цветами. Радуга! Радуга!.. Если три раза пройти под радугой, все желания исполнятся. Муминат скатилась с лестницы, выбежала на улицу и помчалась на окраину села к радуге, перепрыгивая через канавы, ухабы – лишь бы успеть.

Муминат так хотелось, чтобы сбылось ее желание – увидеть Солтана счастливым. В который раз она перечитывала письмо сына:

«… Мама, тебе эти строчки пишу я!
Тебе посылаю сыновний привет!
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую – слов просто нет…»

«Солтан, сынок, – мысленно говорила Муминат с сыном, – увидела твою Шахлу… Шла, опустив голову, глаза застилали слезы. Никого не видит, ничего не слышит…»

Увидев Бадави, вышла навстречу, размахивая письмом: «Письмо от сына!». И тут же насторожилась, зная его привычку. Выпуклый лоб сузился, морковный нос зашевелился. «О господи, что же на этот раз?»

– Ну что, все торопила: то надо, это купи – кольца, серьги, цепочки, часы с браслетом. Какие-то наряды, платки! А ты подумала, сколько на это ушло денег?

Муминат улыбнулась:

– А ты что, даром хотел сына женить? Без подарков, без калыма не бывает. Даст Бог, пройдет время,

Шахлу снимет траур, сыграем свадьбу.

– Свадьбу? Приведет полный дом сирот.

«Сирот! Что он этим хочет сказать», – непонимающе посмотрела на Бадави.

– Есть интернаты, детские дома – пусть сдаст туда.

– Кого? Разлучать брата с сестрами, сестер с братом? Это же бессердечно, жестоко, – возмутилась Муминат.

– Мне ни к чему иждивенцы. Хочешь повесить их на мою шею? Я не обязан их кормить и одевать.

– Бадави, как ты можешь? Они же нам не чужие.

– Оставь свои разговоры, мой дом – не приют для сирот, – Бадави махнул рукой.

– Боже мой, что я слышу!? Шахлу – невеста твоего сына!

– Невеста с сиротами в приданое?! Надо же! Мой сын на ней не женится. Этого еще не хватало.

– Не ты же женишься – спроси у сына, – сказала Муминат, не веря своим ушам.

– Будет, как я сказал. Свадьбе не бывать!

– Опомнись, Аллахом прошу, не разрушай счастья сына.

II.

По небу неслись разорванные облака, подгоняемые черными тучами. Трещал мороз. Свистела вьюга. Наполненный холодом, голодом и смертью, мчался товарняк, увозя людей все дальше и дальше от родных мест. Отчаявшиеся, истощенные, они стояли, прижавшись друг к другу. Обессилевшие валялись на голых досках.

Внезапно, в любой час дня и ночи, врывались стражники. Обшаривали вагоны. На ходу выбрасывали трупы.

Бийза, лаская окоченевшее тело сына, плакала: «Халид, не сберегла я сына. Не сберегла. Умер он от голода, умер от холода наш мальчик».

«Идут! Идут! Не отдам сыночка на съеденье зверям!» Бийза спрятала тело сына в ящик с песком. «Плачь, Бийза, плачь! Сердце матери кровью обливается, душа разрывается. Плачь, истерзанная мать».

Бийза, охраняя ящик с телом сына, пела, плясала, прихлопывая в ладони. «Я не плачу! Я пою… Пою!»

Буранные ветры пронзают
И рассветный, и поздний час.
Душа обливается кровью,
Горькие слезы текут…

Охранники обшаривают вагон, ногами расталкивая лежащих на полу:

– Вот еще один, упокой его душу. Вынести, выбросить. А эта сумасшедшая мать опять горланит, да ну ее, пошли.

«Ушли! Ушли!» Бийза умолкает. Она запомнила этого охранника. Это он бросил сухарик ее сыну, а однажды дал конфетку.

Обняв ящик с телом сына, Бийза разрыдалась: «Нет-нет, не отдам!.. Не отдам!».

На рассвете на каком-то полустанке товарняк притормозил. Свист, шум, окрики – «Марш! Марш!».

Кого-то хватают, кого-то выталкивают прикладами. Люди бросились к выходу, спотыкаясь, падая.

Бийза, прижав к груди окоченевшее тело сына, старалась затеряться среди других.

От пристального взгляда охранника из ее груди вырвался тяжелый вздох: «Неужели?!». Стражник слегка подтолкнул ее к выходу, сунул в руку не то палку, не то лопату. Помог спуститься со ступенек.

Бийза не плакала, не причитала, крепко сжав в руках лопату, рыла могилу.

«Материнский платок, сынок, будет тебе саваном». Бийза сняла с головы платок, завернула в него сына, предала земле. У изголовья воткнула лопатку. Окровавленными пальцами написала имя, фамилию, год рождения и год смерти…

Оторвав подол от платья, повязала волосы. Опустилась на колени, проводя рукой над свежей могилой сына: «Сынок, пусть земля тебе будет пухом. Халид, твой сын покоится на чужой земле, вдали от родины».

Кругом раскинулась выжженная солнцем голая степь. Ни кустика, ни птичьего пения. Казалось, в этой забытой богом земле не водятся даже гадюки. У арыка, протекающего узкой змейкой, кто утолял жажду, кто смывал грязь. А те, кого покинули последние силы, лежали у самой воды.

Бийза в коротком, до колен, со свисавшими лохмотьями платье трудилась под палящими лучами солнца. Со временем научилась лепить «саманы». И у нее, как и у других обездоленных, появилась крыша над головой.

Кто выжил, а кто нашел вечный покой в чужой земле.

День сменял ночь, светило солнце, шел дождь. И так год за годом. Жизнь текла своим чередом. Рождались, умирали. Было все – и свадьбы, и похороны.

Бийза шла, заглядывая в окна, в надежде увидеть близких ей людей.

«Наш райский уголок, наш дом, Халид, в этот дом я вошла твоей женой. Здесь родился наш первенец – Муса. Ты говорил: “Бийза, смотри, двух звезд на небе не хватает. Всю ночь луна их ищет. А эти две счастливые звезды светят только нам…” Погасли, Халид, наши звезды. Осиротел наш дом. Сын рос, и росло ореховое дерево. Нет нашего сына, и нет дерева».

Улицу оглушали детские голоса. Ей навстречу катился мячик, следом за ним бежал малыш. Кто-то вдогонку звал:

– Мухтар!.. Куда ты? Осторожно, машины.

Ребенок, раскинув руки, бросился навстречу Бийзе. Она в недоумении оглянулась, ища мать ребенка, но кругом никого не было.

«К кому он бежит?» Бийза недоумевала, а он протягивал к ней руки, зовя ее «мамой».

Радость материнская пробудилась:

– Сынок! – Бийза обняла ребенка, расплакалась. – Мой мальчик! Мой сынок!

Из памяти куда-то ушло прошлое, унося боль и страдания.

Ребенок, ласкаясь и улыбаясь сквозь слезы, все продолжал звать ее мамой.

Их было только двое: мать и сын. Так они и стояли, обнявшись, прижавшись друг к другу.

На радостный крик Шахлу – «Тетя Бийза! Тетя Бийза!», – которая бежала навстречу Бийзе, собрались соседи.

Радовались, плакали, обнимали Бийзу, приговаривая:

– Бийза, наша Бийза!

Бадави, прищурив крошечные, залитые злобой глаза, смотрел на Бийзу, не веря, что перед ним не привидение, а жена Халида.

– Ты, Бийза?

– Как видишь, Бадави, живая.

– Надо же, через столько лет и ты…

– Убить женщину не так-то легко. Женщина редко умирает от горя. Она стойкая. Вот и я выжила.

– Надо же, вернулась!

– Вернулась, потому что жила надеждой. Она помогала переносить боль, страдания: мужа живым потеряла, сына похоронила.

– Да, постарела, седина на голове, лицо в морщинках. Платье с чужого плеча, платок вылинявший, обувь стоптанная. Оказывается, бывают и такие, как ты – попрошайки бездомные, – злобствовал Бадави, – а говорила, что люди бывают трех сортов.

– Слава Аллаху, через столько лет вернулась, – радовалась Муминат.

– Тоже мне, вернулась… Ни кола, ни двора, ни крыши над головой.

– Бадави, я подумала, ведь у нас под навесом комната свободна. Пусть в ней поживет.

– Подумала! Она подумала, – Бадави усмехнулся. – Надо же, жена Халида Мусаевича – хозяйка «дворца» – будет ютиться под навесом у Бадави.

– Успокойся! Жена Халида Мусаевича не захочет находиться под одной крышей с тобой. Есть еще люди с совестью.

Бийзу забрала Шахлу. Она заменила трем сиротам мать: Шахлу работала, сестренка училась, а Мухтар стал сыном Бийзы.

Вспоминая родителей, Шахлу рассказывала:

– Уехали на два-три дня, а я навсегда потеряла родителей. В один день похоронила мать и отца. Как объяснишь ребенку, который наяву и во сне зовет маму?

– Ах, Миясат, Миясат! – обняв Шахлу, плакала Бийза. – И тебя, родная Миясат, потеряла.

– Любовь Солтана, – продолжала Шахлу, – только погостила в моем сердце. Счастье только поманило, но оборвалось, как сон. Невеста с сиротами вместо приданого оказалась не ко двору Бадави. Значит, не судьба. Солтан хотел увезти меня с собой, но я не смогла оставить сестру, брата. Сватовство расторгли…

– Приходила Муминат, спрашивала тебя. Так торопилась, даже не посидела.

– Наверно, Бадави послал за долгом. Занимала денег на похороны родителей. Торопят, получу отпускные – отдам.

Ей вспомнились слова матери – «Чужое вернешь». Шахлу поднялась на чердак, среди хлама нашла узелок.

– Тетя Бийза, нашли ваш узелок, помните?..

– Миясат, родная, она сберегла? А я-то думала, отобрали. Не надеялась уже. Смотри, сколько здесь украшений, выбирай, что тебе нравится, и носи, дочка, на счастье. Кажется, кто-то идет. Бадави. Да, идет к нам. Спрячься. Тебя нет дома. Я сама его встречу, – сказала Бийза.

Без стука вошел Бадави:

– Кто-нибудь есть? Заходи и уноси все.

– А, Бадави, ты? Уносить-то нечего. Живем вчетвером на одну зарплату Шахлу. Слава Богу, хватает. Где пища на одного, там и на двоих, где на двоих – хватает и на троих, где на троих – и на четверых хватает… – сказала Бийза, приглашая сесть.

– Позови Шахлу. У меня нет времени на болтовню. Где она?

– Шахлу? Я тоже беспокоюсь, что-то она задержалась. А я собралась к вам.

– Ты? К нам? Зачем?

– Бадави, я хотела… Конечно, я понимаю, но…

Бадави, не дослушав, перебил ее:

– Я подачки не раздаю. И денег в долг не занимаю. Передай ей, больше ждать не намерен.

– Да отдаст она тебе долг, не убежит, никуда не денется. Получит отпускные – отдаст.

– Оставь свои разговоры. Так и передай – завтра же. Возьму еще с процентами.

– Зачем же завтра? Сегодня! – Бийза швырнула деньги Бадави в лицо: – Подавись!

Дом Мусаевых переходил из рук в руки. Бийзе удалось купить свой дом. Радовалась, плакала. Верила, надеялась, что ее Халид жив. Белила, красила, обновляла двери и окна.

За забором чья-то голова то появлялась, то исчезала. Бийза улыбнулась – Бадави.

Бадави спросил через забор:

– Белишь? Красишь?.. Надо же… – и что-то пробурчал под нос.

– Затеяла ремонт, свой же дом.

– Для кого? Вот что я тебе скажу: чужой ребенок никогда не станет своим.

– Что ты сказал? «Чужой ребенок»? Ты за меня не беспокойся, Бадави. Своего сына не потеряй.

– Мой – мой! А твой – чужой! А что, появились деньги, разбогатела? Дом возвратила. Собираешься купить машину?

– Может, и куплю. Не чужие, свои трачу.

– Вернулась с мешком, набитым деньгами.

– Никого не ограбила, ни в чей дом не залезала. Нашла то, что закопала, – сказала Бийза, смеясь. – Чужие деньги считаешь?

После разговора с Бадави на душе остался неприятный осадок. «К чему этот разговор? “Разбогатела! Появились деньги!” От него можно ждать только неприятностей».

Бийза заметила, как кто-то, прихрамывая, опираясь на палку, прошел мимо окон. «Кто он? Что, кто ему нужен?»

Незнакомец вошел в дом. Бийза услышала, как ее зовут по имени.

– Да, я Бийза.

Она хотела спросить «кто вы?» Ей казалось, что этого человека она где-то раньше видела. Она знает его, но кто он? Не могла сосредоточиться, вспомнить. Вдруг вскрикнула:

– Вагид, это ты?

– Узнала?.. Куда только ни писал, столько тебя разыскивал.

Она смотрела на него: «С чем пришел, какую весть принес?». Сердце сжалось: «Неужели Халид?..»

Вагид долго молчал, курил папиросу за папиросой. Бийза, затаив дыхание, ждала.

– … Мы попали в штрафную роту, потом нас отправили на передовую. Воевали как все, защищали Родину. Халид погиб в конце сорок четвертого, двадцать пятого октября, после ранения, в госпитале. Похоронен в Могилевской области, в Белоруссии. Его могила на опушке леса, в деревне Красная слобода.

Вагид передал личные вещи Халида: наручные часы, награды – орден Отечественной войны, медали. Среди вещей – фотография Халида в военной форме.

«Халид, родной, ты вернулся домой. На память оставил фотографию. Мой Халид!» Бийза молча плакала, сжав в руке часы Халида. Тепло воспоминаний вселяло в нее надежду.

– Поеду! Поклонюсь могиле твоей. Горсть земли развею над могилой. Душа твоя вернется на землю предков.

Бийза сидела полная воспоминаний и не заметила, как стемнело.

– Мухтар! Почему его нет так долго? Сказал: «Я скоро вернусь, не волнуйся!».

Обеспокоенная Бийза вышла за ворота. Навстречу ей, плача, бежала Шахлу:

– Тетя Бийза, увезли, двое в черных масках затолкали его в машину…

Бийза смотрела на Шахлу, ничего не понимая: «Кого? О чем она говорит?»

– Мухтар звал нас: «Мама! Шахлу!» Там, за углом, видела… Украли, похитили моего брата.

Бийза, всплескивая руками, ходила по двору:

– Нет, неправда, нет! Мой Мухтар… Моего Мухтара… За что, почему?! Горе горькое пережила – мужа потеряла, единственного сына похоронила. Ребенка, которого вырастила, который стал для меня сыном… Бийза, несчастная, для чего ты родилась на свет? На муки, страдания… Кто ты, мой душман? Будь ты проклят! Чтоб отсохли твои руки, чтоб ослепли твои глаза! Чтоб хлеб в твоих руках превратился в камень! Аллах, ты не слышишь проклятия, стон матери?! Помоги, спаси моего Мухтара!

В неизвестности проходили недели, месяцы. Бийза проводила ночи без сна, дни в мучениях.

Ходили всякие слухи, но поиски никаких результатов не давали.

Менялась и погода: палило солнце, хлестал дождь, гремел гром, а она все сидела на ступеньках. Сотый раз спрашивала: «Почему? За что? Аллах, чем грешна я перед тобой? Была верной женой мужу. И любящей матерью. Почему судьба подкосила меня? Без родных, дорогих, близких – одна! Кто проводит в последний путь? Кто выберет камень для надгробья? Кто постоит над могилой твоей? Отняли последнюю надежду мою – осиротили…

Сквозь шум дождя она слышала голос Мухтара:

– Мама! Мама!

Муминат старалась облегчить страдания Бийзы. Кто мог отнять сына у и так убитой горем женщины? Муминат все повторяла: «Будь ты проклят, будь ты проклят!», сама не понимая, к кому обращены ее слова.

Послышался какой-то шум во дворе. Муминат выглянула в окно. В тени деревьев кто-то пробирался к дому. Щелкнул замок.

Муминат не удивилась приходу Сотава. В последнее время он где-то пропадал, редко появлялся дома. Только спросила:

– Ты? В такой поздний час?

– Ты одна? Где отец? – спросил он грубым, охрипшим голосом.

Она смотрела на обросшего, чужого человека, стоявшего перед ней. Прищуренные, крошечные, как у отца, глаза, такой же жесткий, злобный взгляд.

– Отец? Где ему быть – спит.

– Дай поесть.

– Вай-вай, несчастная Бийза… Ты знаешь, похитили Мухтара?

Сотав ел молча, не поднимая головы, не слушая ее.

Муминат вспомнила разговор отца с сыном – «Оказывается, закопала, нашла!». Предчувствие пронзило ее сердце болью – «Он! Он! Это он!»:

– Сотав, это ты?..

Бросив на мать жесткий взгляд, Сотав направился к двери.

– Нет, постой! Не уйдешь…

– Отстань, что прицепилась?

– Прицепилась?! Я узнала тебя по голосу! «Подбросим по дороге!» Одним из тех в черных масках был ты.

Сотав угрожающе посмотрел на мать:

– Хватит! «Ты, не ты…» Выдашь родного сына?

– Чем родить такого сына, лучше родила бы змею. Своими бы руками задушила.

Муминат бросилась на него, стала трясти:

– Ты? Ты? Хотел выкупа? На, возьми! – Кинула ему ключи от машины. – Забирай, уходи. Тебе ведь все равно, чья. Отпусти Мухтара!

С крыши падали дождевые капли, собираясь в ручейки. Бийза ходила по двору, вновь и вновь вспоминая разговор с Бадави.

«Разбогатела! Денежки появились?» – «Закопала, нашла!» Вай, Аллах, деньги, деньги… Бадави ради денег душу дьяволу продаст. Это они – Бадави, Сотав – душманы, похитили моего Мухтара. Аллах, ты отнял у него мать, отца – осиротил. Говорят: «Аллах справедлив: не может отнять у человека все, не даря ему счастье». Аллах, прости мою душу грешную. Сожгу этот гадюшник. Сожгу дотла.

Схватив канистру с бензином: «Будьте вы прокляты людьми и богом!» – направилась к дому Бадави.

Где-то неподалеку шла стрельба, доносились шум, крики. Кто-то шел ей навстречу, еле волоча ноги. Босой, обросший, в разорванной одежде.

Бийза вскрикнула и побежала к нему:

– Сынок, Мухтар! Жив! Жив!

– Мама! Мама!

– Да благословит Аллах этот день!

Бывают ночи, когда сон уходит прочь и сердце непрестанно бьет тревогу. Муминат всю ночь не сомкнула глаз. Изводила себя, мучалась, умоляла Аллаха на коленях:

– Не терзай мою душу, дай мне смерть, убей. Не могу, не могу! Позором сожжена душа. Как жить? Как смотреть в глаза людям? Слышать: «Твой сын…»

– Что горланишь с утра пораньше?.. Я еще не умер, – закричал на нее Бадави.

– Оплакиваю судьбу свою! – Муминат так хотелось броситься на него, вцепиться в него, крикнуть: «Будь ты проклят!»

Бадави, заметив настежь раскрытые ворота, встревожился.

– Ворота! Раскрыты ворота!

Выбежал во двор, но тут же возвратился с криком:

– Моя машина! Где моя машина?! – Увидев Сотава, бросился к нему: – Моя машина! Угнали негодяи, воры, бандиты!

– Отец, помнишь: «Сотав, ставь лестницу к забору! Сотав, сунь руку в форточку, откинь крючок, открой окно. Сотав, наполняй мешки, снимай ковры. Сотав, прихвати баранью ляжку…» Помнишь, как Солтан сказал, что это же чужое? А ты ответил: «Если не мне, то достанется кому-то другому. Я не чужой, все же сосед…» И я, отец, не чужой, я – твой сын. И это я тот негодяй, вор, бандит, который угнал твою машину. А-то досталась бы кому-то другому…

Сотав обернулся к маме:

– Мама, прости!

– На кого мне подать в божий суд!..

Перевод с кумыкского

Анвар АДЖИЕВ,
народный поэт Дагестана

Болтливая утка

(поэма-сказка)

1.

Когда-то жил да был старик
По имени Атай.
Он был трудяга и шутник,
Любил он отчий край.

Еще на вид он крепок был,
Как легендарный нарт.
В селе народ его ценил
За боевой азарт.

И хатка у него была,
И пасека в саду,
И птицы разной несть числа
Водилось на пруду.

Баранов жирных он имел
К тому же восемь штук.
И пса, что предан был и смел,
Рыча на каждый звук.

Была и трубка у него
С янтарным мундштуком,
Которую сильней всего
Он обожал притом.

И тюбетейку он носил
В придачу круглый год.
Когда он на лугу косил,
Смеялся весь народ.

Ведь шапка красная была
Издалека, как флаг…
Над ней шутило полсела,
А он гордился так.

Ещё он уточку имел,
Болтливую Кря-кря,
Что больше всех других жалел,
По правде говоря.

Слоеным хвостиком она
Махала каждый день,
И было с зорьки до темна
Кря-крякать ей не лень!

2.

Так дни сменялись чередой,
И как-то летним днем
Старик и пес сторожевой
С утра ушли вдвоем.

Отправились они в лесок
Дровишек запасти
И обещали птице в срок
Назад домой придти.

А на прощание старик
Пернатым наказал,
Ни шум не поднимать, ни крик,
А ждать его и пса.

Но если кто-то к ним во двор
С утра заглянет вдруг,
Не выносить из хаты сор
И свой скрывать испуг.

«Мол, наш хозяин чутко спит,
А верный пес его
Во двор, который сторожит,
Не пустит никого».

На том отправился Атай
С собакой в ближний лес,
Лишь появился солнца край,
Из виду он исчез.

А уточка его Кря-кря
Давай вовсю галдеть:
«Он нас одних оставил зря,
Я чую, быть беде!»

Так крякала она весь день,
Пугая тем гусей,
Пока полуденная тень
Не сделалась длинней.

3.

Уж солнце к вечеру пошло,
А старика все нет…
Неужто приключилось зло?
Запропастился дед.

Все птичье царство: «Га-га-га», –
Шумит и квохчет вслух.
«Как будем жить без старика?», –
Свирепствует петух.

Наседки паники полны,
Кудахчут на бегу:
«Ах, знать, мы больше не нужны
Атаю-старику?»

Гусыни тоже: «Го-го-го, –
Галдят сильней всего, –
Прожить нам будет нелегко,
Соседки, без него».

И тут сказал один индюк,
Надувшись от тоски:
«А если к нам нагрянут вдруг
Незваные враги?

Что будем делать мы тогда
Без деда и без пса?»
И утка крякнула: «Беда», –
Вдруг закатив глаза.

Тут начался переполох,
Но боевой петух
Утихомиривал, как мог,
Цыплят и кур-старух.

И птичий он совет собрал,
Чтобы решить на нем,
Кого от общего стола
Послать за стариком?

Кто может плавать и летать,
И бегать всех быстрей,
И тайну страшную скрывать,
Чтоб враг не знал о ней?

И утка крякнула: «Кря-кря –
Всё это я могу,
И все вы, мне благодаря
Вернетесь к старику.

К закату я его найду,
Коль он еще в лесу,

И к вам, собратья, приведу…
Оставьте кости псу!»

В восторге бурном птичий двор:
Не утка, а смельчак!
Ведь не решился до сих пор
Никто ответить так.

4.

«Пора уж в путь, – заохал гусь,
Загоготав: Га-га-га.
Иди за дедом и не трусь,
Дорога не легка».

И наша уточка тотчас
Навстречу злой судьбе
Заковыляла, торопясь,
По узенькой тропе.

Сперва она вразвалку шла,
Потом соседний пруд
Одним рывком переплыла,
Выпячивая грудь.

Когда глубокий пруд исчез,
Взлетела ввысь она,
И, под крылом увидев лес,
Была поражена.

В наряде изумрудном он
Наперекор всему
Сверкал, как будто дивный сон,
Что снится наяву.

Росли здесь пёстрые цветы,
Жучки летали тут,
И птицы редкой красоты
Нашли себе приют.

Проголодавшейся Кря-кря
Такая здесь лафа –
Клубника ярче янтаря
И слаще, чем халва.

И бабочек тут тоже тьма,
Кузнечиков не счесть…
От этих яств сойдешь с ума,
Ну, как их сразу съесть?

И только уточка едва
Открыла жадный клюв,
Как зашуршала вдруг трава
И ёжик в ноги – плюх!

5.

«Эй, что, Кря-кря-красотка, ты
Здесь делаешь, скажи?
Недолго уж до темноты,
А рядом ни души.

Куда ты держишь путь – ответь,
Что ищешь ты в лесу?
Смотри, чтоб увалень-медведь
Не смял твою красу».

И наша глупая Кря-кря
Колючему ежу
Взяла и проболталась зря,
Большой наделав шум.

А ёж надулся, словно шар,
И гордо захрипел:
«А далеко ль, моя душа,
Земельный ваш надел?»

«Да нет, – ответила Кря-кря, –
Смотри, за тем холмом
Увидишь, честно говоря,
Ты садик наш и дом».

И посмеявшись от души
Над глупостью такой,
Сказал ей ёжик: «Не спеши
Ты звать чужих домой.

Смотри иголки колки так,
Как прочная броня.
И если вдруг нагрянет враг,
Они спасут меня.

Но знай, не вероломен ёж
И не коварен он,
Ведь сам он острый, словно нож,
И этим защищен.

Но ты, как колобок
Кругла и аппетитна так,
Что, позабросив все дела,
Тебя проглотит враг.

И тайну ты не доверяй,
И не болтай нигде.
Иначе будешь, так и знай,
Ты в чьем-то животе».

6.

Предостерег ёж и исчез
В осоке молодой…
И зашумел тревожно лес,
Грозя лихой бедой.

Но наставления ежа
Забыла наша Кря,
Засеменила не спеша,
Скорлупками соря.

И вдруг навстречу ей, ой-ой,
Из ближнего куста
Вдруг заяц выскочил косой
И на дороге встал.

«Послушай, уточка Кря-кря,
Хоть ты и хороша,
Но здесь одна гуляешь зря,
Невинная душа.

Я вижу, судя по всему,
Что сбилась ты с пути».
Но утка крякнула ему:
«Эй, заяц, погоди!»

И выложила все, как есть,
Открыв большой секрет:
Мол, оказал ей только честь
Домашних птиц совет.

Мол, ищет дедушку она,
Что не вернулся в срок.
А без него и ночь страшна,
И дом их одинок».

И сразу же смекнул косой
Про выгоду в душе –
Давно за дедовской бахчой
Охотился уже.

Там дынек золотых не счесть
И спелых арбузов…
Теперь их смело можно есть,
Не опасаясь псов.

Он лапой уточке махнул
И крикнул ей: «Прощай»…
В траву высокую нырнул,
Как звали, поминай!

7.

А утка дальше поплелась…
Уже закат краснел,
И кто-то шел не торопясь
Навстречу и пыхтел.

Все громче, будто паровоз…
«В лесу, откуда он?
Ах, если б дедушку привез
К ней голубой вагон».

Спустилась с горки наша Кря
И в чащу забрела.
Но, бедная, старалась зря,
Ведь поезд не нашла.

Зато ей встретился медведь,
Что громко там сопел,
Который начал вдруг реветь:
«Кто мне мешать посмел?»

И с перепугу все ему
Болтушка донесла:
Про дом, про яблони в дыму,
Где пасека была.

Пробормотал медведь: «Ха–ха,
Покуда утка здесь,
Пойду отведаю медка,
Ведь время еще есть».

И бросился сквозь бурелом
Медведь-шатун тотчас,
Чтоб отыскать Атая дом
И сделать свой запас.

8.

Ах, утка глупая, постой,
Атая нет, как нет.

Уже и солнце за горой,
И меркнет белый свет.

Коль поспешишь, всех рассмешишь,
Так люди говорят.
Ты вся от холода дрожишь,
Болтливая Кря-кря.

И вдруг, откуда ни возьмись,
Навстречу серый волк…
Кричит: «Кря-кря, остановись,
Я в утках знаю толк!»

А наша квочка, вся дрожа,
Ему на шею бряк,
Как будто режут без ножа
Несчастную Кря-кря.

Сквозь слезы, что едва видны,
Поведала ему
И про баранов, что жирны,
И про загон в хлеву.

А после, выплакавшись всласть,
Спросила: «Брат лесной,
Не может ли Атай пропасть,
Как солнце за горой?»

Но не услышала ответ,
Ведь волк во всю уж прыть
Спешил, покуда бродит дед,
Баранов задушить.

9.

В лесу уж сумерки давно
И тропки не видать.
Но продолжает все равно
Атая Кря искать.

«Ах, дедушка, ну, где же ты?
Уже устала я»…
И слышит вдруг из темноты:
«Я здесь, душа моя.

Как шейка нежная бела
И мягок твой пушок.
Не разлучит нас эта мгла,
Я вижу хорошо.

Зачем, красавица, спешишь?..
Поближе подойди
И, наконец, в лесной глуши
Хозяина найди».

И утка радостно пошла
На этот хитрый глас
И гибель лютую нашла
В зубах лисы тотчас.

Уволокла её в нору
Плутовка наугад,
Где с ней затеяла игру,
Чтобы развлечь лисят.

И приговаривала, им
Давая по куску:
«Ах, ешьте, детки, вас таким
Побаловать могу.

Пока Атая дома нет
И пёс его в лесу,
Весь птичий двор вам на обед
Я завтра принесу».

10.

Так из-за уточки одной
И глупой болтовни
Могли бы разом, Боже мой,
Погибнуть все они.

Петух и гуси, и индюк,
И целый воз цыплят,
Еще баранов восемь штук
И улья все подряд.

Но был не промах наш Атай,
Он вечно начеку,
И тем родной прославил край
На зависть он врагу.

Когда на утренней звезде
Он дом свой покидал,
То предварительно везде
Ловушки рассовал.

В саду, где стелется туман,
Как молоко, парной,
Поставил прочный он капкан,
Запорошив травой.

В хлеву, где вовсе света нет
И овцы мирно спят,
Старик придумал свой секрет,
Чему был очень рад.

И возле старой кладовой,
Где углубленье есть,
Оставил целый чан с водой
Он про медвежью честь.

Все это замаскировав,
Отправился он в лес,
Пока среди высоких трав,
Как призрак, не исчез.

11.

А вся звериная семья
Давно уж тут как тут:
От зайца все до воронья
Добычи легкой ждут.

И первым угодил косой
В незримую петлю.
И лакомство его, ой-ой,
Равняется нулю.

Вторым попал шатун-медведь
С разбега в чан с водой
И стал на полсела реветь,
Позор приняв такой.

А третьим угодил в капкан
Разбойник серый тот,
Которого теперь баран
Копытами забьет.

Четвертой хитрая лиса
Пришла на птичий двор,
Но напоролась здесь на пса
И встретила отпор.

Плутовка стала причитать:
«Паршивый пес, пусти,
Я просто вышла погулять
И ягод запасти».

Но возвратился тут Атай
И мудро молвил так:
«Воровка, даром не болтай,
Ты птицам – лютый враг,

Мне жалко тратить пулю зря,
Пусть судит птичий двор
И вынесет тебе за Кря
Свой честный приговор».

12.

И вновь поднялся птичий гвалт…
Но слово взял петух:
«Не верьте лживым вы словам,
Пленяющим ваш слух.

С каких таких, скажите, пор
Клубнику ест лиса?..
Суровым будет приговор –
Его я вынес сам.

Чтоб неповадно было ей
Невинных птиц таскать,
Я предлагаю поскорей
Сто шкур с неё содрать.

И натянуть на барабан,
Чтобы на свадьбах бил
В него копытами баран,
Свой выпуская пыл».

«Ура!!! Все ж справедливость есть!», –
От уток до овец
Запричитали все, а здесь
И сказочке конец.

Хоть сказка эта и грустна,
Ведь утки больше нет,
Но поучительна она
Для тех, кто мал и сед.

Её я в жизни подсмотрел,
А не узнал из книг:
Остаться хочешь в жизни цел –
Не распускай язык.

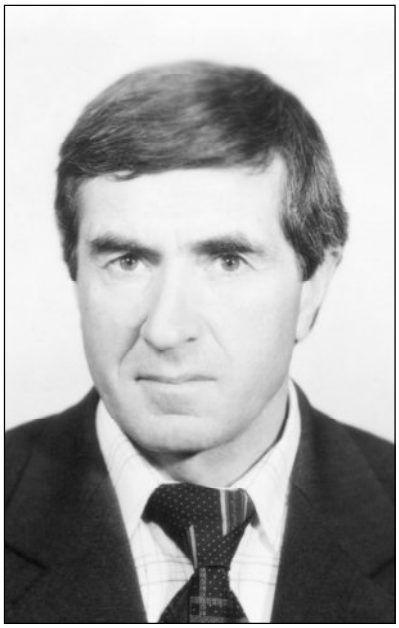
Перевод с кумыкского
Марины АХМЕДОВОЙ-КОЛЮБАКИНОЙ

ПРОЗА

Магомед САИДОВ

Ночной вызов

(рассказ)



Снежная пурга гуляла по лесу, сдирала последние почерневшие листья с оголенных деревьев, безжалостно гоняла их по оледеневшей земле. Мороз пробирал до костей одиноких прохожих, проникал в норы зверей. Решил-таки февраль проявить свой нрав. Заковал в ледяной панцирь буйную реку, настлал глянцевые мосты над водоворотами, построил светло-голубые пирамиды над водопадами. Снежными заносами разгладил глубокие морщины земли.

Радуясь своим проказам, пурга мела и в берлогу большой бурой медведицы. Зимующая в тесной, но теплой берлоге, она лениво перевернулась на бок. От неосторожного движения под большим сердцем что-то шевельнулось. Маленькое существо, сидящее внутри, требовало жизненного простора. Сильные схваткообразные боли начали беспокоить могучее тело медведицы. В промежутках между ними медведица осторожно поворачивала круглую морду к выходу. Она беспокойно озиралась маленькими карими глазками по сторонам, будто ждала неизвестно откуда помощи.

Пурга постепенно утихла. Природа будто настороженно ждала рождения крошечного зверька. Будто понимая состояние медведицы, готовилась принять в нежные объятия еще одну жизнь.

В лесу все затихло. Настолько, что медведицу пугала эта морозная тишина. А муки рождения новой жизни продолжались. Громадная медведица напрягалась, но с каждым разом все больше слабела. Наконец на божий свет появился крошечный медвежонок весом не более шестисот граммов. Мечты исхудавшей бурой медведицы, питавшейся всю зиму отложенным за лето собственным жиром, не совпали с ее возможностями. Выше себя не прыгнешь…

Пурга совсем улеглась. Слышно было, как голодная лиса, принюхиваясь к каждому кустику, по-лисьи жалобно повизгивала. А где-то рядом поскрипывала серая мышь. Она, казалось, смеялась над незапасливыми глупцами.

На скудной пайке материнского молока маленький медвежонок рос медленно. Медведица грубыми большими лапами нежно прижимала детеныша к животу, щедро дарила ему теплоту огромного тела. Так незаметно для медведицы, занятой заботами о медвежонке, прошла зима.

В один из дней, прислушиваясь к весенним звукам, медведица со своим малышом вышла из берлоги. Посмотрела на обновленный лес и блаженно вдохнула теплый воздух. Уловив шум недалекой речки, пошла ловить рыбу, учить свое дитя премудростям жизни.

Медвежонку понравилась свежая форель, он сам полез ловить ее. Но, намочив в холодной воде лапы, выскочил на берег: не понравилась работа «рыбака». Визжа, он побежал к матери, ожидающей его с очередной добычей.

Первые уроки медвежонок осваивал плохо. Забывая об осторожности, лез куда не следовало. Однажды, возвращаясь вечером в берлогу, медведица натолкнулась на тропе на кусок вонючего мяса. Почувствовав недоброе, обошла дохлятину стороной, увлекая за собой малыша. А у медвежонка разыгрались любопытство и аппетит. Он отстал от матери, вернулся на манящий запах баранины. Но, как только коснулся мяса, резкий щелчок и сильная боль заставили его отдернуть лапу. Однако от железных тисков отделаться не удалось. Медвежонок завизжал, призывая на помощь. Перепуганная медведица пыталась лапами разжать капкан, растоптать его, возилась до ссадин и кровоподтеков, но ничего не вышло: капкан не поддавался. Железо крепко держало лапку медвежонка. Желая помочь малышу, медведица решила перегрызть его. Грызла, пока не засочилась кровь из десен. Медвежонок визжал и терся о бок матери. Все напрасно. Тогда огромная медведица беспомощно села на задние лапы и заревела. Гроза здешних мест, сильный зверь ревел от бессилия. В ярости она вдруг принялась выворачивать большие комья земли. Лес удивленно смотрел на обезумевшего зверя. Его рев, усиленный многократно повторяющимся эхом, будто сотрясал седые морщинистые скалы.

В ущелье, поросшем ивняком, постепенно стали сгущаться сумерки. Гомон обитателей горных скло-

нов утихал. Казалось, никому нет дела до беды медведицы.

Зверь умолк. Ему вспомнился раненый человек, за которым он шел как охотник за своей жертвой. Человек постучался в окно низенького домика на краю села, что находилось рядом с лесом. А потом вышел из него с перевязанной рукой. И медведица в безысходности тоже поплелась к людскому жилищу. Опыт учил бояться человека. Но страдания малыша заставили осторожного зверя забыть об опасности, угрожающей его собственной жизни.

Бледно-желтый серп молодой луны спрятался за склоном горы. Слабое мерцание звезд, рассыпавшихся по безбрежному простору небосклона, слабо освещало окрестность.

Поминутно оглядываясь в сторону малыша, медведица выбралась на околицу села. Свет из окна знакомого домика напугал зверя. Медведица остановилась, прислушалась: ничего вроде подозрительного. Не решаясь приблизиться, она постояла немного и повернулась, чтобы уйти. Но чутким слухом медведица уловила еле слышимый из леса зов о помощи. В большом материнском сердце зверя больно кольнуло. И зверь шагнул к свету. Протянул к окну лапу. Что-то невидимое и твердое не давало прорыться в окно. Медведица ударила по этому «что-то», и оконное стекло со звоном вдребезги разлетелось. Тут же высунулась голова человека. Увидев под окном зверя, человек – это был старый охотник – схватил ружье и выскочил во двор. За ним показались его сын, доктор, с женой, которая держала в руках веник. Зверь завернул за угол дома и затих. Но через минуту медведица вышла и, увидев спокойно стоящих людей, попыталась к ним приблизиться.

– Посторонись, стрелять буду! – крикнул отец сыну, заметив движение зверя. Он прицелился, но не выстрелил, боясь попасть в сына.

– Спокойно, отец, спокойно, – сказал тот. – Неспроста бурый пришел к нам. Может, с ним беда приключилась?

– Какая еще беда! Голодный зверь всегда рыщет по сараям, чтобы задрать корову. Отойди, сынок. Медведь шутки не любит.

– Ты что, сдурел? – закричала жена. – В пасть зверю лезешь?

– Да не видите что ли, как он смотрит? – доктор осветил зверя фонариком. Медведица отступила и, приглушенно ревя, будто прося людей идти за ней вслед, направилась в лес. Затем остановилась, повернулась, будто пытаясь убедиться, идет ли за ней человек. Доктор растерянно стоял, уговаривая отца не стрелять. Он старался понять странное поведение ночного гостя.

Медведица, видя, что люди не собираются идти за ней, снова приблизилась к людям и скорбно заревела. Доктору стало совсем любопытно. Но, сомневаясь в верности своего порыва, доктор все же решил вернуться в дом. Медведица, увидев, что человек пошел назад, вдруг встала на задние лапы, и ее приглушенный рев зазвучал так скорбно, с такой безысходной тоской, что доктор не выдержал:

– Отец, может, зверю все-таки нужна помощь? Странное все-таки поведение… Принеси-ка аптечку, – попросил он жену. – Посмотрите, как он зовет в лес. Что мы теряем?! Ты же с ружьем, отец.

– Действительно, здесь что-то неладное. Ладно, идем, – и старик, передав сыну принесенную аптечку, засеменил вслед за ним.

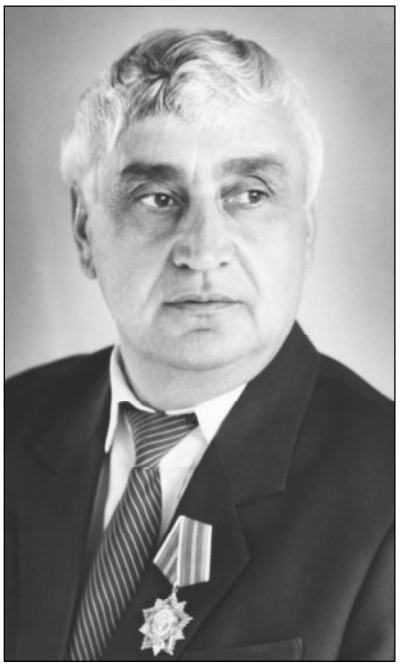
Медведица впереди, отец и сын позади углубились в лесную глушь. Дойдя до подножия скал, где совсем рядом раздавался душераздирающий визг, медведица заметалась из сторону в сторону и с хриплым ревом бросилась в заросли. Люди последовали за ней. На тропинке, среди репейника, лежал измученный, уже совершенно обессилевший медвежонок. Доктор осторожно приблизился к матери и детенышу. Медведица грозно зарычала. Старик поднял ружье.

– Спокойно, отец, спокойно: у нее дитя в капкане. Она нас не тронет. – Казалось, доктор успокаивал и себя, а не только отца. Он осторожно, наступив на полудиск, разжал капкан. Ослабевший медвежонок, жалобно визжа, поднял израненную лапу и застонал. Доктор взял баночку с йодом и опрокинул ее над раной. Малыш вскочил и прижался к матери.

Медведица нежно лизнула детеныша. Задрав морду, смиренным ревом «попрощалась» с доктором и, увлекая за собой малыша, побрела прочь. За ней на трех лапках ковылял медвежонок.

ПОЭЗИЯ

Абзайдин ГАМИДОВ



Абзайдин Магомеднабиевич Гамидов (А. ЗАЙДИН) родился 15 июля 1938 года в селении Нижнее Казанище Буйнакского района. В 1956 году окончил сельскую среднюю школу и через год стал работать в районной газете «Колхозчу». Затем служил в армии, демобилизовавшись, поступил в ДГУ на филфак. Продолжая учёбу, работал в редакции республиканской газеты «Ленин ёлу», ныне «Ёлдаш».

Член Союза писателей и член Союза журналистов СССР, А. Гамидов написал более 25 поэм, сотни стихотворений, он автор литературного открытия «Пауль Флеминг (1609–1640)» – автора сборника «Дагестанские стихи», изданного в 1641 году в Амстердаме и в 1649 году в Гамбурге, переводчик его произведений на кумыкский язык. Произведения А. Гамидова вошли в Антологию тюркской литературы, а антифашистская поэма «Запах дыма» и стихи опубликованы в Германии на немецком языке. Он переводил на кумыкский язык лирику, прозу и драму дагестанских, русских и зарубежных авторов.

А. Гамидов удостоен званий «Заслуженный работник культуры Дагестана», «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации», награждён Орденом Дружбы народов, медалями. Он автор романа «Честь

и любовь», сборников стихотворений «Жди меня», «Глубокие корни», «Удивление»; в Кумыкском театре осуществлены постановки по его пьесам «Праздник откладывается» и «Амина».

Предлагаем читателю стихи из четвёртого тома его избранных произведений, который готовится к печати.

ВОЛШЕБСТВО

Наши деды вино попивали,
Зная силу его волшебства,
Капли тёрпкие им помогали
Находить для любимой слова.

Поколение моё, замечаю,
Обретает пристрастие пить.
Но сегодня бокал осушает,
Чтобы горе своё утопить.

СУД

– Что же небо бурей разъярилось?
Тьма кругом. Просвета не видать.
– Сын, по ком его мать истомилась,
Поднял руку грешную на мать.

– Меч, горящий в заусенцах жгучих,
Занесен, чтобы его проткнуть.
– Это, знай, над тем, кто мать замучил,
Сам Всевышний совершает суд…

Перевод с кумыкского
Б. ХАЙДАРХАНОВА

РАДИ БОГА…

Мама, я редко тебя навещаю,
Ты, ради бога, меня не ругай,
И на сноху не греши, дорогая,
Не обижайся и не обвиняй.

В этом виновны лишь быстрые годы,
Что пролетали пучками морщин,
Может, тоскливо и мне в непогоду
Ждать, навестит ли забывчивый сын…

КАМНИ НА ГОДЕКАНЕ

Лежат под кроной старого платана
Отрада старцев – камни годекана,
Течёт беседа мирная по кругу,
Приятно рассказать
всю жизнь друг другу.

Течёт беседа. Искра жизни тлеет,
Наутро чей-то камень вдруг пустеет,
И жёлтый лист, чужому горю внемля,
Скользнув по камню,
падает на землю.

Но годекан пустых камней не знает, –
Ведь свято место пусто не бывает…
И камень старца, что вчера не стало,
Другим сегодня занят аксакалом.

А листья в забытьи осенней лени
Слетают прямо старцам на колени,
Ладони стариков их гладят нежно,
Как будто повстречались
с жизнью прежней…

МГНОВЕНИЯ

Больничный покой отвергая упорно,
Гляжу я в окно целый день напролёт,
На пыльном асфальте
рассыпаны зёрна,
Их голубь залетный клюет и клюет…

Стенные часы
с монотонностью чинной,
Все тикают тихо, не зная страстей,
Как зёрна скрываются
в клюв голубиный,
Так тают мгновения жизни моей…

Перевод с кумыкского
А. АНУФРИЕВА

НЕ ДАСТ…

Во время вешнего разлива
Рекой был берег оттеснён,
Качнулся на краю обрыва,
Но удержался старый клён.

Не заклинанья и не зелье
От клена отвели напасть,
Когда врастёшь в родную землю,
Она не даст тебе упасть.

Я ХОЧУ

Прилетели птицы – недолгие гости –
Поклевали в саду
виноградные грозди
И на юг улетели, в чужие края,
Неба ткань голубую крылами кроя.

Нет для них в облаках
ни границ, ни таможен,
И полёт над любым
государством возможен,
Расскажите же, птицы,
в заморском краю
Про бескрайнюю мирную землю мою.

Спойте песню о севере
знойному югу,
Отнесите на крыльях
послание другу,
И, весь мир облетев,
передайте врагу,
Что я зорко простор голубой берегу.

Континенты и страны
друг с другом сшивая,
Протянулась по воздуху нитка живая,
Я хочу, чтобы эта надёжная связь
Над планетой моей
никогда не рвалась.

Перевод с кумыкского И. КОНОНОВА

УПАСТЬ ТЕБЕ НЕ ДАМ

К отцу на плечи сел Мурад,
С отцом идёт он в детский сад,
– Твой конь устал.
Слезай, джигит, –
Отец Мураду говорит.

Но к шее папиной Мурад
Лишь прижимается сильней:
– Ну, папа, близко детский сад,
Ты самый сильный из коней.

– Устал я, – папа пошутил, –
Смотри, я выбился из сил,
Я упаду.
Я не пройду ни шага до дверей,
Давай слезай скорей.

– Не бойся, папа, ты дойдёшь,
Тебя спасу я сам,
Ногами я тебя держу
Упасть тебе не дам.

КОГО БУДИТ ПЕТУХ

Ты, Петух, не кукарекай,
Не кричи на всё село,
Ты подумай, покумекай,
Солнце только что взошло.

Если так кричать ты будешь,
Криками детей разбудишь,
А у них каникулы.

Но в ответ Петух поёт:
– Я не зря кричал, старался,
Пусть спокойно спит лишь тот,
Кто на осень не остался.

Перевод с кумыкского
М. ПЛАСТОВА

ПОЛЕМИКА

Автор рассказа (скорее, это очерк) коренной махачкалинец, известный в криминальных кругах под кличкой «Золоторучка», отсидел в общей сложности больше двадцати лет, а теперь, «завязав» с прошлым, издал в московском издательстве три книги о своих злоключениях под общим названием «Бродяга». Недавно сдал в производство рукопись первой части дилогии «Записки карманника», а публикуемый рассказ из второй части этой книги, которую он пишет сейчас.

Заур Зугумов вступил в Союз журналистов РФ и активно сотрудничает с дагестанской прессой. Но его произведения вызывают неоднозначную реакцию. С одной стороны – неподдельный интерес, книги издаются дополнительным тиражом, а с другой… Впрочем, о нынешней публикации судите сами: мы вслед за нею помещаем четыре мнения разных авторов, сохраняя их анонимность в интересах непредвзятости при обсуждении предложенного текста, к которому мы призываем читателей.

Заур ЗУГУМОВ

Праздник в зоне

За несколько часов до Нового года в поселке Княжпогост, в одном из лагерей строгого режима в Коми АССР, произошло нечто, что, как в капле воды отражается море, так этот случай характеризует жизнь зеков в зоне. Был я тому свидетелем и потому хочу о нем рассказать.

Тот год выдался для меня крайне неудачным. Ну хотя бы потому, что праздник я встречал в карцере вместе с питерским медвежатником Митрохой и огромным черным пауком под потолком и почти ручной крысой Лариской, которая жила уже несколько лет в девятой камере изолятора и подкармливалась из кровных паек. А затем пошло-поехало. Шесть месяцев бура (барак усиленного режима – **Ред**.), семь карцеров и лишь в перерывах между изоляцией от «общества» выпускали меня в зону, вероятно, чтобы я подышал немного свежим воздухом и смог осилить очередное заточение. Поэтому наступающий Новый год я мечтал встретить вне изоляторских стен, где-нибудь в тайге, на лесоповале или, на худой конец, на «бирже», в кругу своих друзей.

Но человек, как известно, предполагает, а бог располагает. Босота почти всегда Новый год в «лесных командировках» встречала поскуше, нежели некоторые смертные отмечали это торжество на свободе. У нас не было телевизора, чтобы посмотреть «голубой огонек», не было рядом родных и любимых, с которыми, как правило, и встречают этот семейный праздник; мы не могли наслаждаться терпким ароматом хорошего армянского коньяка и слышать звон бокалов с шампанским. Обо всем этом, конечно же, каждый из нас мечтал, хоть и молча, про себя, но все же мечтал, и это было сокровенным желанием каждого из нас.

Тем не менее, на мой взгляд, несколькими преимуществами мы все же обладали. Какими можно обладать преимуществами, заживо гноя себя в четырех стенах, спросит читатель, и будет не прав. Ну, во-первых, рядом с нами были проверенные в радостях и бедах друзья, которые при любых обстоятельствах, не задумываясь, подставляли плечо другу, а во-вторых, в душе каждого из нас горел огонь – жажда жизни, свободы. Цену того и другого мы знали слишком хорошо, чего нельзя было сказать о большинстве тех советских граждан, которые жили тогда на свободе, в этой богом и людьми проклятой стране, погрязшей в зависти, лизоблюдстве, коррупции и властолюбии.

В тот раз, по выходе из изолятора, меня почти целую неделю продержали в жилзоне. Перед праздниками, в целях безопасности, как трактовалась эта мера предосторожности, неблагонадежных заключенных, у кого в деле стояла красная полоса (склонный к побегу – **Ред**.), а у меня она стояла уже несколько лет, администрация не выпускала ни на биржу, ни тем более на лесоповал, в таежную глушь. В отношении меня эта мера была излишней, ибо до освобождения мне оставались какие-то месяцы, а не многие годы, как в тот раз, когда я совершил побег. Но в канун самого праздника, скрипя сердцем, по просьбе нескольких бригадиров и под их ответственность выпустили меня на биржу. Но о тайге не могло быть и речи. Туда до конца срока путь мне был заказан.

Так что за несколько часов до Нового года я вышел на биржу, в этот мегаполис рабского труда заключенных. А биржа – это вот что. Как только колонна заключенных под конвоем солдат с остервенелыми псами на поводках выходила из коридора длиною в несколько километров, который начинался у вахты жилой зоны, они попадали на биржу. Тут, как в сказке, взору представала непривычная доселе картина – огромная гора опилок и древесных стружек высилась, как Пик Коммунизма на горном Памире. По спирали дороги, которая окутывала ее серпантином, пыхтя двигателями и чихая от передряги глушителями, волочились старые ЗИСы, груженые древесными отходами, чтобы выгрузить их на самой вершине и вернуться обратно. Чтобы увидеть эту вершину, нужно было высоко запрокинуть голову, придерживая при этом головной убор. До самого октября самосвалы сновали по этой куче, как привыкли называть ее заключенные, вверх и вниз в три смены, то есть почти без перерыва, а затем поздней осенью ее поджигали, и она горела до самого мая. И так на протяжении многих десятков лет. А сколько сотен, а может, даже и тысяч трупов заключенных было сброшено сюда из грузовиков и сожжено после всякого рода разборок! До сих пор все они еще числятся в «вечном» побеге.

В общем, зрелище горящей горы более чем впечатляло. Многим вновь прибывшим в лагерь арестованным после разного рода и во многом преувеличенных слухов о ее побочном назначении, она вселяла даже ужас. Но со временем, проходя мимо по два раза в сутки, заключенные просто переставали обращать на нее внимание.

В сравнении с обыкновенной промзоной, площадь биржи была гигантских размеров. Достаточно сказать, что ни в

одном из лагерей Коми АССР рабочей зоны таких размеров не было. Зеки каждого из трех лагерей Княжпогостского управления – «головного», «двойки» и «тройки» – выходили сюда ежедневно для работы в три смены. Движение здесь не прекращалось ни на минуту, а цеха и заводы останавливались лишь на время пересменок, да еще один раз в год для профилактики. На бирже имелась заправка ГСМ, свой гараж, насчитывающий около ста машин, правда, все они были допотопными, но с работой справлялись. Это зависело, наверное, от тех, кто на них шоферил, а водители, без всяких преувеличений, были и асами и механиками-универсалами в одном лице. Шесть лесоповалов, два шпалозавода, пять заводов разного профиля, около тридцати бревнотасок, огромный деревообрабатывающий цех, фибролитовый цех, цех ширпотреба, цеха ДВП и ДСП и многие другие цеха и заводы – вот неполная картина этой биржи. Через всю ее территорию тянулись несколько железнодорожных путей. Круглые сутки в ту и другую сторону сновали локомотивы, тянущие за собой по нескольку товарных вагонов. То там то сям в эти вагоны, стоящие у цехов и заводов и охраняемые надзирателями с собаками, грузилась разного рода древесная продукция. Выйдя на биржу с утра, только к вечеру можно было добраться до ее другого конца.

Надо ли подчеркивать, что нигде, или почти нигде, не было видно ни заборов, ни колючей проволоки. Откровенно говоря, на бирже даже не чувствовалось, что ты в заключении. И справедливости ради стоит отметить, что отсутствие привычных лагерных преград положительно влияло на психику арестантов. Южная часть биржи упиралась в «тройку», с восточной стороны вплотную к бирже примыкал головной лагерь, северная же ее часть выходила воротами на станцию Железнодорожная, откуда и заходили сюда паровозы. По всей западной границе биржи протекала небольшая река Вымь, приток Вычегды, из которой летом мужики выуживали бревна и круглый год ловили рыбу. Одновременно из всех трех зон на огромную территорию биржи выходило до пяти тысяч человек и, наверное, глупо было бы предполагать, что такое количество заключенных менты могли оставить без присмотра. Конечно же, нет. Для этой цели была задействована целая сеть пунктов. Больше того, по территории биржы круглые сутки курсировало несколько воронков, собирая на своем пути в дупль пьяных мужиков, хулиганов, дебоширов, перекидчиков (зеки, перекидывающие через забор свои изделия ширпотреба в обмен на водку и т.п. – **Ред**.) и прочий арестантский люд – нарушителей правопорядка. Отдельные группы ментов прочесывали также подозрительные объекты, тупики и закоулки биржи. В каждую из них входило по нескольку солдат, в основном сверхсрочников, и офицер из батальона охраны. С собой они имели ручную рацию и штыкножи, но огнестрельного оружия у них, правда, не было, зато у каждой из таких групп обязательно был проводник с немецкой овчаркой, которая порой заменяла целое отделение пехоты.

Так вот, за несколько месяцев до Нового года одна из таких групп зашла в бендешку (другое название «кацебурка» – будка, сторожка – **Ред**.) к знаменитому на все три зоны ширпотребщику-цыгану. Папа Карло, такова была его кличка, – который был с ментами в шоколадных отношениях, заискивал перед ними как мог, выруливая таким образом себе досрочную свободу. Почти бесплатно делал для охранников не какие-нибудь там безделушки, а натуральные произведения искусства: выкидные ножи, пистолеты-зажигалки, шкатулки, нарды, шахматы и прочий ширпотреб. Но с теми, кто рангом пониже, он вел свой бизнес на широкую ногу, сплавляя им за чай, курево, бутылку водки или спирта портсигары, мундштуки, зары и четки. Странно было, но цыган почему-то панически боялся овчарок. Поэтому, когда к нему заходили клиенты, собак своих они привязывали у шлагбаума, который был расположен рядом с мастерской Папы Карло.

И вот однажды, раздобыв какой-то ширпотреб у цыгана, очередной клиент при выходе из его кацебурки не обнаружил своей собаки. На шлагбауме, за который она была привязана, висел срезанный чем-то острым маленький обрывок от поводка, но сама собака исчезла, будто сквозь землю провалилась. Немецкая овчарка, тем более натасканная на заключенных, – это вам не какая-нибудь там болонка. Чтобы ее увести, смелости было маловато – здесь нужна была сноровка. Только человек, который непосредственно общался с собаками, знал их нравы и привычки, мог пойти на такое. Все это, конечно, понимал ее хозяин, но от этого переживаний у него не убавлялось. Думаю, каждый из нас понимает, кем может быть собака – умная немецкая овчарка – для своего хозяина-солдата, тем более вдали от дома, в глухомани таежной. Солдатом этим был сержант-сверхсрочник. Представляете, как он переживал потерю друга? А тут еще через несколько дней и весточку кто-то из «доброжелателей» подогнал этому нерадивому служаке, приблизительно такого содержания: собаку твою утащили и сожрали, шкуру и лапы кореша своего можешь забрать там-то и там-то. Нетрудно представить чувства этого сержанта, когда он пришел по адресу и обнаружил закопанными шкуру и лапы своего верного друга. С того дня он и поклялся, что все сделает, чтобы найти убийцу своего пса и покарать его так же жестоко, как тот обошелся с его собакой.

Я ничего об этом случае не знал, потому что сидел в это время в карцере. Продолжение же этой истории напрямую связано со встречей того злополучного Нового года. Как только с сорокаградусного мороза я оказался в теплом помещении кацебурки, на лесозаводе, где братва, заплатив бригадиру, чтобы он закрыл фальшивый наряд, проводила почти все свое свободное время, то в первую очередь чифирнул, а, оттаяв, принялся помогать накрывать «на стол». И хотя на нем не было черной икры и мозгов молодого шимпанзе, все же он был во стократ желаннее, чем на любом светском рауте или на презентации книги какого-нибудь говорливого политика. Кто-то из босоты жарил на противне сушеные грибы с картошкой, кто-то готовил рыбу, которую мы купили на берегу у мужика, занимающегося подледным ловом, кто-то готовил салат из квашеной капусты, кто-то – десерт из таежных плодов и ягод. В общем, каждый занимался тем, что ему было по кайфу.

Из стоящего на полке маленького транзисторного приемника «Сокол» были слышны мелодии и ритмы отечественной эстрады. Один за другим сменяли друг друга Алла Пугачева, Яак Йоала, София Ротару и другие. На большом ящике из-под инструментов стояла небольшая, но очень красивая сосна, вся сверкая красивыми самодельными игрушками, а под ней прыгал, выделывая смешные па, недавно родившийся черный котенок, тогда как его мама Маркиза лежала на топчане, покрытом двумя толстыми матрацами, и не сводила глаз с уже успевшей пожариться рыбы.

По всему чувствовалось приближение Нового года. У всех нас было приподнятое праздничное настроение, не предвещающее ничего плохого и неожиданного. Наконец дастархан был накрыт, и все приготовления были позади. Будка была вместимой, поэтому все мы, пять человек босоты, расположились в ней свободно, я даже не побоюсь сказать – с комфортом, чего, к сожалению, нельзя было сказать о большинстве заключенных в этом богом и людьми проклятом лагуправлении. Окон в бендешке не было. Справа от входа, приблизительно посередине, стоял большой и широкий топчан, напротив него, чуть левее, ближе к двери – елка, а между ними, посередине кацебурки – прямоугольный длинный стол с откидными сидениями,

наподобие тех, которые бывают в коридорах вагонов дальнего следования. Двое из нас забрались на тахту, остальные расположились на этих сидениях, которых было приделано к столу что-то около десяти штук, но стул, хоть и один, на этом празднике желудка все же присутствовал. Он стоял в стороне от стола, одинокий, ожидающий своего хозяина, – это было место для желанного, запоздавшего гостя. Оно было пустым. Это был старый воровской ритуал встречи Нового года в зоне, в лесу или на бирже. Дело в том, что частенько случались нештатные ситуации, когда начальство проявляло милосердие и прямо под Новый год выпускало кого-нибудь из бродяг из бура или изолятора. Вот для такого гостя босота и держала всегда пустое место за столом, кружку самогона и закусон.

До Нового года оставалось где-то с полчаса, на столе уже появились две бутылки этилово-питьевого спирта, который был тогда в ходу в этих краях, и бутыль самогона собственного приготовления, который мы делали, мешая его с клюквой, белые грибы, пожаренные с картошкой, рыба, пойманная ночью в лунке замерзшей реки, соленые грибы, вяленая щука, салат нескольких видов и еще немного всякой всячины, присланной из дома, которую каторжане приберегли именно для этого случая. На полу, недалеко от двери, на самодельной плите жарилась вторая партия грибов с картошкой, теперь это были опята. Рядом стоял чифирбак (пол-литровая алюминиевая кружка) с длинной ручкой и самодельная десятилитровая канистра из нержавеющей стали с питьевой водой.

Тяпнув по маленькой, босота стала рассказывать друг другу разные случаи, ожидая наступления долгожданного праздника. Как вдруг с первым боем курантов кто-то постучал в дверь. Дурная примета, когда вы встаете из-за стола при бое курантов, да и, судя по стуку, ничего срочного у незваных гостей не было. А то, что они были незваные, для нас было более чем очевидно. Так что, пожелав друг другу «матушки удачи, да сто тузов по сдаче», мы приняли на грудь, загрызли, а Коля Чалый пошел открывать дверь.

Появление незваных гостей у нас не вызвало удивления, хотя в дверях и стояли четыре особи во главе с лейтенантом. Но вели они себя прилично, поздоровались, поздравили, как положено, всех с Новым годом, а мы пригласили их откушать с нами чем бог послал. Наверное, покажется странным такое поведение и тех и других. Но здесь был север, здесь хозяйничали иные законы, нежели на материке. Закон – тайга, медведь – хозяин, вот как они трактовались, и этим, думаю, все сказано. Администрация лагеря или биржевские поисковики, которые в тот момент и предстали перед нами, всегда знали, кого, когда и при каких обстоятельствах можно было тормошить. Правда, иногда и на старуху бывала проруха, но все же, что касалось бродяг, подход у ментов был особый: здесь они всегда вели себя более чем осторожно. Об этом знали и те и другие, поэтому при сложившихся обстоятельствах, когда сталкивались две противоборствующие стороны, вели они себя по отношению друг к другу в соответствии с негласными законами морали, принятыми в их кругах.

В то время как два солдата и лейтенант сели за стол и уже успели опрокинуть чуть ли не по полной кружке самогону, подтверждая при этом пословицу, что на дармовщину и уксус сладкий, один из них так и остался стоять на месте, ничего никому не говоря, вперив свой дикий взгляд куда-то мимо присутствующих, в конец бендешки. «В чем дело, сержант, – обратился к нему старший по званию, – чё уставился, как бык на новые ворота? Иди сюда, садись рядом и пей, порядочные люди угощают, грех отказываться». Но сержант как будто и не слышал, что ему говорят, продолжая молча смотреть в одну точку, как завороженный. В какой-то момент, когда за столом была затронута какая-то общая тема, и все отвлеклись, не обращая внимания на стоящего, как пень, служивого, он вдруг, ничего не говоря, ударил по стоящему на плите противню с такой силой и злобой, что лицо его буквально перекосило, а противень, подпрыгнув чуть ли не до уровня стола, опрокинулся, и все содержимое в нем вывалилось на пол.

В первые несколько секунд все присутствующие оторопели от неожиданности. Такого открытого хамства со стороны этой мелкотни, откровенно говоря, я еще не встречал. Почти все они были ручными, как обезьяны на поводке, а тут на тебе – ни с того ни с сего… Менты первые пришли в себя, догадываясь, что сейчас может произойти кое-что неприятное. Они повскакали с мест и, подскочив к сержанту, начали на него наезжать как только могли, показывая тем самым, что возмущены не меньше нашего, но в обиду своего друга все равно не дадут. Мы же потихоньку пришли в себя и теперь молча смотрели на происходящее. Сержант все еще молчал.

Самым старшим среди нас был «колымский глухарь» (зек, отсидевший не один десяток лет – **Ред**.) Паша Керогаз, он первым из нас и обратился к этому дебоширу тихим и спокойным голосом: «Слышь, служивый, ты почему шухер такой устроил в порядочном доме? Тебя чё, обидел кто из нас, али ты по жизни такой стебанутый на всю голову?». На удивление всех присутствующих, сержант ответил именно Керогазу: «Я не опущенный какой-нибудь, чтобы меня могли обижать, понял! Один из вас нанес мне рану прямо в сердце, – продолжал сержант, – и каверза эта изошла от тебя, Керогаз. Ты убил мою собаку, а затем сожрал ее с такими же педерастами, как и сам».

В кацебурке воцарилась мертвая тишина. Мы прекрасно понимали, что, будучи бродягой по жизни и отсидев уже без выхода двадцать три года, Паша не останется перед молодым ментом в долгу, вопрос только в том, когда это произойдет. Через несколько минут он не спеша встал с топчана, натянул сапоги и, демонстративно улыбаясь, потихонечку пробираясь к двери, стал объяснять служивому, что собаку его он скормил больным чахоткой арестантам. Вероятно, сержант принял Пашино объяснение за проявление слабости и, осмелев, стал дерзить еще больше, но долго это делать ему не пришлось. Как только Керогаз приблизился к нему почти вплотную, в его руке в мгновение ока сверкнуло стальное жало тонкого стилета, которое в следующую секунду он воткнул прямо в сердце сержанту. Тот, еще даже не понимая в чем дело, запрокинул голову, закатил глаза и через мгновение рухнул на пол, прямо на грибы с картошкой, которые несколько минут назад сам же и опрокинул.

Я даже не заметил, как менты, видно, не ожидавшие такого поворота событий, повыскакивали наружу и исчезли в ночи. Спрыгнув на пол босиком, я согнулся над бездыханным телом сержанта и, положив два пальца на сонную артерию, замер в ожидании, но мои надежды были тщетны – служивый был мертв. У каждого из нас позади было по две и больше раскрутки (добавление срока за разные прегрешения – **Ред**.), поэтому мы знали, что нужно делать в такую минуту. Вытащив оставшееся спиртное и все лишнее, чего не следовало видеть, наружу и спрятав, мы наскоро договорились о том, чтобы наши показания, которые рано или поздно придется давать следователю, были одинаковы, а затем сели у дверей будки снаружи и стали ждать. Керогаз был на удивление спокоен в те минуты ожидания. Точнее – в первые минуты, потому что он вдруг исчез куда-то, и больше никто из нас его никогда уже не видел.

В ту новогоднюю ночь я сидел в карцере-одиночке, как и трое моих корешей, и думал над странными превратностями судьбы, проклиная все на свете, в том числе и свою нефартовую жизнь. На следующий день я узнал, что Пашу иска-

ли до самого утра, а когда нашли, ужаснулись от того, что увидели. После себя этот босяк оставил кровавый след. Исчезнув после того как мы попрятали все лишнее, он понял, что наказания не избежать, и так или иначе, а лоб зеленкой по-любому намажут (расстреляют – **Ред**.), поэтому и решил отомстить сразу всем, кому был в силах на тот момент это сделать. Прокравшись на командный пункт, который никем не охранялся, он зарезал сначала подполковника, на тот момент начальника охраны биржи, а затем и его помощника, капитана по фамилии Людоедов (эту фамилию трудно было не запомнить), ранив при этом сержанта-сверхсрочника и убив его собаку, тоже немецкую овчарку. Когда со всеми, кто был в тот момент на командном пункте, было покончено, этот же стилет он воткнул в свое сердце.

Но суд все же состоялся, хотя судить-то было некого. Ментов, которые были вместе с покойным сержантом, оперуполномоченные успели за это время натаскать, и они давали показания почти такие же, что и мы. Главным было то, что о спиртном никто из присутствующих свидетелей не сказал ни слова. Но как бы ни было боязно кому из нас – ведь срок мог грозить не малый, никто не посмел сбагрить все на покойного, как это обычно практикуется в подобного рода ситуациях. Хотя, уверен, Керогаз бы на нас не был в обиде. Босота и здесь оказалась верна своим традициям.

Вот такая жизнь, такие нравы в зоне. Такие здесь «университеты»…

Нашествие варваров

Вор должен сидеть в тюрьме. Эту простую истину, озвученную главным героем небезызвестного фильма, в последние годы наше общество подвергло анафеме. Вор – преступник. Вор – изгой. За воровство по шариату отрубают руку. И никаких скидок. Но мы, живущие в постсоветском криминализованном обществе, уже привыкли к экспансии воровских порядков и воровского языка в свою жизнь. Нормальное общество заставляет воров, преступников жить по своим правилам, ненормальное позволяет им глумиться над собой. Вор стал героем нашего времени, он теперь не только лезет к нам в карман, он смотрит на нас с телеэкрана и с книжной полки, будто бы говоря: смотри, как мне хорошо, и иди моей дорогой. Мы не заметили, как «босота» вторглась в наши пределы, подмяла своими «понятиями» законы исконной человеческой нравственности, загрязнила своими «беспределами», «стрелками», «малявами» наш язык и почти все мы уже вроде бы покорно готовы «ботать по фене», лишь бы они были довольны и нас не трогали.

На такие мысли натолкнуло меня прочтение опуса Заура Зугумова «Праздник в зоне». Автор, чуть ли не полжизни проведший в тюрьме, хочет уверить нас с вами, что его жизненный путь и жизнь его корешей сравнимы разве что с подвигами солдат времен Великой Отечественной войны. В былые времена он, выйдя на свободу, вслух побоялся бы сказать о том, что отмотал такой срок, а сейчас эти данные – охранная грамота, некий Орден почетного легиона, вот я какой молодец!

Увы, в нашей стране за тюремной решеткой оказывались не только воры и бандиты, были зеками и гении, и академики, и лауреаты Нобелевской премии, и народные артисты, и светила науки и культуры. Наши почетные арестанты – Солженицын и Сахаров, Лихачев и Королев, Гумилев и Жжёнов. Миллионы безвинных людей были расстреляны и замучены. Это трагедия нашей страны. Да, человек, попавший в лапы нашей исправительной, а, скорее, карательной системы, сталкивается с невыносимыми трудностями, да не только у нас, но, как показывает опыт, и во всем мире во все времена. Об этом снято немало прекрасных фильмов и написана не одна сотня книг. «Один день Ивана Денисовича» открыл миру ужасы сталинских застенок, фильм «Обыкновенный фашизм» рассказал о том, как обращались со своими заключенными фашисты. Но все это – произведения о борьбе добра со злом, о том, как люди, несмотря на обстоятельства, вопреки им, делают добро и не теряют человеческий облик, чего не скажешь о зугумовском «Празднике в зоне».

Да, люди, получившие право быть надсмотрщиками и надзирателями, нередко видят себя в роли палачей, обязанных превратить пребывание человека в тюрьме в ад. Однако человек остается человеком, если он таковым является, и в тюрьме и на курорте, и будучи за решеткой и будучи на сторожевой вышке. И задача литературы, по моему глубокому убеждению, воспевать человечность независимо от кого она исходит. В экстремальных ситуациях лучшие люди склонны проявлять свои лучшие качества, худшие же представители рода человеческого, попав под пресс обстоятельств, обычно демонстрируют звериный облик. Безусловно, не каждый вор – оголтелый преступник, загнанный зверь, не способный стать нормальным членом общества. Есть люди обманувшиеся, сбившиеся с пути, загнанные в угол обстоятельствами, есть и те, кто переосмысливает свое прошлое, но есть и закоренелые, те, которые не просто воруют и грабят, но и гордятся этим, пытаются других заставить себя за это уважать. Именно они пытаются уверить нас, что их мир нормален, а жизнь достойна. Сила для них – главный аргумент, сила для них – выше права и человечности.

Что касается самого опуса, о котором приходится писать, могу сказать одно: человек, способный восхищаться человеконенавистничеством в чистом виде, не может претендовать на звание писателя. Я нарочно говорю лишь о моральном аспекте, поскольку неотесанный слог и скучный стиль автора не оставляют места для анализа. С людоедским азартом автор рассказывает нам о том, как его кореш-сокамерник расправился с массой людей, пытаясь, видимо, вызвать к нему симпатию. Что ж, господин Зугумов, это – ваши герои, а у нас, к счастью, другие, и гибнут они не в «сучьих» войнах, а на поле боя, защищая родину и родной очаг.

Всеобщая криминализация общества ослабила государство до такой степени, что оно почти перестало быть самим собой, устав сопротивляться. Братва вольготно почувствовала себя во всех сферах жизни, а тенденция к ослаблению наказания сделала преступление неким развлечением. Убежден, что романтизация воровского образа жизни недопустима и преступна и, если мы не хотим быть (используя зугумовскую терминологию) духовно «опущенными», мы должны остановить это нашествие варваров. Сделать же это проще всего, не читая такие опусы и уж, конечно, не публикуя подобное чтиво. Ведь на самом деле плохо даже не то, что Зугумов и ему подобные пишут ужасно, гораздо страшнее, что тиражи их книг растут с каждым днем и превышают порой тиражи таких певцов добра и света, как Расул Гамзатов.

А читателям могу посоветовать одно: не читайте книги из серии «Обожженные зоной» и т. п., лучше сотрите пыль с книжной полки и перечитайте «Преступление и наказание» Достоевского.

Мнение Первое

Яичница из выеденного яйца

Я не бросаю слов на ветер. Слова для меня представляют такую же ценность, как деньги для делового человека или ноты для музыканта. Это, во-первых. А во-вторых, мне никогда не пеняли на жадность (наверно, она мне не присуща). Но мне искренне жаль использовать слова в этом тексте. Потому что предмет обсуждения яйца выеденного не стоит.

Думаю, нет надобности обращаться непосредственно к автору рассматриваемого произведения, незачем поминать его всуе. Пишу это, чтобы меня прочли читатели – очень логичная, простая мотивация.

Нет, я с удовольствием читаю (смотрю, слушаю) произведения, рассказывающие о жизни на грани выживания, о человеке в экстремальных ситуациях. Чаще всего, пожалуй, используется тема человека в учреждениях пенитенциарной системы. Например, я люблю читать лагерные рассказы Шаламова. Мне нравится его безжалостная подробность повествования, демонстрация краха гуманистических идей прошлого века, апелляция к случаю, как к проявлению каких-то высших сил.

«Побег из Шоушенка» – в числе моих любимых фильмов. Сценарий, который щиплет чувства зрителя, заставляет сопереживать герою, хорошая по меркам Голливуда режиссура и неплохой исполнитель главной роли. Популярно и на уровне, выдержанно. А с музыкой я, честно говоря, слукавил. Тюремный фольклор про «бродяжную» жизнь, шуфутинские и огоньки меня не впечатляют.

Но что происходит? Идеализация крутого образа жизни, пропаганда аморального, способная еще больше криминализировать общество? Есть такой момент. Если молодой человек с формирующимися взглядами на жизнь решит, что жить надо круто, чтобы все пресмыкались перед тобой, то это влияние Саши Белова из «Бригады» или Маги Черного с Пятого. Но это еще смотря под каким соусом подать, как говорит мой знакомый повар. Того же Шаламова вспомните. Совсем не конгениально.

Я отнюдь не отказываю в праве на существование этому и многим другим таким авторам детективов и рассказов про воровскую жизнь. Наверно, они востребованы, раз красуются на развалах и вступают во всякие союзы. Я не спорю с ними, когда они жестикулируют про то, что пипл хочет хавать именно их, с позволения сказать, романы, а не какого-то Шаламова.

Я просто-напросто пытаюсь выразить свою точку зрения. Я остро чувствую безвкусицу и могу отличить божий дар от яичницы. Если людям нравится читать детективы и лагерный эпос, то, значит, нужны те, кто пишет детективы. Но пусть они пишут детективы и лагерный эпос, а не впаивают пошлый «бутэр».

Каждый должен заниматься тем, что умеет, у каждого свое поприще. Кто-то хорошо пишет, кто-то – ловкий карманник. Возможно ли такое, что писатель вдруг вдохновенно украдет, а вор почувствует непреодолимую тягу к писательству? Возможно, но только при наличии способностей, таланта. Рассеянному и неуклюжему писателю красть не рекомендуется, а ловким ворам писать без каких-либо способностей к этому противопоказано.

Возможно ли, что журнал с ориентацией на культурную прослойку станет печатать талантливо пишущего вора? Не возбраняется. Возбраняется публиковать графоманов. А воры они или писатели – значения не имеет.

Мнение Второе

Пустой звук

И угораздило же нас жить в эпоху перемен! Белое старательно обливают грязью – и белое сереет. Черное не менее упоенно отмывают – и черное сереет. Радуга и та выцветает – и сереет. Сегодня серость правит бал. Размыты все границы между добром и злом, красивым и безобразным, талантом и бездарностью. В результате – можно все. Можно все – в политике, в общественной жизни, в культуре и, в частности, в литературе. Можно публиковать на страницах книг, журналов и газет любой бред, оправдывая себя тем, что подобная писанина продается и покупается и, значит, востребована читателями. Издатели радостно потирают руки в предвкушении барышей, а авторы ощущают себя властителями дум.

Очень не хочется иметь ничего общего с известным грибоедовским персонажем («Собрать бы книги все – да сжечь!»), но в данном случае трудно с ним не согласиться: одни издания необходимо сжечь за смакование порнухи и чернухи, другие – за воинствующую бездарность, третьи – за продажность во всех смыслах этого слова, четвертые – за все перечисленное сразу. Хороший получился бы костер и горел бы он, как и «огромная гора опилок и древесных стружек» из творения Заура Зугумова «Праздник в зоне», от поздней осени до самого мая.

С трудом, но все же прочитал этот самый «Праздник в зоне». Убедился, что он ничем не хуже и ничем не лучше бесконечного списка подобных ему, с обескураживающей регулярностью выходящих в свет, вернее – выползающих на свет из самых темных и низменных закоулков души человеческой.

Дело совсем не в том, что перед нами описание преступного мира. Тема сама по себе не определяет художественную значимость произведения: об этом же написаны «Записки из Мертвого дома» Достоевского, «Колымские рассказы» Шаламова, «Один день Ивана Денисовича» Солженицына. И – как вершина – «Преступление и наказание». То самое «Преступление и наказание», прочитав которое, Фрейд сделал вывод: «Симпатия Достоевского к преступнику действительно безгранична. Преступник для него почти спаситель, взявший на себя Вину, которую в другом случае несли бы другие. Убивать больше не надо, после того, как он уже убил, но следует быть благодарным, иначе пришлось бы убивать самому». А к какому выводу можно придти, прочитав «Праздник в зоне»? Все преступники – благороднейшие люди, цвет человечества, в отличие от «ментов» и большинства из тех, кто живет на свободе. Так давайте воровать и убивать, не мучаясь угрызениями совести (что нам

Раскольников?!) – может, сподобимся приобщиться к славной «босоте»!

Грустно становится оттого, что в океане подобной макулатуры теряются произведения действительно талантливые. Да, талантливых произведений несоизмеримо меньше, чем бесталанных. Да, читать серьезную *художественную* литературу не то же самое, что проглатывать мемуары карманного вора или проститутки – это требует некоторого напряжения души. Читая художественные произведения талантливых авторов, *со*-переживаешь героям, *со*-чувствуешь, лучше познаешь себя и других, т.е. становишься сильнее и чище. Талантливый автор создает образы героев, личностей, зачастую более реальных для читателя, чем его соседи или прохожие. Только гений может написать так, чтобы читатель самым большим несчастьем своей жизни считал гибель Анны Карениной. Смерть Пашки Керогаза для меня, как читателя, – пустой звук.

Убежден, что нельзя, не следует опускаться до публикации таких материалов. Это прерогатива бульварной беллетристики и желтых изданий, потворствующих самым низменным потребностям толпы и руководствующихся единственным и определяющим критерием – продажностью.

Мнение Третье

Правда и интонация

Что я думаю о произведениях… хотел сказать – «такого рода», но осекся. «Такого рода» (то есть такой тематики) – определение неверное. Произведения эти – «разного рода». Потому что несут разную смысловую и этическую нагрузку, которая порой даже не зависит от воли автора. Он написал, как написал, а получилось то, что получилось. Первоначальный замысел может нередко вступать в противоречие с тем, что вышло из-под пера. Примеров тому – масса, о чем свидетельствуют, основываясь на личном опыте, даже классики. Но у нас не совсем тот случай, хотя какой-то оттенок сказанного в нем тоже присутствует. Вот этот «оттенок» позволяет «Празднику в зоне» претендовать на публикацию.

Что смущает тех, кто – против. Перечислю главное, как предполагаю. Оно, видимо, в следующем. Первое – зек, сидящий в зоне за убийство, грабеж, воровство и т.п., выступает, мол, в роли положительного героя, этакого благородного джентльмена, противостоящего в силу своих высоких моральных качеств аморальным ментам, солдатам и прочим, охраняющим их «легавым». Что противоречит истине и пропагандирует противоестественные нормальному обществу ценности. Второе – приблатненный язык текста не тянет на признание его не только литературным, но и вообще на приемлемый в нормальном человеческом обиходе. Что тоже не делает его литературным. Третье – текст не является рассказом, поскольку в нем отсутствуют присущие жанру признаки, четкий сюжет и т.п., все то, что именуется фабулой. Можно присовокупить и четвертое – при нынешнем засилье литературной халтуры, особенно криминального чтива, не следует усугублять ситуацию еще одним подобным опусом, героизирующим жизнь зеков.

Таковы принципиальные возражения, которые включают в себя все остальные, более мелкие. Они справедливы? И да, и нет. И вот почему – «нет».

Да, налет благородного героя в описании зеков между строк ощущается. Но можно простить автору эту объяснимую объективными причинами слабость, поскольку такое благородство не воспринимается читателем всерьез. Поскольку текст в своей сути предостерегает читателя от подобной жизни, а не пропагандирует ее. Да, автор берет в основу повествования свои представления о жизненных ценностях. Но какие же ему брать, рассказывая о своей прежней жизни?! Именно это и придает рассказу неподдельный аромат жизненной правды. Но он не поднимает героя в глазах читателя, а рождает у него сожаление о загубленной жизни героя. При чтении делаешь автору эту скидку в силу понимаемых «объективных причин» и в благодарность за искренность, детальность и подкупающую достоверность описания нестандартной, малознакомой, обросшей всевозможными домыслами экзотической атмосферы зоны. Именно информация, полученная собственным опытом и испытанная на «собственной шкуре», вызывающая доверие, в противовес сотням высосанным из пальца сюжетам фантазирующих о чем ни попадя многочисленным авторам карманного формата книжек, переполняющих книжные развалы, – главное достоинство «Праздника в зоне». Текст его утоляет естественную любознательность читателя, его потребность узнать правду о «тамошней» жизни за колючей проволокой, суровую правду из уст очевидца и ее участника без фантазий дельцов от литературы. А то, что этот участник не является членом Союза писателей, не оканчивал университетов и, может, даже средней школы, нисколько не уменьшает его искренности, скорее, даже способствует достоверности изложенного. Автор и не претендует на то, что его текст является литературой. Он просто рассказывает о том, что знает. Поэтому его очерк не ставит на пьедестал вора в законе или грабителя, даже если автор этого и хотел, а отвращает читателя от его идеализации, от желания попасть в обстоятельства, которые сопровождают зека все время его пребывания под бдительным оком охраны. Ведь и классики писали бытовые очерки.

Что касается языка, то на то и существует штат редакторов в книжных издательствах, журналах и газетах, чтобы максимально точно и живо донести до читателя мысль автора, стараясь, чтобы язык его способствовал выражению его мысли. И сделать это, сообразуясь с общепринятыми нормами. Сделать это максимально бережно, чтобы не выплеснуть с водой и ребенка. Ведь язык – главный свидетель истины.

Наконец, добавляет ли «Праздник в зоне» свою лепту в засилье халтурного криминального чтива или перечеркивает его? Он его перечеркивает, делая это невыдуманностью фактов, такой скрупулезностью в деталях повествования, которую можно объяснить только личным участием автора в описываемых им событиях.

Поэтому кто спорит, что книжные прилавки и газетные киоски заполонили желтые издания, а телеэкран – бездарные сериалы с криминальными разборками, – которые и читать и смотреть противно. Но при чем тут жизненная правда, описываемая очевидцем? Жаль, конечно, что это не Достоевский. Но читатель не виноват, что классик жил в XIX веке, а Зугумов – наш современник, к тому же – их земляк.

Мнение Четвертое

Магомед КУРБИЕВ,
доцент кафедры философии ДГУ

«Лудильщики» и современность

К 110-летию со дня рождения Гаруна Саидова

Да, сто десять лет назад в лакском селении Вачи родился видный общественно-политический деятель, талантливый поэт и драматург Гарун Саидов. Вачинцы – и стар и млад – привыкли жить в лучах славы своего знаменитого земляка.

Его судьба трагична: революционера-большевика Гаруна Саидова расстреляли белоказаки. Но он успел до этого постичь лучшие образцы европейской и русской литературы, познакомиться с поэтическим наследием народов Востока, узнать русских поэтов «серебряного века», перевести на лакский язык прозу и поэзию русских классиков.

Размышляя над проблемой художественной формы, он осваивал азбуку европейской и русской художественной традиции, ему особенно близки были русские драматурги А. Островский, А. Чехов, пьесы Шекспира, Мольера и Шиллера. Эффективным источником формирования его художественного мышления являлся родной язык и непревзойденные образцы родного фольклора. Можно предположить, что уже в выпускных классах гимназии Г. Саидов начал работать над сбором и художественной обработкой материала своей будущей драмы «Лудильщики», которая была закончена в 1914 году.

Почему Г. Саидов обратился именно к драматургии, что сделало его родоначальником национального театра на языках народов Дагестана. Он ясно осознавал, что в условиях, когда еще нет массово тиражируемой национальной литературы, когда народ обходится преимущественно устно-поэтическим словом, театр на родном языке был единственной действенной формой искусства, выполняющей активную роль в формировании этнического самосознания. Саидов полагал, что театр будет школой нравственного воспитания народа, развития его художественного вкуса.

Стойкое убеждение в необходимости создания художественного произведения, воплощающего злободневные проблемы, формируется в сознании Гаруна Саидова реалиями новой эпохи, внушающей надежды на великие перемены. В Дагестане происходят определенные сдвиги в развитии экономики, особенно в сельскохозяйственном производстве, растет торговля, дифференцируется социокультурная сфера, усиливается движение населения из села в город, что выражается, прежде всего, в отходничестве.

Замысел драмы «Лудильщики» и его художественное воплощение инициируются в значительной степени этой атмосферой динамизма в дагестанском обществе.

Г. Саидов понимал, что задача состоит не просто в «верном» воспроизведении жизни, а в обращении к ее важным политическим, философским и нравственным аспектам. Поэтому ему важно было определить, как оценить существующие реалии, каких героев избрать для выражения наиболее значимых проблем. Молодому драматургу предстояло интегрировать их в сюжете будущей драмы. Противоречия между новым и старым, которые пронизывали все сферы жизни Дагестана, воспринимались в общественном сознании как прямой результат культурного и технологического проникновения Запада в восточные регионы России. Причем Россия отождествлялась с индустриально развитым и динамичным Западом, а аграрный Дагестан с инертным и пассивным Востоком. Такое противопоставление Запада и Востока нужно было Саидову для обозначения круга злободневных вопросов, которые встали в повестку дня общественной жизни Дагестана в начале XX столетия.

Талант Саидова, его безупречная интуиция помогли ему верно «обозреть перспективу» горской действительности и создать драму, в которой действуют, прежде всего, идеи. Разумеется, их следовало выразить в реалистических, психологически убедительных художественных образах. И Саидов увидел своих героев среди отходников и торговцев, составляющих наиболее «продвинутые», как сказали бы сейчас, социальные группы тогдашнего горского общества. Отходники соединяли в себе психологию и традиции, с одной стороны, крестьян, а с другой – ремесленников и предпринимателей. Дуализм не только в психологии, но и в образе жизни делал из отходников объект особо привлекательный для художественного отображения. И пьеса «Лудильщики» была посвящена тяжкой доле именно отходников, проблемам их жизни в настоящем и будущем.

Действие драмы происходит в мастерской лудильщика Ахмеда, у которого работают молодой подмастерье Максуд, подростки-ученики Камиль и Ильяс, а также Курбан – человек, высланный из родного селения за убийство. Мастерскую часто посещал молодой человек Али, мелкий лавочник. Он одевается по-европейски, владеет русским и турецким языками, посещает кинотеатр, читает газеты, он уже приспособился к городскому образу жизни и является среди своих земляков как бы законченным «европеистом». Все они живут в начале прошлого века маленькой колонией в одном из приволжских городов России. Судьба каждого из них развивается по своему сценарию.

Мастер Ахмед, отец многодетной семьи, влачащей в его родном селении полуголодное существование, получает из дома известие, что решением суда отцовский дом Ахмеда собираются выставить на продажу за неуплату долга. Ахмед решил спасти дом во что бы то ни стало. Для этого он взял взаймы у коммерсанта Али определенную сумму денег и, прибавив к ней свои сбережения, собирается телеграфом отправить нужную сумму своему кредитору. Однако накануне подросток Камиль, взломав сундук, завладел деньгами мастера и уехал из города в неизвестном направлении. Заподозрив Максуда в краже денег, не рассуждающий долго Ахмед пронзил кинжалом юношу, даже не дав ему полностью пробудиться от сна. Убив в слепой ярости Максуда, а затем, узнав, что виновником пропажи денег является не он, а Камиль, Ахмед окончательно потерял рассудок. Таков нехитрый, на первый взгляд, сюжет пьесы.

Однако, несмотря на преобладание в ней трагических коллизий, «Лудильщики» Саидова остается пьесой идей, философской драмой, совершенно новым в культуре Дагестана того времени произведением. Автор подчеркнуто привлекает внимание современников к животрепещущим вопросам. В какое время мы живем? Куда оно нас ведет? Что несет нам будущее? Пьеса внушает настроения переломного времени, которое таит в себе тревоги, надежды, разочарования. Неслучайно пьеса начинается с рассуждений живущего на чужбине старого лудильщика о значении родного дома в горах, в котором обитало много поколений его предков.

«Дом» относится к числу основополагающих, всеобъемлющих архетипических образов, с незапамятных времен функционировавших в человеческом сознании. Дом – это место, связанное с культурной организацией жизни: хозяйство, быт семьи или народа, наследство, иерархия и порядок. Понятие дома связывалось со своим народом, страной, нравственностью, памятью, верностью заветам. В Дагестане дом – это не только строения, земля, но и семья, семейный очаг. Дом – это группа людей, связанных кровными узами. Дом является вещественным символом славы, величия, авторитета определенной фамилии, общественного значения и веса представителей этой фамилии, знак их богатства и мощи или, наоборот – убожества и бессилия. Потерять дом, в котором жили твои предки, уступить его другому человеку из-за низких и трусливых побуждений – есть великое бесчестие, позор для горца.

Примерно в таком нравственном ключе рассуждает лудильщик Ахмед, когда приехавший из Лакии Максуд сообщает ему печальную весть, что дом старого мастера выставлен на продажу. Ахмед восклицает: «Корни моей души и моего тела находятся в Лакии. Если их подрежут, я уподоблюсь отставшему от клина журавлю, упавшей с неба

На фото: Гарун Саидов

звезде!» Родной дом для него – родина, родной язык, это начало начал, истоки этнической национальной жизни. «Иметь в Лакии дом, иметь пять соток земли, – говорит он, – это для человека родник с ключевой водой, ну а от родника потом ручей, а ручейки, известно, образуют реку».

Автор драмы предстает перед нами как провидец. Почти сто лет назад он устами своего героя Ахмеда как бы предупреждает горцев: кто потеряет родину и родной дом в горах, тот перестанет быть гордым узденом и превратится в безликого индивида без своего неповторимого лица.

Оппонентом воззрений старого лудильщика является в драме «бизнесмен» Али. Это человек новой генерации, нарождающийся тип деловых людей, представитель формирующейся национальной буржуазии. Он противопоставлен мастеру Ахмеду в качестве альтернативы в социальной ориентации молодежи. Философия Али во многом близка позиции автора. Она дает возможность сравнить социокультурные ожидания дагестанцев в начале века с тем, к чему мы пришли сегодня.

Примечательно, что диалог между этими двумя персонажами автор умело использует для перевода проблемы родного дома и родины в горах в новую культурологическую плоскость, придавая ей широкую мировоззренческую окраску. Происходит, по существу, переоценка ценностей, принадлежащих двум цивилизациям – европейской техногенной и дагестанской аграрной, городской и сельской. Речь идет о проблеме этнокультурной идентификации и самоидентификации человека, живущего в пересекающихся культурных эпохах, о бытовых условиях и стандартах, о родственных отношениях и нравственных нормах. На передний план выносятся получение образования, выбор профессии, отношение к традиционным ремеслам и другие проблемы.

Как бы дополняя или, скорее, поправляя воззрения Ахмеда, человек бизнеса Али говорит о том, что и для нас сегодня является бесспорной истиной: «Конечно, плохо быть оторванным от Лакии. Это наша родина, колыбель отцов, дорогое сердцу место. Но в наше время то, что наживается в Лакии, не может прокормить человека. Другое дело, если у тебя в городе есть дом».

Али противопоставляет город селу по многим параметрам. Прежде всего, город обеспечивает экономический простор, широту возможностей трудоустроиться и зарабатывать. Али упрекает Максуда за то, что он приехал в город, бросив прекрасную учебу на мусульманского священника. Но, приехав в город, Максуд избрал крайне тяжелую, изматывающую силы профессию лудильщика, даже не попытавшись найти в городе другие более выгодные формы труда. Город, по словам Али, заставляет человека двигаться по пути прогресса, по пути приобретения новых навыков, традиций, привычек. На вопрос Максуда, почему Али отказался от национальной формы одежды, тот отвечает:

– Одежда не делает человека другим. Я стараюсь шагать в ногу с эпохой, которая меняется на глазах. Главное не в том, что ты одеваешься по-городскому, а в том, чтобы сохранить сердце неизменным, не допустить туда черных мыслей и намерений, быть верным святому долгу мусульманина. А ты, Максуд, кажется, желаешь, чтобы мы в дедовских шубах вечно валялись перед нашими деревенскими очагами. Нам надо изо дня в день становиться лучше, совершеннее, догонять время. Я лично одеваюсь и питаюсь лучше отца моего, соблюдаю чистоплотность. Отец мой даже читать не умел. А я читаю и по-русски, и по-турецки, выписываю газету, информирован о положении дел в мире. Своих детей я попытаюсь воспитать и приобщить к современному образованию лучше себя. Наш человек должен себе

ставить цель учиться, стремиться к прекрасному и доброму, отказываться от грязных, трудных, изматывающих форм труда, приобщаться постепенно к рационализированным формам человеческой деятельности.

Такова позиция Али, выражающая его отношение к проблеме национальной самоидентификации. В противовес ему лудильщик Ахмед идентифицирует себя с чувственными образами сельского джамаата, своего родного дома, в котором жили пять поколений его предков. Сегодня нет смысла вопрошать, кто из них прав: сторонник патриархального образа жизни или певец городской цивилизации. Взгляды этих персонажей выражают социальные тенденции или варианты развития естественного исторического процесса. Позиция Ахмеда сопротивляется техногенной цивилизации, которая попирает знаковые понятия горской чести, подрывает основы тысячелетних традиций народного ремесла и искусства. Вместе с тем пьеса Саидова выражает неистребимость силы притяжения городской жизни, стандарты которой проникают в деревню, взламывают защитную оболочку традиционных ценностей горцев.

В духе этого контраста автор драмы трактует и такие вопросы нравственной жизни дагестанцев, как добро и зло, родственные отношения в городе и деревне, родство и долговые обязательства, родственные отношения и человечность. Автор пытается решить их не в духе деревенского тухумно-родственного эгоизма, а под углом зрения общечеловеческой морали.

«Родство бывает и плохое, и хорошее, – говорит Али. – Кому сердцем веришь, тот и родственник. Требовать от каждого добродетели невозможно, как невозможно любить каждого родственника. В общественных делах – торговля, политика, экономика – лучше иметь друзей, чем родственников». Автор считает приоритетным родство разума, идеалов. Подлинное родство основано на человечности, на дружбе единомышленников. В словах Али сквозит мотив: родство не является защитой от предательства, подлости, несправедливости, перестает быть нравственным механизмом, удерживающим человека от злодеяний и пороков. «Кто сегодня различает добро и зло? – говорит Али. – Каждый ищет свою выгоду».

Кажется, эти вещие слова обращены к нам, современникам вернувшейся рыночной экономики, которая порой ставит мораль в разряд товаров для купли и продажи.

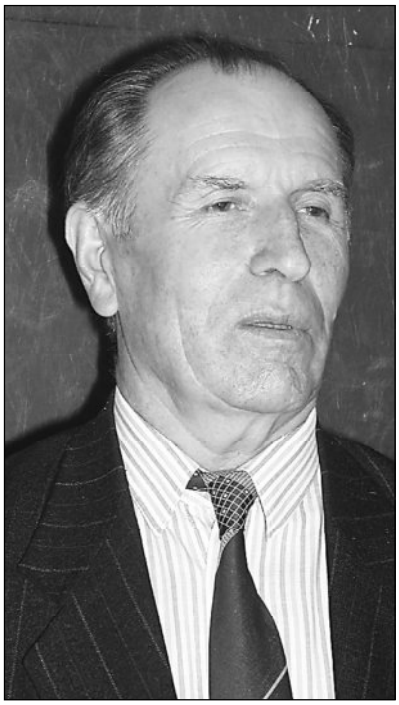
Идея контраста между городом и деревней является сквозной для всего сюжета «Лудильщиков». Столкновение позиций носителей двух противоположных типов сознания создает у зрителя (читателя) ощущение духовного поражения мастера Ахмеда, приверженца мира традиционной культуры, деревенского уклада жизни, старой профессиональной квалификации лудильщика. Дело в том, что уже в начале XX века стало ясно: в новом мире нет места патриархальным селениям. А в конце века минувшего мы столкнулись с ситуацией, когда на наших глазах теряются навыки обживания земли предков в горах, когда многие горские селения превращаются в развалины, усиливается отток населения в города, когда предаются забвению уникальные технологии народных художественных промыслов. Становится очевидным фактор растущей культурной глобализации. Отсюда стремление народов Дагестана к защите своей этнокультурной идентичности, отсюда их небывалый интерес к своему прошлому, своим корням.

Проблема религиозной, этнической и родовой (тухумной) идентичности человека, поднятая в драме Г. Саидова «Лудильщики», сегодня воспринимается нами очень обостренно. Этому сопутствует стремление возродить древние ориентации на свой народ, свое селение, отцовский дом, на свою исконную религию. Ведь не случайно дагестанцы, живущие в городах, считают своей обязанностью по радостному ли событию или в час печали побывать в родном селении, в доме предков, посетить всех своих родственников и близких. Многие дагестанцы неукоснительно соблюдают негласное правило хоронить своих покойников на древних кладбищах в родном селении.

Хотя явная или подспудная полемика между лудильщиком Ахмедом и «бизнесменом» Али в начале минувшего века обобщена автором в пользу жизненной программы сторонника капиталистического прогресса, в конце века эта истина оказалась не столь однозначной. Наше время внушает мысль о том, что социально-нравственные ценности «законченного консерватора» Ахмеда оказались более долговечными даже в современных условиях «вернувшегося капитализма». Но авторские симпатии в «Лудильщиках» на стороне Али. Он вылеплен Саидовым из того материала, который давала ему сама жизнь. Али, как и другие действующие лица пьесы, живет в мире, где имеют место все пороки, но он полагает, что в жизни все же властвуют не низменные страсти, а совесть, отвага, милосердие, честность, верность. Образ Али – это вариант предпринимателя, который, по мысли автора, может стать неким идеалом человека, противостоящего тому роду людей, который в условиях капитализма стремительно множится, людей одержимых жаждой наживы, бесчестных, готовых продать все и всех, если измена принесет хорошие барыши.

Автор «Лудильщиков» не строит никаких иллюзий относительно бессердечного мира частной собственности. В драме создано полновесное воплощение такого мира в образе денег. Деньги – главное действующее лицо в драме. Тема денег является в «Лудильщиках» доминирующей. Она присутствует во всех сценах. Уже в первой сцене подмастерье Ильяс заявляет, что он знает, где хранятся деньги мастера Ахмеда, а Камиль – другой подмастерье – замечает, что у хозяина денег много, «но в них есть и наша доля». Нищенствующие вдовы послали своих детей в ад лудильной мастерской, чтобы они заработали свою копейку. Максуд не завершил свое образование – не было денег, и приехал заработать на свою свадьбу. Лудильщик Ахмед должен всем и говорит, что власть над миром принадлежит деньгам, ссылается на притчу, что через стены неприступной крепости легко перепрыгивает осел, нагруженный хурджинами с золотом. Автор драмы четко разграничивает старое время, когда человека ценили за совесть, отвагу, от нового, ставящего на пьедестал почета человека с деньгами. Деньги легко уживаются с патриархальными добродетелями, хотя подвергают разрушению патриархальный уклад. Обладающий деньгами претендует на роль творца истории, вершителя людских судеб. И не важно, каким образом эти деньги у него появились.

А что же сегодня? Деньги маскируют физические недостатки человека, его возраст, его нравственно-психологические пороки. Деньги открывают зеленый свет в вузы, государственные учреждения, на высокооплачиваемые должности, обеспечивают карьеру. Деньги оберегают от призыва в армию, освобождают от уголовного наказания. Так сегодня стал реальностью ницшеанский миф о «вечном возвращении» в данном случае осла, нагруженного золотом, что делает наш мир бессердечным, жестоким. Универсальная продажность носит бесчеловечный характер, как проституция носит характер безнравственный. Все это превращает пьесу Г. Саидова «Лудильщики» в остросовременное произведение дагестанской литературы.



Алилгаджи АБДУЛЛАЕВ,
доктор филологических наук

Эффенди Капиев: феномен дагестанского единства

По сей день не перестает изумлять нас немеркнущий образ оригинальной и уникальной во многих творческих начинаниях личности Э. Капиева, который по целому ряду приоритетов остается непревзойденным.

Не претендуя на новое слово о нем, выскажу свои соображения относительно тех аспектов его деятельности, в которых освещено единство дагестанского народа.

В тридцатые годы Эффенди Капиев активно занимался сбором разноязычного дагестанского фольклора, песен горцев, их переводом на русский язык с существенной переработкой. Он использовал русский язык для духовно-эстетического самовыражения дагестанского народа. Непревзойденный поныне переводчик народной поэзии, Э. Капиев достигал совершенства благодаря природному таланту и необыкновенному, изнурительному труду над каждым русским словом, чтобы оно соответствовало духу подлинника и не явилось повторением избитых эпитетов, напрашивавшихся из русской литературы.

Заслугу писателя сегодня мы склонны видеть в том, что адресовал он свои произведения, особенно книгу «Поэт», главным образом, читателю-дагестанцу. Он не выпячивал экзотичность горцев, стремясь изображать земляков не как диковинных туземцев, а как цивилизованных современников, отличающихся от прочих народов страны лишь чертами этнокультурной региональной колоритности.

В творчестве Э. Капиева освещалось реально существующее, традиционное, освященное многовековой историей нерасторжимое единство дагестанского народа. Он не акцентирует специфические черты конкретных этносов. Рано осознав значение художественной литературы для возрождения этнокультурного самосознания дагестанского народа, Эффенди Капиев стремился к тому, чтобы литература была подлинно народной, отражая его менталитет.

Ориентируя книгу «Поэт» на ее восприятие, в первую очередь, дагестанцами, автор исходил из той непреложной истины, что для дагестанцев характерно природное обостренное чувство интернационализма и чрезвычайно щекотливое отношение к выражению исключительности того или иного этноса. Ему удалось избежать свойственного современным ему литераторам гиперболизированного изображения горцев как носителей сплошь оригинальных экзотических качеств, любое слово, любой поступок которых вызывают комический эффект, в чем, впрочем, преуспели многие дагестанские прозаики второй половины XX века.

Однако было бы ошибочным полагать, что Э. Капиев всячески избегал специфических национальных признаков. Более того, одной из особенностей индивидуального стиля писателя, к примеру, в книге «Поэт», следует считать изображение Сулеймана в атмосфере, присущей сугубо лезгинскому народу. Фауна, флора, этнографический и антропонимический фон (имена героев: Межведиль, Сейфула, Сафарбек, Хан-Буба, Шалбуз…) – все это подчеркивает, что Сулеймана окружают именно лезгинские реалии. Но в этом проявилась и безошибочная авторская установка на создание образа не только лезгинского, а и дагестанского поэта Сулеймана Стальского.

Национальный быт, характер горца в книге «Поэт» воссозданы с покоряющей реалистичностью благодаря органическому соединению национального и русского языкового начал. Русский язык Э. Капиев считал своим родным языком. Едва ли он при этом имел сугубо этнический аспект. В понятие «русский» он вкладывал более широкий смысл, синонимичный таким понятиям, как «интернациональный», «цивилизованный», «со-

ветский», хорошо зная, что путь дагестанцев к прогрессу и цивилизованному образу жизни связан с русским языком. Языковая личность Эффенди Капиева предвосхитила социальную престижность русского языка как средства межэтнического общения и межкультурной коммуникации в Дагестане. Его русскоязычная литературная деятельность способствует активизации культурного взаимодействия и духовному сближению разноязычных дагестанцев, дальнейшему сплочению единого дагестанского народа. В этом отношении его произведения и сегодня отличаются актуальностью.

Э. Капиев использовал литературно некорректные фразы главного героя книги «Поэт» Сулеймана не для негативной речевой характеристики, а с целью оттенения его положительных черт. Грамматически неправильные, искажающие литературное произношение и стилистически несостоятельные высказывания Сулеймана заключены в контекст благородных поступков, гуманистических мудрых мыслей, интернационалистических и патриотических суждений, вследствие чего его русская речь не коробит читателя.

Отличительной особенностью прозы Э. Капиева следует считать введение в текст художественного произведения такой формы передачи информации, авторских рассуждений и оценок, мыслей и чувств героя, как «заметки на полях дневника». Они немногочисленны, относительно автономны, обособлены от основного сюжета, однако вполне уместно вписываются в макротекст произведения, дополняя его информационное и идейно-эстетическое содержание. Например: « — Переводчик, говоришь! Переводчик — это коварный пастух. Я даю ему чистых овец и говорю: паси, береги! При мне он пасет, играя на дудочке, а чуть скроется за перевал — глядишь, в моем стаде гуляют свиньи. Это он их напустил, да-да! В чистое стадо моё нет-нет да сунет свою свинью».

В этих словах Сулеймана отражена здравая реакция автора оригинала на плохой перевод, переводческую отсебятину. Тем самым Э. Капиев подчеркивает первейшее требование к переводу — адекватность оригиналу.

В книге «Поэт» нашли своё выражение будничная жизнь, духовная культура, морально-этические ценности дагестанского народа в образе Сулеймана. Кроме того, в ней мы видим образ самого автора, который демонстрирует высокий уровень интеллектуального и эстетического развития, присущий дагестанскому народу интернационализм.

Вот таким высокоталантливым русским писателем Э. Капиев приступил к следующей ступени в своем творческом восхождении — «Фронтовым записям», в которых читатель воочию видит подлинное лицо войны. Писатель возвеличил и прославил советского солдата-патриота.

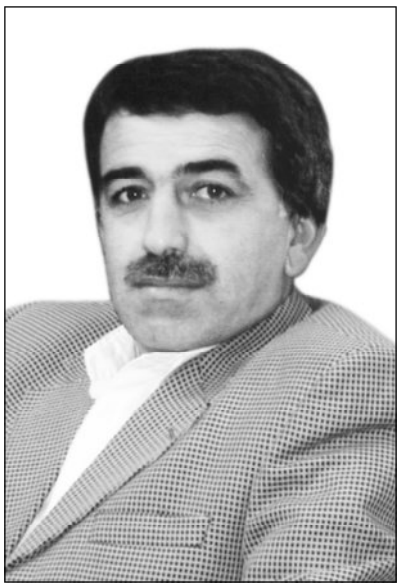
Фронтовые записи и очерки, по замыслу Э. Капиева, должны были вылиться в «грандиозную книгу», о чем писал он друзьям. Но той книге не было суждено появиться на свет: её автор скончался в тридцать пять лет от роду. Его творческая биография только начиналась… Тем не менее он «успел осуществить себя» как талантливый писатель. Только взору писателя редкого таланта могла предстать такая освященная своей трагичностью картина: «Груда мертвых, запутавшихся в колючей проволоке. Колючая проволока вокруг их голов как терновые венцы мучеников».

Благоговея перед памятью незабвенного Эффенди Капиева, мы задумываемся в год его 95-летия о том, каким образом реализовать во имя воспитания молодых дагестанцев неисчерпаемый духовно-нравственный, интернационалистский и патриотический потенциал, который хранит в себе бесценное творческое наследие писателя.

Данью светлой памяти Эффенди Капиева станут наши благие помыслы и деяния во имя дальнейшего укрепления единства дагестанского народа, к которому он питал трепетное чувство сыновней любви, наше бережное отношение к великому русскому языку, великодушно «принявшему и благословившему его, но не как приблудного, а как найденного, сына»…

Малик ГУСЕЙНОВ,
кандидат филологических наук

Букет кумыкской прозы



Предлагаем вниманию читателей две статьи кандидата филологических наук Малика Гусейнова.

В последние годы на фоне кризиса в области издания художественной литературы обнажилась тревожная тенденция в кумыкской прозе. Констатируя дефицит молодых авторов, отставание прозы вообще от поэзии в национальной словесности (с конца 80-х годов), нельзя не отметить, что на кумыкском лишь изредка публикуются романы, повести, рассказы авторов, обретших известность уже давно – в советский период.

В этой ситуации отрадным является выход в свет первой книги Яраша Бийдуллаева «Букет полыни» («Ювушан байлам»), которую составили около двух десятков рассказов. Создателя «Букета...» трудно зачислить в ряды молодых (он разменял уже четвёртый десяток). Дебют Я. Бийдуллаева, много лет трудящегося на ниве журналистики, состоялся давно. В сборнике малой прозы кумыкских авторов «Дальние дороги» (Узакъ ёллар. Махачкала, 1982) были опубликованы его первые рассказы, засвидетельствовавшие, что их автор не лишен дарования. Привлекло внимание, что у него есть свой стиль, своё видение окружающего мира, своя манера его художественного описания. Лиризм, акцентированное изображение внутреннего мира своих героев, их психологического состояния, высвечивание нравственно-этической проблематики являлись характерными чертами его ранней прозы. Эти особенности в последующем нашли свое развитие, что подтверждается первой авторской книгой «Букет полыни», к которой Яраш Бийдуллаев шёл ровно два десятилетия.

Нравственные коллизии, эстетизация изображаемого, повышенный интерес к личному, как известно, являются характерными признаками советской многонациональной прозы 1970-80-х годов, что нашло отражение и в творчестве дагестанских писателей – повестях Камала Абукова, Ахмедхана Абу-Бакара, Хаджи Расима и других. Они же обнаруживаются и в произведениях Яраша Бийдуллаева, что позволяет говорить об успешном продолжении им лучших традиций национальной словесности.

Его рассказы просты и незамысловаты в сюжетном отношении. Например, в «Букете полыни», давшем название всей книге, повествуется о первых встречах, первой любви юных доярок Ажатий и Атикат к своим ровесникам, призванным на службу в армию. Образы девушек подкупают целомудренной сдержанностью чувств, скромностью, застенчивостью. Они воспитаны в духе народного этикета. Описано всего несколько их встреч. Однако душевные переживания в ожидании их переданы столь проникновенно, что не остается сомнений в глубине их чувств, что происходящее воспринимается ими как значительное явление в своей судьбе.

Основу рассказов составляют, казалось бы, рядовые эпизоды из жизни действующих лиц. Тем не менее, на базе одного-двух событий автору удаётся дать читателю представление о сути человеческой личности, его помыслах, надеждах. Вроде заурядный случай описан в рассказе «Тропа» («Сокъмакъ»): главный герой Мусалтин едет по служебной командировке в село, где случайная встреча с девушкой пробуждает в нем искреннее чувство. Обыденную, на первый взгляд, историю прозаик наполняет таким глубоким содержанием, так мастерски обставляет деталями, что художественные образы предстают психологически убедительными, а произошедшее с ними воспринимается как явление судьбоносного характера.

Удачно применяется Ярашем Бийдуллаевым сюжетная инверсия. В начале «Возвращения» («Къайтыв») подробно описывается при-

езд после долгой разлуки в родное село Жамалтина. Он убежал от городской суеты, от семейной драмы, которая перечеркнула его жизнь. Далеко немолодой уже герой рассказа находит в себе силы отказаться от настойчивых увещеваний своей супруги, побуждающей его руководствоваться материальными стимулами и не очень честным путём. В этой тяжелой психологически ситуации Жамалтин находит возможность расстаться с опостылевшими ему меркантильными соображениями жены. В этом ему помогают родное село, заброшенный некогда отчий дом, куда он решает окончательно возвратиться на склоне лет.

Привлекает внимание, что в этом рассказе, как, впрочем и в большинстве других, события излагаются не хронологически, а в ретроспективе, в воспоминаниях героя. Такая манера повествования способствует глубокому раскрытию образа, погружению в его внутренний мир. Кроме того, жизненные события персонажей в рассказах Яраша Бийдуллаева воссоздаются сквозь призму авторского «я», что способствует активизации читательского соучастия, сопереживания.

Действующие лица книги «Букет полыни», а вместе с ними и автор испытывают особое влечение к родной природе, сельским пейзажам. Природа гармонирует с внутренним состоянием персонажей. На этом фоне чувства, переживания героев обретают большую достоверность и убедительность.

О своебычности творческой манеры Яраша Бийдуллаева свидетельствуют и переходы в повествовании от одного эпизода к другому. Порой автор совершает их нарочито резко, словно заставляя читателя встрепенуться. Иногда они отличаются яркой поэтичностью. В рассказе «Письмо в детство» («Яшлыкъгъа кагъыз») служащий в армии Болат пишет благодарственное письмо своей учительнице. То, что он пишет, чередуется с его воспоминаниями о школьной жизни; при этом чередование осуществляется так органично, что нелегко провести между ними грань.

Этот необычный приём использован Ярашем Бийдуллаевым для соединения отдельных фрагментов в единое целое. Ирреальная форма таковой в рассказе не ощущается.

В характерных прозе писателя рассказах «Букет полыни», «Тропа», «Письмо в детство», «Возвращение», «Осенний дождь», которые можно причислить к разряду лучших, находят продолжение достижения литератур Дагестана и России последней трети минувшего века. Слагаемые художественного мира Яраша Бийдуллаева – это отчее село, пейзажи родных мест, тонко и проникновенно воспроизводимый внутренний мир героев, проблемы нравственности, базирующиеся на национальных понятиях. Актуально, что персонажи писателя предстают носителями высоких моральных качеств. В его творчестве наглядно проявляется преемственность традиций: как художественных, так и национально-этических.

Не менее значимо, что в «Букете полыни» традиции и современность смыкаются. В последнее время получила развитие так называемая литература «нон фикшн», то есть произведения, базирующиеся на реальных событиях. Они занимают весомое место в центральных российских органах печати. Эта нынешняя тенденция находит выражение и в «Букете». Немало рассказов имеют подзаглавие «событие, произошедшее в действительности» («болгъан иш», «болгъан агьвалатлар»), которым подчёркивается их документальная основа. Обратим внимание на один из них.

«Восемьдесят три дня» («Сексен уьч гюн») – так назвал Яраш Бийдуллаев рассказ (к слову сказать, самый объёмный) о своём отце, точнее, о последних, обозначенных в названии, днях его жизни. Отец умер у него на руках. С одной стороны возникает сомнение: надо ли выносить на суд читателя столь личное событие. С другой стороны, писатель психологически тонко поведал и о своем и об отцовском, перед его кончиной, состоянии, что трогает, не оставляет равнодушным, а значит, имеет право на жизнь, ибо это – рассказ художественный.

Книга «Букет полыни» производит, в целом, хорошее впечатление. Чувствуется, что у кумыкского прозаика есть своё лицо, и это отрадно. В то же время книга не лишена и отдельных упущений. Отмечая в качестве характерной особенности переплетение событий прошлого и настоящего, следует сказать, что этот симбиоз в некоторых рассказах, например, в «Бутоне весны» («Язбашны бюрю»), осуществляется не самым лучшим образом. Автор порой упрощенно трактует и тему любви. В частности, трудно говорить о глубине отображения дел «сердечных» в рассказах «Моя ласточка» («Мени къарлыгъачым»), «Будни вторника» («Талатгюнчю талпыныв»).

Есть в книге рассказы («Саят», «Смерть бия»), посвященные дореволюционному прошлому, которое описывается как события, произошедшие в действительности. В духе достославного советского периода осуществляется в них деление героев на положительных и отрицательных. Бии, князья, богачи в них характеризуются крайне негативно, а противопоставляемые им бедняки обряжены автором всенепременно в тогу положительных, если не сказать – идеальных героев, спасителей нации. Такое черно-белое изображение, стремление продемонстрировать свою социальную ангажированность сегодня вряд ли уместно, а главное – может вызвать сомнения в «художественной правде» названных произведений.

Несмотря на эти и другие упущения, книга «Букет полыни» – примечательное событие в культурной жизни кумыков. Во-первых, это первая книга прозы национального автора за, пожалуй, последнее пятнадцатилетие. Во-вторых, эта проза добротна, основательна, по многим своим параметрам может быть признана и мастерской.

Интерес современного читателя в рассказах Яраша Бийдуллаева художественные образы привлекут, помимо прочего, своим отношением к жизни, тем, что мы привыкли называть национальными моральными ценностями, этической их составляющей. Автор словно напоминает нам, какими мы были относительно недавно. Но это не ностальгия. Писатель лишь приглашает читателя в свой мир, где люди отзывчивы, скромны, честны, добры, порядочны, напоминая, что можно и сегодня жить по законам чести и достоинства.

КРИТИКА

Поэма о влюбленных

Отдельной книгой издано «Сказание о дочери Шана» («Шан къызы дастаны»), принадлежащее перу средневекового автора Микаиля Башту. Публикация в Махачкале осуществлена доктором филологических наук, профессором Забитом Акавовым. Прежде дастан издавался в Казани, Анкаре и Киеве.

Как сообщается в исследованиях, предваряющих поэму, она датируется IX веком. Однако оригинал текста в целостном виде не сохранился, в отличие от подстрочного перевода, осуществленного в начале XX века исследователем И. Нигматуллиным (он погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны). Поэма впервые увидела свет только в конце минувшего столетия, притом лишь в подстрочном переводе.

Естественно, одно из первых крупных поэтических произведений на «тюрки», созданное на аджамской графике, вызвало повышенный к себе интерес. Прежде всего заслуживает внимания содержание «Шан къызы дастаны», которое дает богатый материал как для литературоведов, так и для историков. В произведении фигурируют реальные исторические лица, повествуется о судьбах древних родов и народов, истории их переселений.

Поэму, объем которой солиден и составляет более 7 тысяч строф, условно можно разделить на две части. В первой из них доминирует мифологическая основа. В ней внимание автора сосредотачивается на деяниях верховного божества Тангре и младших по рангу божеств-алпов Куяна, Бой-Терека, Бояна, Албастыя, Аждахи и др. Центральное место во второй ее части занимают богатырь Ат и дочь хана (шана) Боз-би. Услышав о том, что есть на свете девушка чарующей красоты, воин Ат в мечтах своих влюбился в нее и решил всенепременно найти ее и жениться. Оседлав боевого коня, он стал скитаться по свету в ее поисках. Скакал он по землям дни, месяцы, годы. Добрые люди советуют ему принять мусульманство, поверить в Аллаха, попросить у него помощи, и тогда его мечта сбудется. Но нетерпеливый Ат не хочет терять на это времени, он торопится найти свою любимую. Но его поиски оказываются тщетными. И во второй раз он не принимает этого предложения, и вновь остается ни с чем. Лишь после третьего подобного предложения, уверовав в Аллаха и обратившись к нему с мольбой, влюбленный богатырь находит свою невесту и соединяется с ней брачными узами.

Эта трогательная легенда, удивительная история любви богатыря Ата к ханской дочери Боз-би составляет стержень сюжета поэмы Микаиля Башту. Однако в ней немало иных сюжетных ответвлений, драматических коллизий, которые держат читателя в напряжении. В частности, увлекательно рассказывает автор о дружбе богатырей (эльбиров) Ата, Арбуге и Тат-Ырана, которые всегда готовы придти на помощь друг другу. Описывает он и исторические эпизоды взаимоотношений народов авар, хонов (гуннов) и других.

«Шан къызы дастаны» – это раннесредневековый памятник поэтического искусства, который одинаково принадлежит как славянской (русской, украинской), так и тюркской культуре. Много общего обнаруживается в ней со «Словом о полку Игореве» и даже «Витязем в тигровой шкуре» Руставели: перекликаются мотивы, выявляются родство топонимов, этнонимов, языковые параллели. Кое-что из содержания этих произведений находит объяснение в поэме Микаиля Башту, которая датируется более ранним временем. Один пример: в «Слове…» говорится, что «Всеслав князь людем судеше / … Из Киева дорискаше до Тмутороканя, // Великому Хрьсови влъком путь прерыскаше». Для историков литературы оставалось неясным, отчего сделан акцент на преграждении дороги Хрьсови. Из дастана же становится очевидно, что Хоре был одним из божеств, перейти дорогу которому считалось равносильным святотатству.

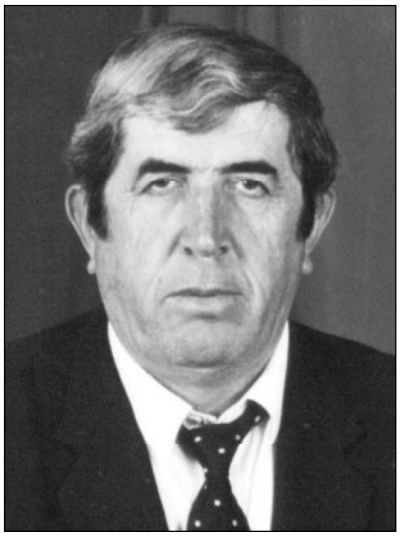
Ат и его друг Арбуга в дастане именуются так же, как Аудан-дуло и Тарвиль соответственно, а в бессмертной грузинской поэме фигурируют герои Автандил и Тариэль. После такого рода примеров, которых, к слову сказать, обнаруживается немало, естественно, возникает мысль о «перекличке» этих произведений.

Автор поэмы являлся писарем (тебиром) канцелярии царя Древней Булгарии, столицей которой в далеком прошлом являлся Киев, называвшийся тогда Башту; отсюда и его имя – Микаиль Башту (киевлянин) ибн Шамс Тебир. Пора его творческой деятельности приходится на период распространения ислама среди булгар. С этим связано то, как отмечает Ю. Олейник, что «мифология «Шан къызы дастаны» – это древнебулгарская эпика, покрытая тонкой вуалью ислама». Выше уже указывалось, что в начальной части дастана речь идет о домусульманских божествах, а венчается сюжет принятием главным героем ислама и обусловленным этим обстоятельством успешным решением центральной проблемы. Этот факт представляется символичным.

Высказываются и сомнения: уж не подделка ли «Шан къызы»? Надо признать: скептическое отношение к дастану обоснованно. О поэме, датируемой IX веком, раньше, что называется, и слыхом не слыхивали, и вот она, спустя более десяти веков, вдруг появляется в печати. Столь длительная консервация может быть объяснена отчасти ее содержанием. «Шан къызы» – это раннеисламское произведение. Достаточно сказать, что в нем благодаря вере в Аллаха становится возможным союз любящих сердец. Понятно, что в советский период, когда духовность у нас была, мягко сказать, не в чести, у поэмы Башту пробиться в свет не было никаких шансов. По аналогичным причинам у «Шан къызы» было не больше шансов на внимание к себе и прежде: ведь в поэме, написанной на арабской графике, активными действующими лицами представали, занимая чуть ли не половину ее объема, доисламские божества.

Во имя аргументации своей мысли приведу всего лишь один пример: лироэпическая поэма «Сказание о Хусейне», посвященная трагической судьбе и гибели шиитского имама, чье имя вынесено в заглавие, бытует на кумыкском, даргинском и других языках народов Дагестана и является одним из значительных (в том числе и по объему, в ней около 2 тысяч поэтических строф) явлений национальной культуры. Но знали ли мы о ней прежде? Да и знают ли ее по большому счету сегодня? Увы! Хотя, худо-бедно, на кумыкском она и опубликована энтузиастами в начале 90-х годов, однако ни в читательской среде, ни в исследовательской она оживления не вызвала и остается неоцененной и по сей день.

Что касается «Шан къызы дастаны», то профессор З. Н. Акавов признает, что она вызывает много вопросов, требует фундаментального исследования. Но, как бы то ни было, посвященная дружбе, любви, верности, интересная, увлекательная поэма Микаиля Башту, которая у дагестанского читателя, наверняка, вызовет живые ассоциации с родным фольклором, заслуживает того, чтобы о ней знали и ее читали…



Магомед-Шапи МИНАТУЛЛАЕВ

Басни

ВОЛК И КАБАН

– Куда ты, Серый,
держишь путь? –
Спросил Кабан в лесу
у волка.
– Мне все равно,
куда-нибудь,
От здешних мест
подальше б только.
– Зачем же так,
земляк?
Тебе здесь места разве
мало?
– Житья совсем мне
здесь не стало,
На голову мою – позор,
Когда вослед
я слышу слово «вор».
Ярлык мне этот,
как отрава…
В чужих краях
иная будет слава.
– Хрю, хрю, – в ответ
Кабан, –
Какой пустой
самообман:
Твои напасти –
От ненасытной волчьей пасти.

ВОЛК И ЯГНЕНОК

Волк увидел Ягненка у ручья:
– Здоров будь, радость ты моя!
Я рыскаю уже три дня,
А не добыл и маковой росинки…
Благодарю, дружище, за обед.
– Я хил, –
Ягненок Серому в ответ, –
Сам видишь – ни жиринки,
Один скелет,
Что от такого проку?
Я знаю здесь неподалеку,
За крутояром
Пасется целая отара.
И овцы жирные – с поднос курдюк…
– Бежим, болтать мне недосуг.
Охота завершилась быстро:
Лишь подошли к отаре – выстрел –
И Волк упал:
– Я пощадил тебя. Глупец.
Судьба меня и покарала.
Ягненок отвечал: – Нимало:
Смерть – жадности твоей венец.

МОРЕ И РОДНИЧОК

Девятым валом
сотрясая скалы,
С издевкой Море
Родничку сказало:
– Сравнишься ли со мной,
ничтожный червячок?
Ему с достоинством
ответил Родничок:
– Величие твое неоспоримо.
Но жаждущий!
Он не к тебе идет,
проходит мимо.
Напротив: стар и млад,
Чтоб жажду утолить,
ко мне спешит.

Велик ты или мал,
цена всей жизни – грош,
Когда ты людям
пользы не несешь.

ПРИКАЗ

Кот был разбойником
районного масштаба,
К Волу на ферму
жаловал не раз,
Беседа с ним
загадками велась,
Но Вол в загадках
разбирался слабо,
И Кот строчит
убийственный приказ:
«На ферме – грязь,
Ступить там негде: теснота.
Надои снизились
И жирность молока не та.
Чужое место занимает Вол,
Не оправдал доверия,
подвел,
Во всем – развал…»
И Вол под сокращение
попал,
Хоть и трудился неустанно.

Чтоб миновал нас шефа
гнев,
Нам должно знать,
что любит шеф,
А Кот любил – сметану.

Перевод с кумыкского
Г. КАЛАНДЖИЕВА

МУДРЫЙ БАРБОС

– Послушай, пес Барбос,
Ты лаешь денно, нощно,
Не обессудь, но мне, овечке, тошно.
И если не щадишь моих ушей,
То горлышко свое уж пожалей:
– Молчи, кудрявая! – залаял грозно
пес. –
Не суй, куда не следует, свой нос.
Когда бы горло я свое берег –
С поста хорошего
Давно слететь бы мог!

МОСЬКА НА ОГОРОДЕ

Служила Моська на
колхозном огороде
И, вроде,
Добросовестной была:
Гоняла мошкару,
всех блошек извела,
Бывало, цап-царап
зеваку-воробья.
Но каждый раз средь бела дня
Не замечала буйвола,
что взял себе за моду
Гулять по огороду.

Мораль? С гигантом
шутки плохи
И Моська знала –
буйволы не блохи!

Перевод с кумыкского Н. АЛИЕВА

ПЕЧЬ

– Я людей согреваю,
Я котлы нагреваю,
Без меня и хлеба не испечь, –
Хвасталась горланистая печь.
Но ни разу в деле и в словах
Не вспомнила
Хвастунья… о дровах.

Перевод с кумыкского автора

Зульфукар ЗУЛЬФУКАРОВ

Балзам

(Продолжение. Начало в №№ 2, 3 – 2002 г.; 1, 2, 3, 6 – 2003 г.; 1 – 2004 г.)

Если бы писал не Усачев, а кто-нибудь другой, я, может быть, и усомнился в достоверности приведенных фактов. Но Лев Николаевич серьезнейший ученый, который все проверяет, выверяет. Для него эксперимент, опыт, поиск истины – всего превыше. И надо ли удивляться, что, прочитав это письмо, я бросил дела и съездил в Обнинск, чтобы все увидеть самому, поговорить с бывшими больными, поговорить и с Ледневым – пионером этого приборчика и метода.

Иван Андреевич Леднев на лыжах не катается. Но в биографии его тоже есть любопытные штрихи, которые я никак не могу отделить от его изобретения. Всего-то изобретений за 10 лет работы в Научно-исследовательском институте медицинской радиологии Академии медицинских наук СССР у Леднева немало – восемнадцать. Но это, о котором идет речь, связано с нарушением связи. А всю войну молодой Леднев держал по рациям связь с бомбардировщиками дальнего действия. Держал, терял и восстанавливал ее. Связь с самолетом – как живая нить. Пока связь есть – и самолет летит, он цел, не заблудился!

Понятно, нельзя проводить прямые аналогии, но думаю, что материальное ощущение той связи с самолетом оставило глубокий след и подспудно жило в сознании Леднева, когда он изобретал медицинские приборы и пришел к мысли о причинах некоторых заболеваний – нарушение связи между центром и периферией!

Так что я хотел бы особо подчеркнуть после возвращения из Обнинска, где я не только видел исцеленных, познавал азы лечения, но и сам избавился от обострения остеохондроза.

В настоящее время электропунктурой занимаются в разных учреждениях. Идея эта, видимо, созрела, прорастает там и тут. Но, во-первых, ледневский приборчик изобретен давно, а внедрить широко его автору никак не удавалось. Во-вторых, простой приборчик Леднева и, самое главное, его взгляд на болезнь и подход к лечению ее оригинальны. А отсюда, очевидно, и удивительный эффект лечения именно по ледневской методике. В-третьих, лечение ведется быстро и не вслепую: определили нарушение – тут же лечат! В-четвертых, ток очень малой силы и напряжения и потому безопасен. В-пятых, как установили Усачев и Леднев, после катания на лыжах с гор или после длительной гимнастики (при локальном воздействии движений на больной орган) регуляция намного улучшается. В здоровой части тела она делается еще лучше, а больной – полностью или частично восстанавливается. Значит, длительно повторяющиеся движения и воздействие слабым током делают одно и то же дело. То же делает и точечный массаж. Одно другому помогает, дополняет. Леднев и Усачев считают, что при обострении остеохондроза электропунктура восстановит регуляцию и, следовательно, снимет боль, контрактуру мышц, ликвидирует отек, а далее – лечись гимнастикой, укрепляй мышечный корсет, массируй движениями межпозвонковые диски и поверхности суставов.

Итак, адекватные физические нагрузки улучшают проводимость. А что бывает с проводимостью при перегрузках, переутомлении? Может быть, она снижается – ответа пока нет. Как нет ответов и на другие некоторые вопросы. Почему, например, лечит ток отрицательной направленности? Или – как долго можно пропускать ток при нарушении проводимости? Пусть ток очень мал, но ведь и медленный бег, даже ходьба могут привести к перегрузке, если идти или бежать очень долго. Следует ли широко применять электропунктуру в спортивной практике для лечения острых травм и снятия болей? – еще один вопрос. Ведь боль – сигнал, который ограничивает движение, чтобы нормально шло заживление поврежденных тканей. Другое дело – боль старая, хроническая, которая нарушает трофику, способствует застою, мешает тренироваться, жить, работать… истощает организм. Снять такую боль необходимо. Вот как говорит о боли известный специалист Г. Н. Кассиль: «Боль является другом человека, но только до тех пор, пока предупреждает о грядущей опасности. Она как огонь, который согревает, а не сжигает, она как вода, которая орошает, а не затопляет».

Хронические, длительные боли именно затопляют и сжигают. И если даже откинуть другие, неспортивные и плохо поддающиеся (или совсем не поддающиеся) лечению заболевания, такие как псориаз, эндартериит, глаукома, заикание, которые тоже, видимо, способна исцелить электропунктура, примененная по Ледневу и Усачеву, то за одно избавление от мучительных болей в суставах (при артритах, остеохондрозе, «локте теннисиста» и т. п.) электропунктуре следует воздвигнуть памятник.

В истории медицины уже не раз бывали случаи, когда физика и математика обгоняли другие естественные науки. Вспомните изобретение микроскопа Левенгуком, через который люди увидели микробов. Разве они не поднялись на новую ступень познания? Поднялись? Возможно, и сейчас: то, что для нас, медиков, не очень близко и понятно, для физиков и математиков – яснее ясного.

Во всяком случае, предоставляя на обсуждение читателей статью «Управление без сбоев», я глубоко убежден в том, что мимо этого доступного и интереснейшего метода лечения медицина не должна пройти. Ей нужно поскорее взять его себе на вооружение для широкого лечения страдающих людей.

Доктор ФиС

* * *

Весь человеческий организм в целом и каждый его орган управляются центральной нервной системой. К центру с периферии от органов передается информация об их состоянии через чувствительную систему нервных волокон. Выработанные в центре на основе этой информации «указания» передаются органам по двигательной системе нервных волокон. Эти положения общепризнанны.

Но что случится, если эти два потока информации или хотя бы один из них будут прерваны или будут искажаться? Ясно, что это приведет к неадекватному функционированию органа, к его болезни. Возникают вопросы: какие из существующих болезней обусловлены нарушением управления, как уловить это нарушение и каким образом восстановить управление и, следовательно, здоровье?

Самое поразительное то, что мы, физики, можем дать ответы на эти вопросы.

Четырехтысячелетний опыт китайской народной медицины по излечению болезней посредством раздражения так называемых биологически активных точек либо острыми камнями, либо иголками, либо прижиганием, обобщен в книге Чжу Лянь «Руководство по современной чжень-цзю терапии. Иглоукалывание и прижигание», изданной на русском языке в 1959 году (Москва, Госиздат медицинской литературы). В этой книге кроме описания 693 биологически активных точек и показаний к использованию наборов этих точек для лечения около двухсот болезней изложена и модель лечебного действия – восстановление регуляции нервной системы. Однако, по-видимому, аргументация в пользу этой модели не представлялась достаточной, поскольку в ряде последующих монографий советских медиков эта модель не принимается в качестве путеводной нити, а просто упоминается наряду с другими точками зрения.

Один из авторов данной статьи – Иван Андреевич Леднев, работая руководителем лаборатории медицинской электроники Научно-исследовательского института медицинской радиологии АМН СССР, в 1973 году предложил схему прибора для диагностики состояния биологически активных точек и лечебного воздействия на них. Прибор состоит из микроамперметра (100–0–100 мкА), батареи (9—12 вольт), тумблеров, переменного сопротивления и мультивибратора. Схема прибора зарегистрирована как рационализаторское предложение в НИИМР АМН СССР № 509 от 21.11.76 г. Необходимо сказать, что существуют аналогичные приборы, предложенные другими авторами, но поскольку мы пишем об опыте работы с этим прибором, то мы будем иметь в виду именно его.

Для того чтобы определить биологически активные точки, относящиеся к той или иной болезни, можно рекомендовать руководства Чжу Лянь (1959), Фын Ли Да и Д. А. Парманенкова (1960), В. Г. Вагралика и Г. Н. Кассиля (1962), М. К. Усовой и С. А. Морохова (1974), Д. Н. Стояновского (1977), В. Г. Вагралика и М. В. Вагралика (1978), Э. Д. Тыкочинской (1978), Д. М-. Табеевой (1980), Г. Лувсана (1980) и др. Следует отметить, что биологически активные точки расположены, как правило, в углублениях, что облегчает их фиксацию.

Использование упомянутого выше прибора показало, что ток через биологически активные точки здорового, не уставшего человека не зависит от знака приложенного потенциала, т. е. от направления тока. Больная же биологически активная точка характеризуется повышенным сопротивлением и, следовательно, очень низким током даже при приложении отрицательного потенциала и еще более низким при приложении положительного потенциала. Последнее обстоятельство ведет к резкой зависимости величины тока от его направления, или, как мы будем говорить, к асимметрии биологически активной точки. Оказалось также, что при достаточно долгом приложении к больной точке отрицательного потенциала ток постепенно возрастает и асимметрия исчезает или уменьшается.

Величина тока подбирается по ощущению приятного покалывания. Обычно этот ток лежит в пределах до 100 мкА, т. е. менее одной тысячной от опасного тока 0,1 А. Время действия должно обеспечить выход тока на насыщение и устранение асимметрии к направлению тока, которое проверяется включением положительного потенциала на несколько секунд. Затем меняют направление тока с промежутком через 2-3 секунды около 10 раз. Биологически активные точки симметризуются, восстанавливается регуляция – пропадает и соответствующая болезнь. Здесь надо отметить, что каждой болезни чаще всего соответствуют 10-20 биологически активных точек и, чтобы избавиться от болезни, надо проверить на симметрию все соответствующие точки и пролечить больные, т. е. с большим сопротивлением и несимметрией по току. Что же касается симметричных точек с малым сопротивлением: сколько не лечи их, они лучше не станут, так как они уже здоровые. Поэтому, если искать биологически активные точки по максимуму тока и лечить их, то лечение оказывается неэффективным, особенно если, к тому же, лечение проводить положительным потенциалом. К сожалению, именно такой неэффективной методике обучают в настоящее время врачей, что отчасти и заставило нас взяться за перо. И в этом, кстати, принципиальное отличие нашего метода. Биологически активные точки надо знать, а не искать по максимуму тока!

Изложенные факты ведут к следующей картине. Биологически активные точки являются как бы клеммами на приборной доске, на которые выведены линии связи между центральной нервной системой и органами. Устанавливая неисправность линии связи по малой величине тока и по асимметрии к направлению тока, мы имеем возможность тем же прибором восстановить эту линию связи и активизировать деятельность центральной нервной системы и гипоталамуса. Восстановив все линии связи, идущие к данному органу, т. е. симметризовав по току все соответствующие точки, мы восстанавливаем здоровье данному органу (если, конечно, с ним не произошло необратимых органических изменений).

Теперь об опыте применения электропунктуры при конкретных болезнях или травмах.

Прежде всего надо сказать, что после хорошей физкультурной тренировки биологически активные точки идеально симметричны к направлению тока. Отсюда ясно, что физическая культура прежде всего поддерживает в порядке систему управления организмом. Но при занятиях физической культурой и спортом бывают и травмы. Так, начиная с некоторого возраста (ориентировочно с 30 лет) растет вероятность при резких нагрузках на позвоночник «заработать» пояснично-крестцовый остеохондроз, в обиходе называемый радикулитом. Наш большой опыт борьбы с радикулитами свидетельствует о поразительной эффективности электропунктуры. Надо внимательно проверить все биологически активные точки в области поясницы, дойдя до симметричных точек на периферии, симметризовав несимметричные точки. Необходимо проверить и другие точки, приведенные в одном из

упомянутых выше руководств. На всю процедуру может уйти до полутора часов в сложных случаях. Однако игра стоит свеч: горнолыжник, с трудом передвигавшийся пешком вследствие обострившегося радикулита, после такой процедуры на следующие дни катался на лыжах с Чегета.

Обычно полезно провести через день-два второй, закрепляющий, сеанс. Механизм мы представляем себе так: при защемлении нерва между позвонками во время нагрузки на позвоночник нерв травмируется и нарушается связь между спинным мозгом и мышцами, что ведет к ухудшению трофики, отеку тканей и болевому синдрому. Восстанавливая проводимость нервов с помощью слабого электрического тока, мы восстанавливаем регуляцию и снимаем болевой синдром. Здесь надо отметить, что первопричина радикулита – возможность защемления нерва – при этом не устраняется. Вероятность такого защемления, по-видимому, можно уменьшить укреплением соответствующей мускулатуры физическими упражнениями и занятием спортом. При этом важно, однако, не иметь страха перед возможным защемлением благодаря уверенности в немедленном снятии его последствий.

На аналогичном механизме, по-видимому, основано существенное ускорение заживления травмированных суставов – голеностопного и плечевого, которые также были вылечены на Чегете. Кроме связок и мышц в суставе травмируются и нервы. Это видно по несимметрии соседних биологически активных точек. Восстановление проводимости нервов током обусловливает начало функционирования сустава и способствует скорейшему заживлению и мышц, и связок.

Четверо горнолыжников на Чегете были избавлены от болей в коленках. Это достигалось симметризацией биологически активных точек в районе коленной чашечки, на что уходило минут по 5-10. В случае более запущенном с диагнозом отложения солей потребовалось около пяти сеансов, чтобы забыть про коленку. Тут недостаточно было только восстановить управление суставом, потребовалось около недели времени, по-видимому, для ликвидации органических изменений в условиях восстановленной регуляции с помощью электропунктуры.

Значительно больший опыт накоплен нами в Обнинске в излечении болезней, не связанных со спортом. Радикулиты пояснично-крестцовые, шейные, межреберные невралгии, плекситы излечивались за 1-2 сеанса. Был случай, когда после многомесячного лечения в больнице больной радикулитом был выписан как не поддающийся лечению. За один сеанс, и второй закрепляющий, он был поставлен на ноги.

Есть случай излечения глаукомы. В течение тринадцати лет больной В. находился на учете и три разе посылался в санаторий по поводу глаукомы. За это время осталось 25-30% зрения. Лечение электропунктурой восстановило зрение, и уже в течение пяти лет оно стопроцентное. Тяжелый случай неврастении, когда доктор наук О. не ела и не спала, несмотря на снотворные, потеряла 20 кг и, отчаявшись, прощалась с родственниками. Она была полностью излечена электропунктурой: сон без снотворных, аппетит, жизнерадостность. Доктор наук С. страдал от стенокардии. Сейчас уже прошло три года, как он выбросил валидол. Кандидат наук И. вылечила аритмию сердца и существенно уменьшила дальнозоркость. Вылечивались: псориаз, экзема, простатит, цистит, тромбофлебит, мастит, заикание, пародонтоз, облитерирующий эндартериит, фурункулез и др.

Что касается гриппа, насморка, то на начальной стадии заболевания соответствующие биологически активные точки становятся несимметричными. Это можно интерпретировать как очень хитрую тактику вирусов, которые, прежде всего, перерезают линии связи и расстраивают оборону организма. Если электропунктурой или даже массажем соответствующих точек восстановить линии связи, то часто удается прервать насморк или грипп в самом зародыше или, во всяком случае, существенно облегчить течение болезни. По-видимому, на этом принципе основано действие вьетнамского бальзама против гриппа и ОРЗ, который оказывает возбуждающее действие на биологически активные точки.

Здесь приведены лишь некоторые примеры поразительно эффективного излечения с помощью электропунктуры, но не приведена статистика по каждой из упомянутых болезней. Это можно поставить в упрек авторам. У нас есть заметная статистика по излечению от лучевых плекситов (10 случаев) и излечению от остеохондрозов (более 10 случаев), но есть и одиночные излечения. Однако это не мешает нашим основным выводам, поскольку все эти болезни вызваны одной причиной – нарушением линии связи в организме. Восстанавливаем линии связи – и симптомы болезни пропадают. В этом смысле глаукома, неврастения и остеохондроз не отличаются друг от друга. В зависимости от того, какие конкретно линии связи повреждены и какие конкретно происходят сбои информации, заболевает тот или иной орган.

Было бы неправильно утверждать, что все болезни можно излечивать только восстановлением управления, однако класс таких болезней очень широк: это все функциональные заболевания, стадия которых не привела к необратимым органическим изменениям.

Иногда спрашивают: почему существуют биологически активные точки, т. е. почему линии связи выведены в организме на поверхность тела? На любой вопрос о целесообразности строения человека обычно отвечают, что в процессе эволюции и естественного отбора выработались признаки, которые способствовали успешной борьбе за существование. Так, может быть, действительно сама природа вывела биологически активные точки на поверхность именно для их раздражения, чтобы поддерживать управление организмом на должном уровне. Тогда тем более человеку надо изучить свои биологически активные точки и сознательно на них воздействовать.

Иван ЛЕДНЕВ,
кандидат
физико-математических наук.
Лев УСАЧЕВ,
доктор
физико-математических наук,
профессор,
лауреат Ленинской премии

* * *

Прошел год. И опять статья.

«Управление без сбоев»

Лавина откликов ринулась в редакцию на статью «Управление без сбоев» кандидата физико-математических наук И. А. Леднева и доктора физико-математических наук, лауреата Ленинской премии Л. Н. Усачева.

Почему же эта статья вызвала такой интерес? И чего хотят от нас читатели журнала?

Одни желают мигом вылечиться от всевозможнейших болезней: «Дайте адрес Леднева и Усачева, мы приедем к ним лечиться, или скажите, где лечат по их методу».

Другие (и это в основном работники медицинских учреждений) хотят сами овладеть этим методом лечения и просят опубликовать схему прибора Леднева и более подробную методику лечения.

Третьи спрашивают, почему этот эффективный метод и прибор, зафиксированный Ледневым как рацпредложение еще в 1976 году, до сих пор не внедрены в широкую практику лечения.

Четвертые интересуются, можно ли

приобрести такой прибор в специальном магазине.

Пятые предлагают свои услуги для проведения эксперимента с целью быстрейшего внедрения метода.

Шестых заинтересовала теоретическая сторона вопроса, и они хотят увидеть интересную дискуссию на страницах нашего журнала.

Седьмые просят в каждом номере публиковать схемы биологически активных точек для лечения наиболее распространенных заболеваний среди спортсменов и физкультурников.

… Так, вот, начну с пессимистических ноток. Адресов Леднева и Усачева – ученых-физиков – мы дать не можем по простой причине: их плечи не выдержат такой дополнительной нагрузки. Так что пишите нам в редакцию, а мы (по договоренности с Ледневым и Усачевым) будем периодически переправлять им письма. Но сразу же хочу предупредить: не ждите быстрого ответа на каждое письмо, тем более связанное с лечением какого-нибудь заболевания. Ответить на все такие письма просто невозможно. К апрелю, когда я пишу эту статью, Леднев с Усачевым ответили более чем на 500 писем. А сколько ими было дано за это время устных консультаций, сколько приложено других усилий по внедрению метода! И все это ведь было сделано и делается после основной работы – за счет личного отдыха и сна. Но силы любого человека, даже самого стойкого и крепкого, небеспредельны: Иван Андреевич Леднев зимой получил инфаркт и на 200 писем ответил тайно от своего лечащего врача, в санатории.

К сожалению, на сегодняшний день мы не можем назвать и медицинское учреждение (в том числе и в Обнинске), в котором желающие люди могли бы полечиться методом Леднева и Усачева.

Итак, ответы невеселые. И, может быть, действительно правы авторы тех крайне категоричных писем, которые спрашивают: «Зачем же вы взялись за эту тему, коли не можете конкретно нам помочь? Не можете вылечить нас от заболеваний?».

Хочу заметить, кстати, что у некоторых авторов писем (но именно у некоторых, а не у большинства), как видно, существует не вполне реальный взгляд на возможности не только Леднева и Усачева, но и редакции журнала. Им кажется, что редакция все может. Что у нее здесь целый штат специалистов – чуть ли не клиника с профессорами. А на самом деле этой статьей «Управление без сбоев» (с сотнями писем-откликов, с сотнями звонков по телефону, с визитами на консультации в редакцию) занимаюсь один я, ваш доктор ФиС, а на мне лежит немало и совсем других обязанностей (например, созданный зимой «Клуб лыжника», который тоже пришелся по вкусу многим читателям журнала). Так что не обижайтесь, а поймите: многие вопросы, возникшие в связи с опубликованием статьи «Управление без сбоев», еще не решены, повисли в воздухе – скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. И все-таки думаю, что опубликовали мы эту статью не зря, потому что совместная идея редакции и авторов состоит не в том, чтобы подменить лечебные учреждения, а чтобы привлечь внимание к проблеме.

Ну а не дискутировали мы какое-то время на страницах журнала еще из-за того, что набирали факты, повышали теоретические знания, осмысливали происходящее. Процесс этот и сейчас не закончен. Он в пути. И тут прежде чем сказать, что было сделано за это время, я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить всех многочисленных помощников-энтузиастов, любителей и профессионалов игло-, электро- и нейротерапии, врачей и инженеров, которые, заинтересовавшись идеей Леднева и Усачева, бескорыстно помогали и помогают нам. Без постоянного обмена информацией, без спецлитературы и приборчиков, сделанных добрыми руками, без вояжа к оппонентам в институты и библиотеки и без набора неопровержимых фактов (а такой набор идет) проблему с мертвой точки вряд ли сдвинешь.

Ну а теперь позвольте и мне уже не как журналисту, а как одному из врачей, взявшему приборчик в руки, поделиться некоторыми соображениями и опытом.

Да, сначала я действительно поверил в этот метод как бы на слово: поговорил с людьми, которых вылечили методом Леднева и Усачева, попробовал лечение на себе и написал об этом. А дальше наступил период овладения методом на практике. И в это время во мне как бы жили два человека: один – верящий, а другой – скептик, на веру ничего не принимающий. И надо сказать, был момент, когда я усомнился, заколебался: панацеи ведь не существует. Но по мере накопления фактов мои сомнения рассеивались, а уважение к изобретателям, их методу росло. Да и как же ему было не расти!

Ю. П., 60 лет, тренер по горным лыжам, едва дотащился до меня в воскресный день, хотя живет напротив: очень сильное очередное обострение остеохондроза поясничного отдела позвоночника с перекосом тела (правосторонняя контрактура мышц спины, из-за чего левая нога как бы становится короче, с трудом достает до пола). А сегодня у тренера соревнование, в нем участвуют его ученики. Он обещал прийти, поставить трассу. И не может. Послал сына: «Извинись и расскажи, в чем дело».

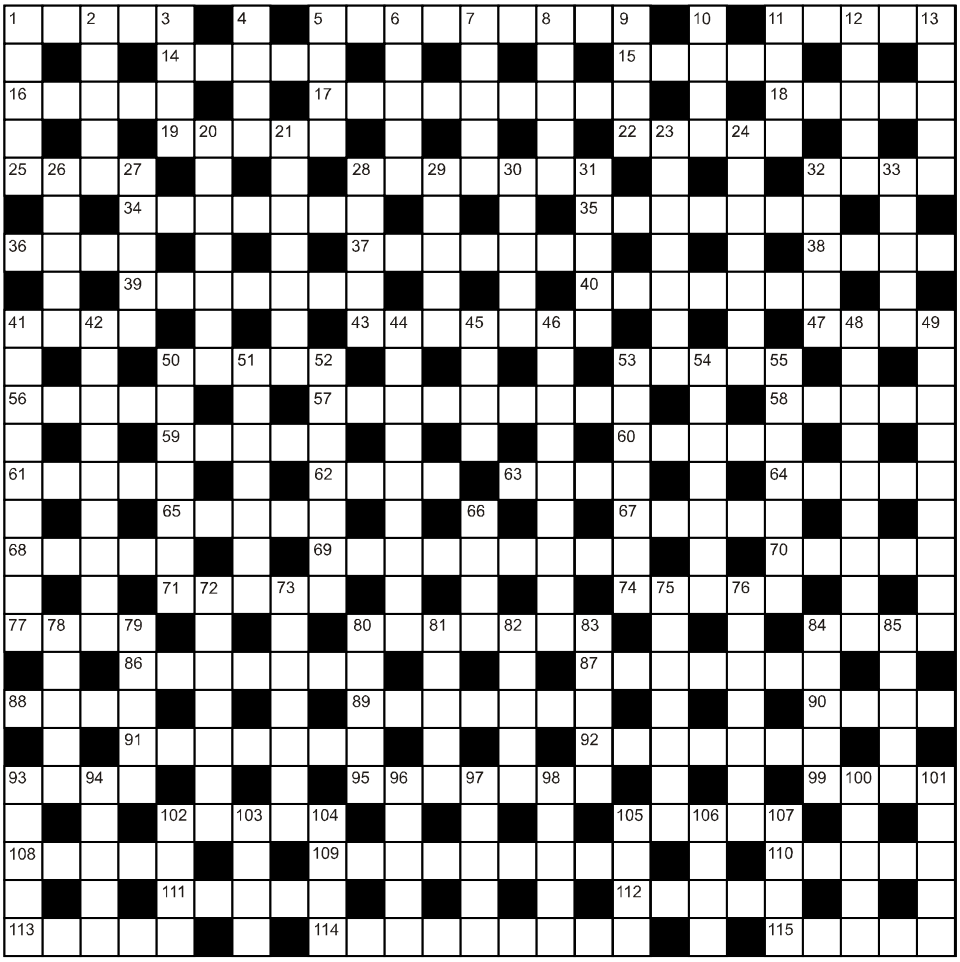
Я уложил его на жесткую кушетку (он и на ней лежал, кряхтя как знак вопроса). Прокоммутировал по точкам аппаратом минут за 15-20. И говорю: «Вставай!» А он боится шевельнуться. Встал осторожно: «Не болит!» Начал приседать и прыгать: «Не болит!» Кинулся меня обнимать и целовать. Трусцой (2 км) понесся на работу. Хочет сам ставить трассу на горе, а тренеры ему не дают слаломные древки: «Да ты же болен!» – «Не болен я, глядите!» Поставил трассу, встал на лыжи и катался сам.

Вечером я его вторично обработал. Долечивался он в течение недели гимнастическими упражнениями самостоятельно. «Ты представить себе не можешь, какие я испытывал муки. О физических я не говорю. Моральные! Приду на гору или к своему начальству перекошенный. Они смотрят – это же инвалид, не тренер. Куда ему тренировать детей! Я-то знаю, что это у меня, в конце концов, пройдет. Смогу опять работать. Опыт накопил. Силы еще есть. Но не будешь же всем это объяснять! А теперь мне ничего не страшно. Один сеанс – и все. Как в сказке! А ведь в поликлиниках, больницах меня лечили месяцами, в лучшем случае неделями с едва заметным результатом!»

… А. Т. вошел в кабинет, а садиться не желает: «Я лучше постою. Если сяду, то не встану». «А вы все же сядьте, – говорю. – Я не инквизитор, но мне надо посмотреть, как вы садитесь». Он едва сел, опираясь о стол обеими руками, лицо его от боли побледнело… А после коммутации приборчиком (минут через 15-20) он встал, сел и снова встал. Боль отпустила. Начал нагибаться вперед-назад, вправо-влево – искал рукой, где еще осталась боль (такова методика лечения по Ледневу). Нашел всего лишь одну приглушенно болезненную точку на ноге. Потом и она исчезла. Ушел ошеломленный. Вечером звонил по телефону. Поверил, что вскоре поедет на весеннюю охоту!.. И задал мне такой вопрос: сложно или нет лечить? И нельзя ли сделать самому такой прибор, чтобы брать его с собой на охоту? Вдруг там прихватит обострение остеохондроза? Из леса до станции при сильном обострении без помощи, пожалуй, и не доберешься.

(Продолжение следует).

КРОССВОРД



По горизонтали:

1. Головной убор мусульманина. У нас непопулярен. **5.** Страна горцев и кланов, но не Дагестан. **11.** Есть у Парижской богоматери. **14.** Божество в ведической религии. **15.** Фруктовый прохладительный напиток. **16.** Полевое фортификационное сооружение. **17.** Это в наших краях устраивают на дороге те, кто требует торжества закона. Забывая, что тем самым сами нарушают закон. **18.** Цитрусовое из субтропиков. **19.** Еще не чуду, уже не мука. **22.** То, что так любят перемывать на родственных сборах (ед. ч.). **25.** Дагестан электоральный – это красный … страны. **28.** Траурное музыкальное произведение. **32.** То, чем бьют, но не отцовский ремень. **34.** Мелодичный грузин. **35.** Головной убор мусульман Дагестана можно назвать и этим словом. **36.** Областной центр на Украине. **37.** Есть у судьбы и у дороги. **38.** Симметричный пчелиный аул. **39.** Столица для мордвы. **40.** Тупой и равнодушный, и в то же время – бог. **41.** Сундук дорожный. **43.** Бренд села Кикуни. **47.** Этим наш край уникален (ед. ч.). **50.** Наступает в горах в сентябре. **53.** Доска народного творчества. **56.** Когда желудок не согласен. **57.** На плечах у этой женщины весь дом. **58.** Удел лоха. **59.** Мегафон, но не оператор сотовой связи. **60.** Надуваемое ветром полотнище, но не флаг. **61.** Что вертится на языке? **62.** Первый летчик-неудачник (миф.) **63.** Один из любимых французских писателей Дагестанского издательства. **64.** Крупный осьминог. **65.** Раб в России до XVIII века. **67.** Священнодействия в христианстве. **68.** Порт в Китае. **69.** Человек женского пола, благодаря которому вы имеете наш журнал. **70.** Косметическое средство. **71.** Женское имя, прижившееся в Дагестане. **74.** Дерево, любимое столярами. **77.** Промах в бильярде. **80.** Алкогольный напиток не для горцев. **84.** Упрек. **86.** Подпольный миллионер из «Золотого теленка». **87.** Известное кафе в Махачкале. **88.** У «Анжи» он тренировочный. **89.** Часть амуниции маленького лоботряса из прошлого. **90.** Древнегреческий струнный щипковый музыкальный инструмент. **91.** Город, известный до 1932 года как Иваново-Вознесенск. **92.** Место, любимое ораторами. **93.** Славянское мужское имя. **95.** Из грязи в «князи». **99.** Чудо. **102.** Американское авто. **105.** Вундеркинд. **108.** Тихоокеанский остров с дагестанским названием. **109.** Чем пользуется аксакал. **110.** Корнеплод для салата. **111.** Европейское королевство, в размерах уступающее Дагестану, в развитии – опережающее. **112.** Относительно сухой кусочек болота. **113.** Противоположность брутто. **114.** Птица семейства тетеревиных и фазановых. У нас очень даже водится. **115.** Неотъемлемая часть женского праздника.

По вертикали:

1. Что в память о Хаджи-Мурате нужно вернуть на родину. **2.** Прямолинейная шахматная фигура. **3.** Первая часть сложных слов со значением «свое». **4.** Поделочный камень. **5.** Снежный покров на стенках холодильника. **6.** Гастрольное путешествие. **7.** Президент соседней с Дагестаном страны. **8.** Конфеты и витамины круглой формы. **9.** Натуральный налог в старину, которым облагались жители Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. **10.** На его груди ночует тучка (поэт.). **11.** Лучшие представители общества (перен.). **12.** Олененок из диснеевского мультфильма. **13.** Доход, не связанный с предпринимательской деятельностью. **20.** Сицилийский город-музей, не хуже Дербента. **21.** Советский обвинитель на Нюрнбергском процессе. **23.** Что демонстрируется в школьном дневнике? **24.** Мука из поджаренного очищенного овса. **26.** Бремя. **27.** … жизни у каждого свой. **28.** Сказка про деловое содружество. **29.** Продукт работы табасаранских умелиц. **30.** Единица команды «Анжи». **31.** Ребенок дагестанца и бушменки. **32.** Излюбленный жанр Гамзата Цадасы. **33.** Самый высокий массив в Карпатах. **41.** Город в Иркутской области. **42.** Преступник. **44.** Долалай гондольера. **45.** Страна, влияние культуры которой особенно заметно в Дербенте. **46.** Психически ущербный человек. **48.** Зимует на незамерзающих водоемах. **49.** В Махачкале этих культмассовых заведений будет пять. **50.** Первый из этих транспортных средств назывался «Клермонт». **51.** Католическая молельня. **52.** Четыре струны и смычок. **53.** Знак, который в этом предложении имеется. **54.** Итальянский зоолог, один из основателей биологического метода борьбы с вредителями сельскохозяйственных растений. **55.** Рассыпалось – это… **66.** Без него в селах трудно жить. **72.** Река, в водах которой, согласно Библии, крестился Иисус Христос. **73.** Столица Кении. **75.** Шестикрылый ангел. **76.** Телепередача НТВ. **78.** До недавних пор этот зверь водился и в наших горах. **79.** Резкий звук, возникающий при трении. **80.** Со знаком минус. **81.** Звезда в созвездии Льва. **82.** Приток Оби, судоходная река. **83.** Родина Одиссея. **84.** Установившийся порядок. **85.** Крутой откос по берегу реки, краю оврага. **93.** Содержится в нефти и в больших количествах в синтетическом жидком топливе. **94.** Законченный дурак. **96.** Современный детский писатель. **97.** Богат витаминами, традиционно используется при солении огурцов, квашении капусты. **98.** Сторона прямоугольного треугольника, прилежащая к прямому углу. **100.** Индейский петух. **101.** У обложки журнала такая печать. **102.** Советский дипкурьер, убитый в Л. **103.** Денежная единица Поднебесной. **104.** Северная лодка. **105.** Ложный слух. **106.** Желают, чтобы она была спокойная. **107.** Эмблема на форменной фуражке моряков.

Анжела Гасратова

(читайте стр. 17)

Исамутдин Эмиргамзаев
пос. Белиджи, Дербентский район

(читайте 2-6 стр.)